

1967 • 9

работница

В песнях и танцах — душа народа. Этот танец привезли в Москву из Таджикистана юные артистки ансамбля песни и пляски трудовых резервов Таджикской ССР.

Фото Н. МАТОРИНА.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

работница
СЕНТЯБРЬ 1967 • № 9

Общественно-политический и литературно-художественный журнал
Оснван 8 марта 1914 года • Издательство «Правда»

В советском обществе утвердились отношения равенства, дружбы и сотрудничества наций и народностей, созданы прочные основы для дальнейшего их расцвета и сближения.

Из Тезисов ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции».

СКОЛЬКО НАРОДОВ— СТОЛЬКО ЗВЕЗД

Расул ГАМЗАТОВ

Известно, что в горах Дагестана живет много долголетних людей. И воздают им у нас почет и уважение. Таков закон гор. Но как бы долго ни жил человек — если он не имел друзей, то о нем говорят, что человек этот вовсе еще не родился.

Наверное, поэтому неизменным остается в горах обычай еще в колыбели пожелать ребенку иметь в жизни много верных друзей.

Октябрьская революция еще в колыбели своей имела много друзей. Потому, что в революции этой, которая всегда остается молодой, люди видели исполнение своих чаяний, в нее верили, ее поддерживали.

Случается и так: человек будто бы окружен друзьями, но вот его постигла беда, и он оказывается в одиночестве. У нашей революции тоже были трудные дни, но она всегда была, есть и остается самой прогрессивной, утверждающей для людей новую жизнь, и потому у нее все больше и больше прибавляется друзей.

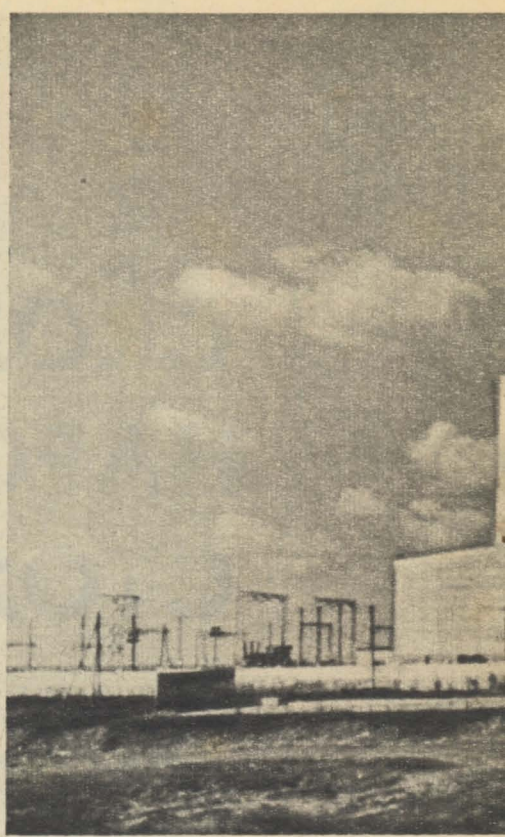
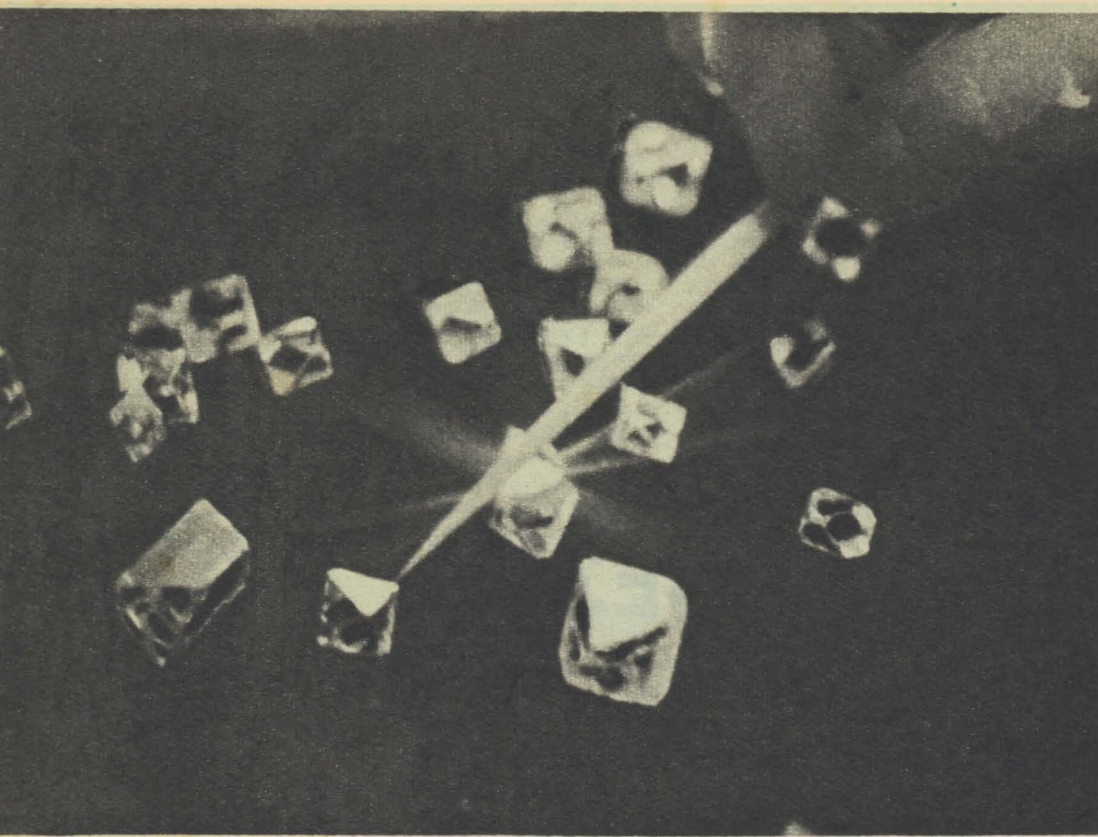
В мыслях моих я мир разделяю на две группы: друзья и враги Октябрьской революции. Октябрь и есть для моей страны пылающая граница, по одну сторону которой ложь, нищета и бесправие, а по другую — героизм, правда и братство.

Раньше судьба народов нашей страны была похожа на брошенный в угол хаты нищенский тулуп. Октябрьская революция одела судьбу советских народов в крылатую бурку, посадила на горячего коня, который летит к великой мечте.

Раньше судьбы народов нашей страны были подобны потокам, стремящимся слиться друг с другом, но разделенным горами угнетения и зла. Октябрьская революция сокрушила горы угнетения и зла, она соединила судьбы народов в единый и могучий океан братства. И мир с восхищением смотрит на этот волнующий океан яркого света и тысячи цветов. Человек нашел человека, друг нашел друга, умный нашел умного, храбрец нашел храбреца, созидатель нашел созидателя, творец обрел родину. Какое же может быть счастье выше этого! И не напрасно об этом счастье и созидании сегодня пишутся книги.

Именно сегодняшняя судьба наших народов, их несокрушимая дружба и взаимосвязь породили названия трех моих последних книг. Первая из них называется «Звезда со звездой говорит». Народы страны Октября и есть те звезды, которые дают друг другу сияние, свет. Так я расшифровал для себя название этой книги. Но мы не собираемся сделать одну луну из всех звезд. Пусть каждый народ — каждая звезда на небосклоне нашей Родины — сверкает по-своему. Вторую из трех книг я назвал «Мулаткой». Потому что для меня искусство наше, наша земля, дети ее и являются теми мулатами, мулатками, которые вобрали в себя кровь и цвет разных по происхождению, но единых по духу народов. А народы эти родственны еще и по пролитой за дело Отчизны общей крови. Они едят общий хлеб: и хлеб в стране нашей общий. Наверное, поэтому я назвал свою новую, вышедшую на днях на моем родном языке книгу — «Общий хлеб». Все у нас общее, все у нас родное. Не было юга без севера, не было бы севера без юга.

Когда мы готовимся отметить наш славный юбилей, враги стараются бить окна нашей дружбы, швырять в них камни вражды. Наша ладонь полна любви к друзьям. Протягивая руку для пожатия, мы дарим друг другу и нашу любовь. Зато для врагов та же наша рука сжата в железный кулак. Ибо каждый из нас в ответе перед человечеством не только за нашу Родину, но и за немеркнущие идеи, которыми страна Ленина и Октября обогатила мир.

САМАЯ С

Сначала о человеке, с которым мне предстояло встретиться. Ее зовут Александра Яковлевна Овчинникова. Она председатель Президиума Верховного Совета Якутской АССР.

У истоков ее нынешней судьбы мне видится мужественный и добрый человек — ее отчим.

— Дай бог каждому такого родного отца, — сказала мне Александра Яковлевна.

Русский политический ссыльный Яков Овчинников женился на якутке, у которой уже росла полуторагодовалая дочка. Когда пришла весть о революции, многие из товарищей Якова уехали по домам. Он остался. Знал: и здесь он будет нужен революции. Так оно и случилось. В декабре 1919 года город захватили белогвардейцы. Овчинников ушел в партизаны. Его отряд действовал в районе Верхне-Вилуйска. Однажды из-за Вилую прискакал гонец. «Беляки осадили село Нюрбу. Красных там небольшая горстка. Нет оружия, нет патронов...»

Что делать? Вести отряд в Нюрбу значило оставить Верхне-Вилуйск на расправу белобандитам. И Овчинников решился на отчаянно рискованную операцию. Снарядил два воза с сеном, спрятав под сеном оружие и боеприпасы. На один из возов села его жена с маленькой Сашей: будто обычное дело — якутка едет к родственникам в далекий наслег, везет сено.

Оружие подоспело в Нюрбу вовремя. Только после этой операции у Сашиного отчима прибавилось седых прядей...

В 1922 году была образована Якутская Автономная Советская Социалистическая Республика. Повсюду открывались школы для детей якутов. Пошла в школу и Саша Овчинникова. Помнила последний завет отца: выбрать самую нужную республике специальность — и после школы поступила в дорожно-строительный техникум.

Первую рабочую должность она получила в тех местах, где воевал отец, — на строительстве автомобильной дороги от Кемпендэйского сользавода к реке Вилюй. Стройке незначительной, но трудной. В общей сложности Овчинникова проработала на транспорте 17 лет. Потом была на партийной работе.

В 1963 году Александра Яковлевна стала депутатом Верховного Совета Якутской АССР. Ее избрали председателем Президиума Верховного Совета республики.

...У Александры Яковлевны своя манера давать интервью. Вначале спрашивает она. Приходилось ли раньше бывать в республике? Какие книги якутских писателей читал? Был ли в Мирном, на Алдане? Знаком ли с жизнью оленеводов?

Кажется, я экзамен выдержал. Литературные источники для пополнения знаний об «алмазном крае» найти теперь нетрудно. Но неожиданно для меня Александра Яковлевна предложила:

— Знаете что, давайте отложим наш разговор на несколько дней. Поездите по республике. У нас говорят: глаз не увидит — сердце не поймет...

Мы снова встретились дней через десять. К этому времени в моих блокнотах появилось множество записей. Теперь я мог не просто записывать ответы А. Я. Овчинниковой, но и представить то, о чем она говорит. Вот запись нашей беседы.

Корреспондент. Самое удивительное в вашем крае — это темпы, какими он развивается, особенно в последние годы. Верно ли это мое впечатление?

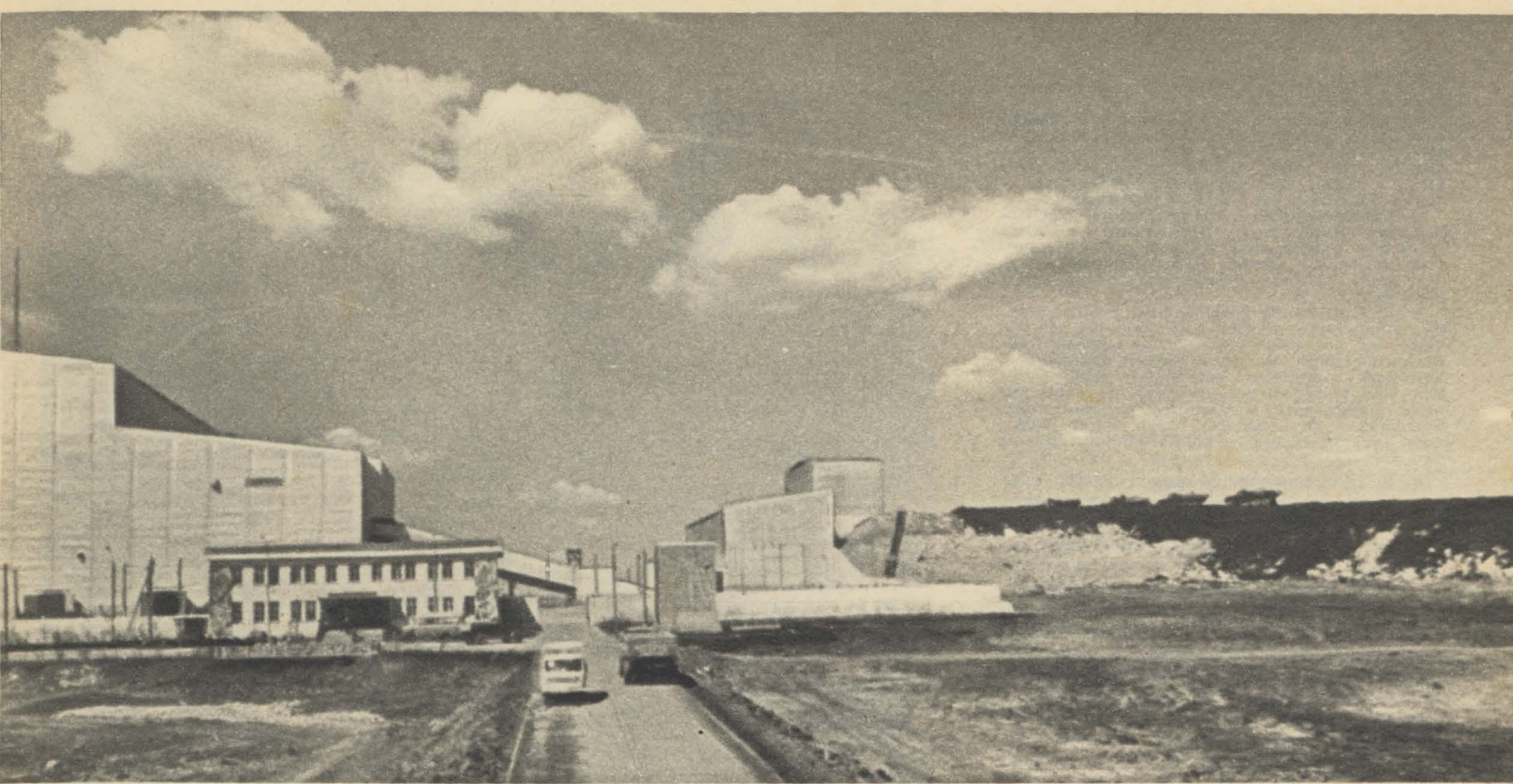
А. Я. Овчинникова. Впечатление верное. Когда-то бытовала в нашем народе пословица: «Легче иголку в стоге сена найти, чем якута в тундре встретить». Народ вымирал. Вот какие слова написал о Якутии в начале нынешнего века ссыльный большевик

Александра Яковлевна Овчинникова.

В. П. Ногин: «Так мало было жизни кругом, что постоянно думалось о небытии. Изъятие из жизни было настолько полным, что и сам в себе почти не чувствовал ее».

От вымирающей нации кочевников к республике крупной промышленности — вот как мы шагнули за полвека. Вы обратили

Новая горно-обогатительная фабрика в городе Мирном.

ЕВЕРНАЯ

внимание на возраст наших городов? Четыре города и сорок семь рабочих поселков родились в советское время. Город Мирный, например, только что отметил свое десятилетие.

Назову одну цифру. Валовая продукция промышленности нашей республики в 157 раз больше, чем в предреволюционной Якутии. А вот как рос наш бюджет: к концу первой пятилетки он составлял 2 миллиона 466 тысяч рублей (я беру нынешний масштаб цен), а бюджет юбилейного года — 170 миллионов!

Но, пожалуй, убедительнее цифр говорит о темпах нашего роста хотя бы такой эпизод. В одном селении старик якут спросил меня, нельзя ли около его дома устроить посадочную площадку. Я пошутила в ответ: «Ну, если только для «АН-2». Старик деловито поцокал языком: «Нет, «АН-2» у нас и так садится. Только он тихходный. Надо бы «ИЛ-14» или «АН-24».

А вот другая история. Есть у якутов весенний праздник «Ысыах». После долгой зимы люди собираются, чтобы отпраздновать приход лета. Пьют кумыс, водят хорыводы, устраивают спортивные состязания. В такой день в воздухе несколько часов стоит гул самолетов и вертолетов — со всех сел и стойбищ слетаются на веселье люди. Была я однажды на таком празднике в совхозе Эльгяйский. Лихо подкатила новенькая «Волга». Из нее вышли четыре доярки. «Директорская?» — поинтересовалась я. «Зачем же! — возразили

женщины. — Эту «Волгу» мы купили в складчину, чтобы на ферму ездить. На лошади пока доберешься...» А давно ли в наших краях не знали иного транспорта, кроме оленей!

Корреспондент. Александра Яковлевна, в этом году вашей республике исполнилось сорок пять лет. У человека это возраст зрелости. Оглядываясь на свою юность, люди с благодарностью вспоминают тех, кто выводил их на дорогу самостоятельной жизни. У вашей республики тоже были годы молодости и становления...

А. Я. Овчинникова. Да, вы правы. Мне хочется прочитать вам несколько строк из одного документа, датированного июнем 1921 года: «...В порядке боевого приказа отпустить Якутскому отделу связи... 60 000 аршин мануфактуры, 6 000 подков и к ним 200 пудов подковных гвоздей... 4 000 кирпичей чаю, 1 000 пудов керосина, 600 пудов мыла, 400 пудов вожжей веревки, 1 000 пудов табаку, 20 000 пудов ячменя и 400 ящиков спичек».

Корреспондент. 1921 год? Я себе представляю, что значил тогда каждый пуд мыла и ящик спичек!

А. Я. Овчинникова. А знаете, кто подписал этот документ? Ленин! Ленину, Коммунистической партии, Советской власти первое наше спасибо! От всех якутов!

Слышали ли вы о таком поверье, бытовавшем раньше у якутов? Если в одной семье рождались слабые дети, которые часто болели и умирали, к ней на помощь приходила другая семья, счастливая и здо-

ровая. Мать из этой семьи отдавала соседям на время своих крепышей. Якуты верили, что злой дух, придя за очередной жертвой в большую семью, не сможет угадать, кого ему схватить, да так и уйдет ни с чем.

Мне вспомнилось это поверье не случайно. Много было «злых духов» у якутского народа — болезни, голод, невежество. А победить их помогли наши сильные, верные друзья русские, украинцы, белорусы. Все те, кто, не испугавшись сурового климата, житейских неудобств, приехал в наш далекий край и помог якутам поверить в свои силы, построить новую жизнь. Многие из них нашли в Якутии вторую родину...

Я мысленно перевернул страницы блокнота. В Якутске я встречался с доктором Павлом Васильевичем Любимовым. О нем мне хочется рассказать подробнее. Его отец, военный врач, после окончания русско-японской войны в 1905 году решил остаться в Сибири. И выбрал самую глушь — Якутск. «В Москве, — говаривал он, — и без меня врачей хватит, а здесь шаманы калечат людей».

По стопам отца пошел и Павел Васильевич. Он окончил в 1931 году Иркутский медицинский институт. В Якутск приехал вместе с женой, тоже медичкой. Врачей в те годы было еще так мало, что работать двоим в одном районе было nepo3boлительной роскошью. И Любимовы поехали в разные.

В 1944 году Павел Васильевич стал наркомом здравоохранения Якутской республики. Его главной заботой была подготовка якутских медицинских кадров. Он много ездил и еще больше летал по Якутии, создавал новые больницы и всегда тосковал по лечебной работе. На склоне лет Павел Васильевич вернулся к врачебной практике и

сейчас работает в Якутске, в республиканской больнице.

Впервые о Павле Васильевиче я услышал на съезде медиков, который проходил в те дни в Якутске. Между прочим, на съезде приводилась такая цифра: сейчас в Якутии восемь тысяч медицинских работников, и почти половина всех врачей — якуты.

— Съезд врачей,— сказал мне Павел Васильевич при встрече.— Подумать только! Полный зал делегатов. А когда мы начинали, всю медицину можно было усадить в одном ряду да еще свободные места остались бы.

Я спросил Павла Васильевича о его семье. Оказалось, что и третье поколение семьи Любимовых — тоже врачи. Сын Герман Павлович заведует терапевтическим отделением Якутской городской больницы, дочь Евгения Павловна читает лекции на медицинском факультете Якутского университета. А младшая дочь, Ольга, скоро будет защищать диплом врача. Но вернемся к интервью.

А. Я. Овчинникова. И еще спасибо ученым, тем, кто открывал богатства нашего края, кто помогал решать хитроумнейшие загадки, на которые столь щедро якутская природа.

В 1932 году по просьбе якутского правительства Академия наук СССР создала специальную комиссию по изучению производительных сил республики. Ее возглавляли академики Александр Евгеньевич Ферсман, Владимир Леонтьевич Комаров... Позже в Якутске открылся филиал Сибирского отделения Академии наук, объединивший четыре научно-исследовательских института. Сейчас у нас в республике двенадцать докторов наук, свыше ста кандидатов, около семисот научных работников. Среди них немало якутов. Вот, например, Мария Кузьминична Гаврилова. Ее монография «Радиационный баланс Арктики», получившая высокую оценку ученых, издана не только у нас, но и в Соединенных Штатах Америки.

Корреспондент. Расскажите, пожалуйста, о самом большом природном богатстве республики и о самом большом препятствии в освоении края.

А. Я. Овчинникова. Назову алмазы и вечную мерзлоту.

В прежние времена в Якутии строили только деревянные дома. Но и с ними мерзлота порой играла скверные шутки. Она хоть и вечная, но в летние месяцы все же оттаивает (конечно, не вся, а в верхних слоях). Ученые предложили строить каменные здания на сваях, забивая их в мерзлый грунт на такую глубину, которой не достигает тепло. Недавно в Институте мерзлотоведения появилась машина — гидравлический интегратор. По разности температур на поверхности грунта и в его глубине стало возможным точно рассчитывать «поведение» мерзлоты под зданием. Сейчас без показаний интегратора в республике не начинается ни одно строительство. А вечная мерзлота из коварного врага строителей становится их союзником.

На берегу Вилюя строится сейчас гидроэлектростанция. Самая северная в стране. Ее пуска ждут новые города и рудные карьеры. Скоро даст ток первый агрегат. Наверное, в этот торжественный день гидростроители добрым словом вспомнят ученых, которые доказали возможность постройки гидроузла на вечной мерзлоте.

Что же касается добычи алмазов, то она растет с каждым годом. На обогатительных фабриках Мирного и Айхала разработана новая технология с использованием телевидения, рентгенолюминесцентных аппаратов, уникальных бесшаровых мельниц и гидравлических классификаторов. Да и в методике поиска кимберлитовых трубок появилось много нового. Прошло время, когда геологи лишь по спутникам алмазов, темно-красным пиропам, прокладывали тропки к драгоценным камням. Теперь они все чаще пользуются гидрохимическим методом.

На трассе строящегося газопровода Промышленный — Якутск.

Фото В. ЯКОБСОНА.

Этот «компас» к сокровищам предложила научный сотрудник Института мерзлотоведения Марина Николаевна Косолапова.

Александра Яковлевна рассказывала, а я вспоминал встречи в Мирном.

На третьей обогатительной фабрике мне рассказали об алмазе с женским именем «Мария». Говорили, что из всех добытых в Якутии алмазов он самый крупный. Почему «Мария»? Случайно назвали? Онаывается, нет. Его обнаружила в концентрате («подняла», как выражаются алмазники) оператор Мария Коненкина.

Мария — коренная сибирячка. Когда-то бродила по здешним местам с геологами. Потом ушла из поисковой партии на обогатительную фабрику. И вот удача — нашла столь крупный алмаз.

Надо сказать, что испокон веков большим алмазам давали имена. В альбоме у главного геолога комбината «Якуталмаз» я видел снимки и описания алмазов с названиями «Вилюйский», «Восход», «Злата Прага», «Валентина Терешкова», «Октябрьский». Он же рассказал, что до революции в России именных алмазов было всего два: «Шах» и «Орлов», названный в честь графа Орлова.

— У нашей Марии побольше прав на такую честь, чем у графа... — сказали работники фабрики, когда решали, как назвать алмаз, «поднятый» Коненкиной.

Так и записали: алмаз «Мария» — 106 каратов...

А вот какая история у алмаза с названием «Банковский»...

Инженеры Мирного очень ревниво следят за новинками алмазодобывающей техники. Да и сами много делают, чтобы улучшить технологию обогащения алмазных руд. Вот, например, бесшаровые мельницы, о которых упоминала Александра Яковлевна. В них руда не раскалывается, а растирается, при этом сохраняются в целостности даже мельчайшие кристаллы алмаза.

Но, как известно, внедрение новой техники требует средств. И немалых. Однажды вышла заминка. Отказал банк. «По смете на этот квартал, вы все выбрали», — сказали банковские бухгалтеры обогатителям. Подождите. В новом квартале получите. Вот тогда обогатители и пообещали: «Вы постарайтесь в самых первых числах дать деньги, а мы за это первый крупный алмаз, который найдем, назовем «Банковский».

Я видел его. Это камень ювелирной ценности.

А. Я. Овчинникова. Я хочу воспользоваться случаем, чтобы передать миллионам ваших читателей самые сердечные поздравления с приближающимся пятидесятилетием Великого Октября и самые искренние дружеские чувства моего народа.

А. ГЛАЗОВ

Якутск — Москва.

ВЗРОСЛЫМ О МАЛЕНЬКИХ

Герой

Второклассник написал рассказ.
«Была война. Мне было 20 лет. Однажды меня послали в разведку. Я надел белый маскировочный халат и незаметно стал подкрадываться к врагу. И вдруг фашистская пуля влетела мне в грудь. Очнулся я в кабинете. Немецкий полковник стоял передо мной.
— Выдавай своих,— сказал он.
Я плюнул ему в морду и умер».

Честное слово

Восьмилетний Костя встретил на улице третьеклассника Диму, который в прошлом году жил с ним в одном доме.

— Приходи ко мне в воскресенье,— сказал Костя.

— А ты никуда не уйдешь?

— Нет.

— Дай честное слово,— потребовал Дима.

— Честное слово, никуда не уйду.

Все воскресенье Костя ждал Диму. Маялся, выходил встречать. Перед сном его осенило:

— Мама, это мне надо было взять с него честное слово, тогда бы он пришел.

— Спи. Кто не уважает слово товарища, вряд ли сдержит свое.

Беспокойный сосед

Мы сидели с ним во втором ряду на открытой эстраде в лагере. Я его сначала как следует не разглядела, только и увидела, что выгоревший чубчик да торчащие уши. Но вдруг он стал мне мешать. Девчонка на сцене поет, а он сопит и чем-то скребет по скамейке и так тихонько, настойчиво подталкивает меня в бок кулаком.

— Что ты возишься? Сиди спокойно!

Он перестал ерзать, затих, но вижу боковым зрением, что мало смотрит на сцену, чем-то другим занят. Посмотрела: расстояние между нами — сантиметров двадцать, и лежит на этом месте его ладошка. Как будто место кому-нибудь расчистил и бережет. Нет, не так ладошка лежит, когда место держат. Поймал жука, что ли?

— Что у тебя там?

Он отнял руку. Из скамейки острым концом торчал гвоздь.

Снял руку, задрал подбородок и стал смотреть на сцену. Спокойный, снявший с себя груз заботы.

Р. КОВАЛЕНКО

Этибор АХУНОВА

Памятник в горах

Облагорожен камень грубый...
И видят все ее такой:
В одной руке — зазданный кубок,
Тяжелый меч — в руке другой.
Зимой завьюжены тропинки,
Весной слепит ее гроза,
Но вечно к девушке-грузинке
Обращены мои глаза.
И мне бы так —
Идти сквозь вьюгу
И грозные облака,
И быть хмельным вином для друга,
Мечом разящим — для врага.

Рисунки И. КЛЕШКО

Счастье

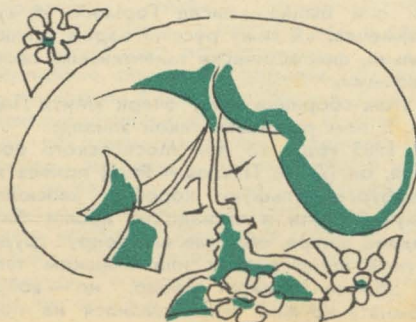
Думала —
Скорее стать бы взрослой
И любимой. И самой любить,
Слушать птиц, бродить травой росной;
Стать такой —
Спокойной, умной, взрослой,—
Счастья большего не может быть!
Все исполнилось.
Лежит в кровати
Сын мой — крохотное существо.
Я гляжу на сплпшиеся прядки,
На ладошки белые его.
И теперь я думаю иначе:
Ты труднее, счастье, и богаче;
Ничего, что мне покоя нет,—
Ночь бессонная,
И звездный свет,
Пенье птиц, и этот голос звонкий —
Все полно тревоги и любви.
...Протяни, малыш, ко мне ручонки,
Властным криком маму позови!

Перевел с узбекского
Яков СЕРПИН.

Фазу АЛИЕВА

Спроси у матери

Мы забываем про тропинки луговые,
Когда выходим на дороги столбовые,
И забываем смех,
Когда мы плачем,
И неудачи забываем в дни удачи.
Мы о здоровье забываем
В дни болезни,
А в дни здоровья
Забываем мы о ней...
Но это все,
Как в сундуке отрезы,
Находим мы у матери своей.
С сияющим лицом она расскажет
О дне, когда явились мы на свет,
За годом год —
Любая мелочь даже
В ее душе оставила свой след.
Нам сердце матери
Напоминает книгу,
Где наши биографии точь-в-точь.
И эту аккуратнейшую книгу
Читает мать усердно
День и ночь.
Все до мельчайшей мелочи расскажет.
Но если же чужим читать начнет,
Она пропустит недостатки наши
И дважды все достоинства прочтет.

Ищу себя

Я днями и годами
Ищу себя везде —
В лесу между стволами,
На небе и в воде.
Себя же — вот потеха! —
Найти я не могу.
В горах услышу эхо —
И в гору я бегу.
Взбираюсь на вершину,
Прерывисто дышу.
Но где там!
На вершине
Себя не нахожу.
И вдруг я слышу голос,
Свой голос в глубине,—
И вот по скалам голым
Съезжаю на спине,
Спускаюсь еле-еле,
Царапины саднят.
Но в глубине ущелья
Опять же нет меня.
То лишь река шумела.
А может быть, судьба?
А может быть, сумею
В реке найти себя?
И сбрасываю платье
И в воду я вхожу.
Но и в реке опять я
Себя не нахожу.
Идут дожди густые.
И я иду вослед
На поиски пустые —
Меня в дождинках нет.
Сквозь снежные сугробы
Дорогу проложу —
И вижу мир огромный,
Себя ж не нахожу.
Ищу и летом росным,
Ищу и по весне.
...А ты пришел и просто
Нашел меня во сне.

Перевела с аварского
Инна ЛИСНЯНСКАЯ.

Мария Георгиевна Павлова.

Фото Н. МАТОРИНА

ДОМ НА СЕРДОБОЛЬСКОЙ

М. ПАВЛОВА, член КПСС с 1906 года

В Ленинграде, на тихой и зеленой Сердобольской улице, стоит и сейчас внешне ничем не примечательный пятиэтажный кирпичный дом. Этому дому моей молодости суждено было войти в историю нашей партии.

В 1915 году, когда по указанию Владимира Ильича Ленина была восстановлена деятельность Русского бюро ЦК, понадобилась надежная квартира для явок, встреч, заседаний бюро. Алексей Максимович Горький порекомендовал представителю ЦК нашу квартиру в доме № 35 по Сердобольской улице. Тогда это была окраина Выборгской стороны. Дома чередовались с пустырями, огородами, ветхими сараями, и филерам было трудно вести слежку за подпольщиками. Но, очевидно, Алексей Максимович, рекомендуя нашу квартиру, руководствовался не только этими соображениями. Он хорошо знал, уважал и любил моего мужа, Дмитрия Александровича Павлова, ценил его как рабочего-революционера, самобытного, смелого и умного человека.

Полностью воспоминания М. Г. Павловой будут опубликованы в сборнике «Ленинградки», выпускаемом Лениздатом.

Познакомился Алексей Максимович с Павловым в 1901 году, когда приехал из Петербурга в Нижний Новгород. Горький был арестован тут же, на вокзале, и заключен в сырой каземат Нижегородской тюрьмы. Нижегородский комитет РСДРП, куда был избран тогда еще совсем молодой соромовский рабочий Митя Павлов, провел широкую кампанию за освобождение Алексея Максимовича из тюрьмы, а затем и за отправку его на лечение в Крым...

У Алексея Максимовича есть большой сборник очерков. «Мне хотелось назвать этот сборник «Книга о русских людях, какими они были», — писал Горький. И тут же замечал: «Я вижу русский народ исключительно, фантастически талантливым, своеобразным».

В этом сборнике есть очерк «Митя Павлов». В нем рассказан такой эпизод:

«В 1905 году, во дни Московского восстания, он (Д. А. Павлов.—Ред.) привез из Петербурга большую коробку капсулей гремучей ртуты и пятнадцать аршин бикфордова шнура, обмотав его вокруг груди. От пота шнур разбух или слишком туго был обмотан вокруг ребер, но — войдя в комнату ко мне, Митя свалился на пол,

лицо его посинело, глаза выкатились, как это бывает у людей, умирающих от асфиксии.

— Вы с ума сошли, Митя? Ведь вы могли дорогой упасть в обморок, — понимаете, что тогда было бы с вами?

Задышавшись, он ответил виновато:

— Пропал бы шнур и капсули тоже...

— О себе же, о той опасности, которую он только чудом избежал, — ни слова!

Примерно с осени 1916 года наша квартира на Сердобольской стала одним из основных мест, где проходили заседания Русского бюро ЦК. Здесь бывали М. И. Ульянова, К. М. Шведчиков, К. П. Шутко, К. И. Николаева, В. В. Шмидт, председатель Выборгского районного комитета РСДРП и член ЦК И. Д. Чугурин и другие.

Однажды член бюро ЦК А. Г. Шляпников, протягивая мне какую-то печать, сказал:

— Мария Георгиевна, берегите ее как зеницу ока.

Это была печать бюро ЦК РСДРП. Как же ее лучше спрятать? В доме у меня нашелся тонкий шпагат. Я сделала из него несколько одинаковых аккуратных клубков, в один из них и запрятала печать.

Дмитрий Александрович был отличным столяром. Он изготовил шахматный столик с хитроумным тайником. В этот тайник мы прятали наиболее важные документы бюро ЦК.

...Вспоминаю февральские дни 1917 года. Как стало людно в нашей квартире! Сюда, кроме членов бюро, приходили ответственные работники ЦК, рабочие с Выборгской стороны. В разгар всеобщей политической забастовки в последние дни февраля у нас на Сердобольской состоялось несколько заседаний бюро ЦК. Партия большевиков готовила вооруженное восстание, и все нити руководства этим восстанием бюро ЦК сосредоточило в своих руках.

Помню, как у нас на квартире редактировался проект манифеста ЦК партии «Ко всем гражданам России». Когда текст его был окончательно составлен, Дмитрий Александрович сказал мне:

— Дай печать. Надо заверить манифест.

Я вышла из комнаты и вскоре вернулась с клубком шпагата. Сидевший за столом Василий Каюров, один из авторов проекта, в недоумении пожал плечами:

— Кому сейчас нужен шпагат?

Волнуясь и спеша, Дмитрий Александрович быстро ходил по комнате и читал вслух манифест:

«Граждане! Твердыни русского царизма пали. Благоденствие царской шайки, построенное на костях народа, рухнуло. Столица в руках восставшего народа...»

Сняты последние витки шпагата.

Василий Каюров, увидев в моих руках печать, громко хохочет:

— Клубок-то, оказывается, с секретом!

Он берет у Дмитрия Александровича листок и бережно кладет на стол. Пробегаю глазами последние строки: «Вперед! Возврата нет! Беспощадная борьба! Под красное знамя революции! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует революционный рабочий класс! Да здравствует революционный народ и восставшая армия!» Рядом с заключительными словами ставлю печать Русского бюро ЦК...

К самым знаменательным событиям, имевшим место в доме на Сердобольской, относятся посещения его Владимиром Ильичем Лениным.

Я не могу сейчас точно указать дату, когда Ленин был у нас первый раз, помню только, что это было незадолго до 17 октября. Пришла я в тот вечер домой вместе с товарищем по фамилии Цветков, с которым мне нужно было поговорить по делу.

В кухне сидел Дмитрий Александрович и беседовал с каким-то стариком.

Меня удивило, что на мой приход муж не обратил никакого внимания и не стал знакомить меня с нашим гостем.

Но вот Цветков ушел, и поведение Дмитрия Александровича сразу изменилось. Он бережно взял под руку незнакомца и пошел вместе с ним ко мне:

— Смотри и узнавай!

Передо мной стоял очень пожилой человек. Особенно старили его длинные седые волосы и синие очки.

— Нет, не узнаю!

Незнакомец, по-видимому, очень довольный, улыбнулся, и тут на миг промелькнуло что-то очень знакомое. У кого же я встречала такую улыбку? Да ведь так улыбается Мария Ильинична... Теперь мне стало ясно, кто стоит передо мной.

— Владимир Ильич? Вы? Как я рада вас видеть!

— Рады? А меня и впускать сюда не хотели!

Оказывается, когда Владимир Ильич поднялся к нам в квартиру, то дома были одни только дети — десятилетняя дочь Валерия и восьмилетний сын Вячеслав. Дочь моя неукоснительно выполняла родительские указания и никому из незнакомых дверь не открывала.

Владимир Ильич, смеясь, передал диалог, который он вел с дочерью через закрытую дверь:

— Сперва она мне советовала погулять до прихода родителей, потом рекомендовала посидеть на лестничном подоконнике: «Он широкий, на нем сидеть удобно».

Но тут Владимир Ильич упомянул имя Марии Ильиничны, которую мои дети хорошо знали и любили. И Валерия наконец пустила его в квартиру.

Не трудно себе представить, как я огорчилась, узнав об этой истории! Подумать только! Такое напряженное время, кругом шныряют шпики, а Владимир Ильич столько времени стоит на лестнице перед закрытой дверью!

— Знала бы, что вы придете, — говорила я, — все дела отложила бы, ни на минутку из дому бы не вышла.

Но Владимир Ильич меня ни в чем не винил, а за воспитание дочери даже похвалил:

— Дисциплинированная у вас дочь!

Я пригласила Ленина пройти в большую комнату, а сама занялась приготовлением чая. Очень мне было неприятно, что к столу пришлось подавать конину: никаких других продуктов у меня не было. Но Владимир Ильич успокоил:

— А мы с Надеждой Константиновны ели конину в Париже: блюда из конины стоили очень дешево, а денег у нас всегда было мало.

Ленин стал спрашивать, где я работаю. Я сказала, что в домовом распределителе. Мы его создали, чтобы работницам не приходилось часами выстаивать в очередях. Продукты получаем в управе, а затем сами, по карточкам, раздаем рабочим семьям.

— Ну и как, справляетесь? — интересовался Ленин.

— Так все ничего, только затирает нас ответственность, — призналась я.

Владимир Ильич попросил меня показать всю нашу квартиру. Он обошел комнаты, посмотрел, куда выходят окна.

— Очень хорошо, что в квартире два хода, — заметил он.

Позднее я поняла, почему Владимир Ильич так внимательно осматривал квартиру: ведь здесь ему предстояло встретиться незадолго до восстания с руководителями Военно-революционного комитета. При выборе места будущей встречи было, несомненно, принято во внимание, что наш дом расположен на той же Сердобольской улице, где находилось и подпольное убежище Владимира Ильича.

Владимир Ильич долго в этот вечер сидел у нас, беседуя с Дмитрием Александровичем об обстановке и настроениях рабочих Питера. По-видимому, ему была важна эта беседа с профессиональным революционером, опытным партийным работником, все время находившимся в самой гуще питерского пролетариата...

Выполняя свои добровольные обязанности по охране Владимира Ильича, Дмитрий Александрович часто видел и слышал Ленина. Но, несмотря на это, встреча с Владимиром Ильичем у нас на явочной квартире произвела на мужа исключительно сильное впечатление. Я тоже была совершенно покорена душевной теплотой, сердечностью, обходительностью Ленина, удивительной ясностью всех его высказываний. Мы долго в ту ночь не могли уснуть,

к 50-летию
ВЕЛИКОГО
ОКТЯБРЯ

снова и снова возвращаясь к этой встрече с Владимиром Ильичем.

— Как велик и как прост!

Эту фразу, говоря о Ленине, Дмитрий Александрович повторил несколько раз.

Спустя уже много лет я прочитала у Алексея Максимовича Горького:

«Осенью 18 года я спросил сормовского рабочего Дмитрия Павлова, какова, на его взгляд, самая резкая черта Ленина?»

— Простота. Прост, как правда.

Сказал он это как хорошо продуманное, давно решенное».

Второй раз Владимир Ильич пришел к нам 17 октября поздним вечером в сопровождении Э. Рахьи. В ту же ночь состоялось в доме на Сердобольской очень важное конспиративное свидание Владимира Ильича с руководителями Военной организации при ЦК («Военки») В. А. Антоновым-Овсеенко, Н. И. Подвойским и В. И. Невским. Опубликованные воспоминания участников этой встречи объясняют значение ее для революции.

В. И. Невский пишет: «Представители Бюро Военной организации были вызваны на конспиративное свидание к т. Ленину. Свидание это и произошло за несколько дней до 24 октября на квартире рабочего т. Павлова в Лесном. Ночью здесь под всеокрушающими ударами революционной логики т. Ленина пали все возражения, выдвинутые Военной организацией».

Я позволю себе также привести последние строки из воспоминаний Н. И. Подвойского:

«Простились мы трогательно. Было уже далеко за полночь. Словно на крыльях, неся я обратно. В голове, как молотом, стучали ленинские слова: «Массы налицо. Наладить военное руководство ими. Дать им в руки возможно больше оружия — вот что надо».

В эту же ночь был поставлен на ноги весь актив Военной организации. Все, как один, немедленно приступили к проведению в жизнь указаний товарища Ленина».

...Последний раз я видела Владимира Ильича на VIII съезде партии: наша семья тогда переехала в Москву.

Когда заседания съезда закончились, ко мне подошла Костеловская и сказала:

— Владимир Ильич хочет вас видеть!

Я только направилась к нему, а Владимир Ильич уже сам шел мне навстречу. Он очень приветливо со мной поздоровался, заинтересовался здоровьем, ребятами, а потом спросил:

— Мария Георгиевна, а помните в Питере дом на Сердобольской?..

Да, этот дом я буду помнить всю свою жизнь.

Литературная запись С. ВИНОГРАДОВОЙ.

«Дорогая редакция!
Еду по знойной степи в автобусе, читаю ваш журнал «Работница», страничку «Родина», и просто обидно стало: пишете о всех хороших молодых городах, но вот о нашем не пишете. А почему?»

Я тут с самого начала его строительства и думаю, что теперь проживу здесь всю свою жизнь. Это город романтики и причем очень полезной. Напишите о нем.

Валя ПОНОМАРЕВА

г. Шевченко, Гурьевская область».

СОКРОВИЩА ЛУННОГО ПОЛУОСТРОВА

КРАЙ ТЫСЯЧИ КИШЛАКОВ

...Если вы летите на Мангышлак впервые, попутчики расскажут вам о пыльных бурях среди зимы, когда редкий снег, перемешанный с мелкой, словно пудра, почвой, взметается вверх на десятки метров и застилает все окрест — руку протянешь, не увидишь. И о летних бурях, затягивающих горизонт оранжево-коричневой кисеей, сквозь которую едва просвечивает солнце. И о жаре, при которой столбик ртуты в тени подбегает к 50 градусам, а надетая на голое тело рубаха кажется тулупом.

И когда вы вдоволь наслушаетесь столь страшных сообщений, когда наглядитесь на желто-бурую пустыню внизу, — под крылом на берегу синего моря вдруг появится Ялта... Нет, еще более красивый город. Новенький, похожий с воздуха на изящный, нарядный макет. Дома, разбросанные вдоль песчаного пляжа. Широкие, похожие на зеленые реки улицы-аллеи. Большой стадион и молоденький парк на берегу... Этот оазис, словно бросающий вызов пустыне, в первый момент кажется нереальным.

...Мангышлак — «край тысячи кишлаков», «тысячи стоянок», так звучит это название в переводе с казахского.

Край этот издавна славился своими богатствами. В закаспийской степи ученые находили золото и серебро, медь и железо, уголь и свинец. И нефть...

Замечательный русский ученый и путешественник Григорий Силыч Карелин, приехав на далекий, малоизученный, знойный полуостров Мангышлак, писал в 1832 году в своем дневнике:

«...с удивлением заметил я, что со всяким ударом весел, почти касавшихся до дна, всплывали большие круги жирного беловатого вещества. При ближайшем рассмотрении оказалось, что то была чистейшая белая нефть, коею столь обильно напитаны... берега Каспийского моря».

Но богатства края принадлежали не тем, кто жил в тысяче его кишлаков, кто кочевал со стадами по его степям.

В Закаспийскую степь устремились за наживой американские и европейские дельцы. Сокровища Мангышлака распродавались царским правительством направо и налево. Позорному торгу положила конец революция.

КРАЙ ТЫСЯЧИ БРАТЬЕВ

...На белой стене одного из классов школы № 10 города Шевченко объявление: «Дорогие товарищи шевченковцы! В нашем городе группа Алма-Атинской киностудии приступает к съемкам художественного фильма «Интернациональная бригада», посвященного борьбе за установление Советской власти на Мангышлаке. Приглашаем вас принять участие в массовых сценах...»

Под плакатом — столик. За ним — молодой, улыбочивый казах, дочерня загорелый, в нейлоновой рубашке с закатанными рукавами. Вокруг такие же здоровые, веселые люди.

Шум невообразимый. Парня теребят со всех сторон. Он поднимает руку:

— Ребята! Подробности потом. Сейчас коротко о самой сути... Наш фильм расскажет о том, как Казахстан, который иностранные империалисты уже видели своей колонией, был освобожден Красной Армией. Как сражались за Советскую власть бойцы Интернациональной бригады. Русские и сербы, казахи и немцы, венгры и чехи — люди многих национальностей — объединились для борьбы против общего классового врага. Вот о чем будет наш фильм — о братстве трудящихся.

Край тысячи братьев. Таким он стал в годы революции. Пожалуй, это первое, что ощущаешь, побывав здесь и сегодня.

...Молоденькая сотрудница объединения «Казахстаннефть» в ответ на мой вопрос перечисляет:

— Казахи, русские, армяне, азербайджанцы, осетины, лезгины, грузины, татары, корейцы, украинцы, туркмены, евреи, узбеки, чуваша, киргизы, латыши, белорусы, таджики... Потом, устав, предлагает: — Напишите просто: на Мангышлаке работают и живут представители всех народов и народностей Союза.

— Ну уж и всех!.. — недоверчиво говорю я, заглядывая в ее список.

— А вы попробуйте посчитать! Мы считали и сбились: не то шестьдесят, не то шестьдесят пять национальностей!

За окнами словно кто-то мазнул двумя кистями: белой и синей. Белая — пустыня, уходящая за горизонт гладь известняка. Голубая — эмалевое небо, в котором неподвижно, словно приколоченное, висит маленькое злое солнце. Термометр показывает + 47. Жарко даже синим теням: они укоротились, попятались под стены домов, ожидая вечера.

— Жарко? А вот я почти не чувствую, — говорит девушка. — Три года назад сюда приехала...

— Откуда?

— Из Куйбышева.

КРАЙ ТЫСЯЧИ НАХОДОК

На Мангышлаке, когда люди знакомятся, обычно спрашивают друг друга:

— Вы откуда сюда приехали?

Потому что каждый откуда-нибудь да приехал. Местных здесь немного. И даже Турегали Кадыров — человек, известный всему Мангышлаку, и не только Мангышлаку, буровой мастер, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета Казахской ССР — работал раньше в Туркмении, на нефтепромыслах Небитдага. За плечами у этого 37-летнего человека 21 год работы с нефтью или, как здесь говорят, «на нефти». Он видел разную нефть, его едва ли чем удивишь в нефтяном деле. И все-таки он говорит:

— Особенная на Мангышлаке нефть. Понимаешь, парафина в ней много. На дворе жара — тридцать — тридцать два градуса, а она застывает. («Вот они, «белые круги», о которых писал Карелин!» — вспоминаю я). Чтобы пустить нефть по трубам, греть надо. Даже летом иногда. Зимой же, сам понимаешь, застынет, как асфальт, — хоть плачь. А ее здесь много — залейся, только успевай перекачивать!

Действительно, только успевай. Узеньское месторождение, как полагают специалисты, даже по не полностью подсчитанным запасам, занимает третье место в СССР. А месторождение Жетыбай — восьмое. И здесь не только нефть, но и громадные запасы газа. А строительные материалы — это, собственно, весь полуостров, плита известняка. Пили на кирпичи и строй! Так и делают...

Но богатства этого края природа долго держала за семью замками. Проблема первая, замок главный — вода. «Лучше кушин пресной воды, чем целое море соленой», — издавна говорили на Мангышлаке.

— Сегодня эта поговорка устарела, — решительно возражает Эмма Тиграновна Кочарян, заведующая гидрохимической

лабораторией в городе Шевченко.—Мангышлак пьет воду из моря...

Эмма Тиграновна знает, что говорит: Мангышлак действительно пьет из моря. На самом его берегу я видел установку, напоминающую гигантские блестящие шлемы богатырей. Это промышленная опреснительная установка. Она превращает морскую воду в питьевую.

— Пробуйте, пожалуйста,—предложили мне в лаборатории.— Ну как?

Мне не понравилось, по правде говоря: в гостинице из крана бежала куда более вкусная водичка. Сотрудницы лаборатории, сплошь молодые девчата, засмеялись:

— Так вкусную воду тоже мы изготавливаем! Опресняем морскую, и в этот невкусный дистиллят добавляем воду из источников, от них из пустыни сюда проведены трубы. Вот и получается «вкусная водичка».

Еще не так давно сюда воду возили пароходами, расходовали скупо. А теперь в Шевченко душ и ванны в квартирах — купайся когда и сколько хочешь!

Но на Мангышлаке, в глубине полуострова, растут новые города и поселки нефтяников, которым тоже надо дать воды вдоволь. Для этого в пустыне воздвигается громадное сооружение. На гладкой, как стол, равнине оно кажется плотной гидроэлектростанции, по ошибке построенной вдали от реки. Однако настоящая река пресной воды начнет свой бег именно отсюда, от мощной атомной электростанции. Энергия атома даст Мангышлаку не только электрический ток, но и пресную воду. Водопровод пойдет отсюда в пустыню, к главным городам нефтяников — Узени и Жетыбаю. Атом, с помощью которого кое-кому за рубежом хотелось бы обратить землю в пустыню, поможет превратить пустыню в цветущий сад!

КРАЙ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Когда я задавал новым знакомым на Мангышлаке вопрос: «Откуда вы приехали сюда?» — люди отвечали не только и не столько на этот вопрос.

...Домик-вагон в степи. Рядом с ним, за низеньким заборчиком, установка, куда стекается нефть из нескольких скважин. А с другой стороны, за таким же низеньким заборчиком, неожиданный здесь сад-огород: крепенькие кустики молодой акации, цветы, грядки с капустой, редиской, луком, огуречные плети... И все это на бурой, с белесыми подпалинами земле, которую и землей-то назвать можно с натяжкой.

В тени под стеной домика сидят хозяева. Знакомимся. Супруги Ворошиловы. Высокий, с улыбочивыми глазами, загорелый до того, что пепельный чуб кажется белым, Владимир. Тоненькая, в легких спортивных брюках Лида. Оба операторы по добыче нефти. Приехали они из Грозного.

— Конечно, в Грозном тоже нефть, ваша правда,— говорит Лида.— Но и нефтяников там хватает... Словом, тут мы в почете, тут мы, знаете, как нужны! Город для нас строят. Видели Узень? Скоро не хуже Шевченко будет! Учиться можно: работа сменная, время есть. Чего же вам еще? Деньги? Да, и платят хорошо. Но вы не думайте, не за длинным рублем гонимся. Ради этого можно и поближе место сыскать. Тут главное — другое, тут еще интерес...

...На одном из участков узеньского промысла, ошалев от жары, мы подъехали к другому домику-вагону, попросили попить. Аккуратный домик, на окнах белые занавески, пахнет свежевывытым полом. Три девушки склонились над столом, читают... Надя Акутина, Рая Утегалиева, Маша Халиева.

Беленькой Наде из Гурьева восемнадцать. Она студентка 3-го курса политехнического техникума. Здесь, на практике, стала уже заправским механиком. Ее ровесница, гибкая, высокая Рая из Туркмении, дочь нефтяника и сама нефтяник — замерщица групповой установки, окончила 10 классов, собирается в институт. А Маша — казашка. Она постарше, ей двадцать, окончила 11 классов, два года работает замерщицей.

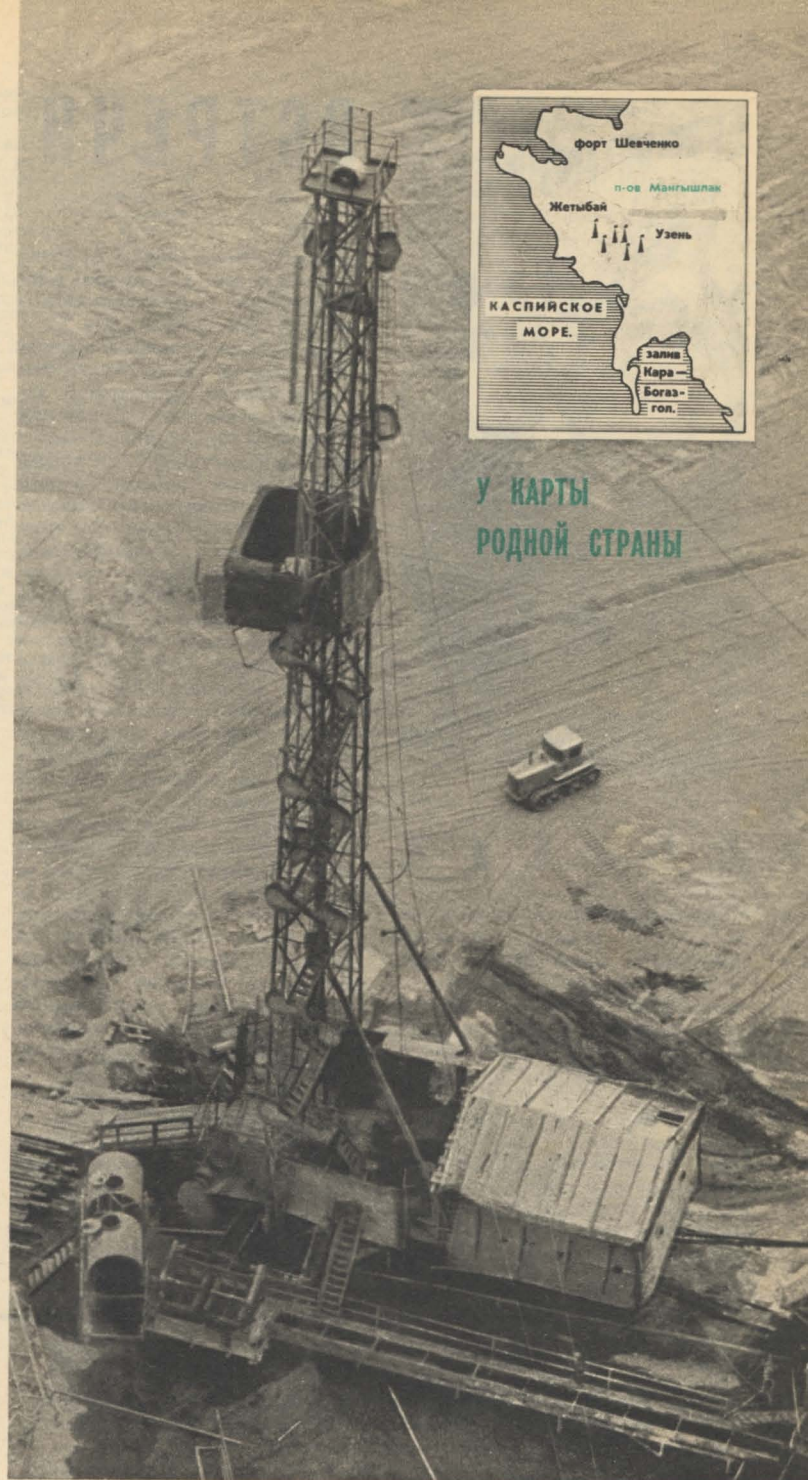
— Конечно, учиться поступлю. У нас на скважинах автоматику вводят: скоро наша специальность не нужна будет. А уезжать не собираюсь...

КРАЙ ТЫСЯЧИ САДОВ

«Пустыня, совершенная пустыня, без всякой растительности, песок да камень...» — писал когда-то Тарас Шевченко, сосланный сюда царским правительством. А в одном письме опальный поэт рассказал вот такую историю:

У КАРТЫ
РОДНОЙ СТРАНЫ

Одна из буровых Узеньского нефтепромысла.

Фото А. ГОСТЕВА, Г. КОПОСОВА.

На детской площадке в городе Шевченко.

ВСТРЕЧИ ЮБИЛЕЙНОГО ГОДА

ТАЛЛИН

Демократический союз женщин Финляндии, отмечая 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции, организовал поездку более чем четырехсот общественных деятельниц своей страны в Советскую Эстонию, в город Таллин.

Женщины Эстонии приготовили для гостей большую программу. Хотелось показать, как работают они в промышленности, как трудятся в колхозах, познакомиться с достижениями в области науки, искусства — сло-

вом, распахнуть перед финскими подругами все двери, рассказать обо всех сторонах советской действительности.

Во Дворце культуры состоялась встреча. По-дружески делились своими успехами и заботами женщины Советской Эстонии и Финляндии. Замечательными достижениями встречает 50-летие Советской власти Эстонская Советская Социалистическая Республика. Об этом рассказывали заместитель председателя Президиума Верховного Совета ЭССР, председатель исполкома Нарвского горсовета Мета Янголенко и старая коммунистка Ольга Лауристин, которая в буржуазной Эстонии 15 лет провела в тюрьме. «Я на личном опыте хорошо узнала, что такое буржуазная демократия», — сказала Ольга Лауристин.

О жизни эстонской деревни говорила председатель колхоза «Койт», депутат Верховного Совета СССР Л. Варес. Швея фабрики имени Клементи, депутат Верховного Совета ЭССР Х. Росоар поделилась планами работниц на будущее. Об успехах педиатрии рассказывала врач Т. Ваадерпалл, заведующая детской больницей в Таллине.

От имени финских женщин на встрече выступала заместитель председателя Демократического союза женщин Ирма Торви, генеральный секретарь этого Союза Тюоне Туоминен. «Мы поражены тем, насколько широко участвуют советские

женщины в политической жизни, в экономике и культуре своей страны», — говорили они. Финские женщины фактически лишены такой возможности. Их роль в политической жизни сведена к минимуму, хотя 44 процента трудящихся Финляндии составляют женщины. В местных органах управления, например, женщин только 8 процентов. Работницы, как правило, имеют более низкую квалификацию, чем мужчины, их зарплата в среднем на 30 процентов меньше, чем заработная плата мужчин. Демократический союз женщин Финляндии вместе с другими прогрессивными организациями ведет борьбу за права женщин, за лучшие условия жизни.

Более двухсот тысяч финок объединяет женская комиссия Рабочего спортивного союза Финляндии. Председатель этой комиссии Оуди Нурми познакомила участников встречи с деятельностью своей организации.

С яркой речью выступила представитель Центрального объединения профсоюзов Финляндии Грета Бэкман. Она сказала, что финские профсоюзы учатся у СССР отстаивать права трудящихся женщин.

Единодушие, взаимопонимание и непоколебимое стремление защитить мир на земле нашли свое выражение в принятом на этой встрече Обращении к женщинам Финляндии и Эстонии. Участницы встречи направили телеграмму со словами горячей солидарности ге-

роическим женщинам борющегося Вьетнама.

На снимке: финские гости в Таллинском порту. Впереди (в национальном костюме) председатель Демократического союза женщин Финляндии Хела Мелтти.

С О Ф И Я

Праздником дружбы назвали в Болгарии слет передовых работниц промышленности и сельского хозяйства страны, посвященный 25-летию создания Отечественного фронта и 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Вместе с болгарскими подругами в слете приняли участие и советские женщины — доярка колхоза «Украина» Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета УССР Лидия Николаевна Лопатинская, помощник мастера Одесской джутовой фабрики, Герой Социалистического Труда Ольга Федоровна Муранова, секретарь Белгород-Днестровского горкома партии Нина Андреевна Гаврилюк, председатель Одесского областного женсовета Анастасия Михайловна Воробьева.

Болгарские женщины тепло встретили своих русских подруг, показали им города, исторические памятники, места боев, где сражались рядом русские и болгары.

«В 1850-м году, когда меня препроводили из Орской крепости в Новопётровское укрепление (теперь это Форт Шевченко, недалеко от него и возник город Шевченко.— И. Н.), в Гурьеве — городке я на улице поднял свежую вербовую палку и привез ее в укрепление и на гарнизонном огороде воткнул ее в землю, да и забыл про нее; весной уже огородник напомнил мне, сказавши, что моя палка растет. Она действительно ростки пустила; я ну ее поливать, а она расти, и в настоящее время она будет вершков шесть толщиной в диаметре и по крайней мере сажени три вышины, молодая и роскошная...»

Вербу эту вам и сегодня покажут. А над улицами города Шевченко шумят кроны тысяч деревьев, каждое из них люди выхаживали, будто младенца.

— Теперь мы привередливыми становимся, — говорила мне научная сотрудница Института ботаники Академии наук Казахстана Эльвета Волковская. — И цветы нам нравятся особенные, и кустарники стараемся покрасивей вырастить...

Подруга ее, Зайтуна Юнусова, специалист по кустарникам и деревьям, водила нас по тенистому дендрарию, показывая заросли джиды, тамариска, карагача. В аллеях шелестели серебристыми листьями высокие кусты лоха. Между полосами кустов и деревьев на широких газонах манили яркими красками табак, флоксы, ромашки, гвоздики. Было прохладно и тихо, стояли в воздухе свежие запахи луга и леса.

— Здесь все растет, — говорила Зайтуна. — Все. Нужно только труд приложить и воду дать...

— Руки нужны. Труд, — почти слово в слово повторил мне наш шофер Иван Галушка, небрежно, одной рукой, ведя «газик» по великолепному шоссе из Шевченко в Узень. — Ну и голова, ко-

нечно... Видали, какая дорога — чуть не двести километров, и не тряхнет. Автострада — как по линейке. Два часа — и на месте. А как здесь раньше ездили, не поверите. Плутали страшно: куда идти? Глазом не за что зацепиться — хоть по компасу езжай. И ездили. Ну чисто летчики!..

Нефтепромыслы разбросаны по большой территории, к каждой буровой, к каждой скважине нужна дорога. Не все их, конечно, успели выстелить асфальтом. Еще преграждает пути к промыслам необъятный простор белесой пустыни. За ее цвет, за безлюдность, за удивительные складчатые горы здешние романтики зовут Мангышлак Лунным полуостровом.

Но бездорожью приходит конец.

В необыкновенно короткие сроки строители протянули и железную дорогу от берегов Каспия, через неоглядный простор пустыни к Макату, влив ее в Казахскую магистраль. Так что теперь вы можете поехать на Мангышлак поездом. И, может быть, вам тоже захочется сойти на одном из пустынных полустанков, чтобы строить здесь «город на всю жизнь».

* * *

...Поздно вечером накануне отъезда из Шевченко я услышал в «Последних известиях»: намечается строительство гигантского нефтепровода с Мангышлака на северо-запад, в центр страны. Как полагают, этот нефтепровод со временем присоединится к нефтепроводу «Дружба». Мангышлакская нефть пойдет и за рубеж, в страны социализма...

И. НЕХАМКИН

г. Шевченко — Москва.

Самолет держит курс на Дамаск

Большие грузовые машины одна за другой подъезжают к самолету. Ящики с медикаментами, одеждой, сгущенным молоком уложены в багажное отделение, а теперь вскрывается салон, освобожденный от треска.

Утреннее московское солнце блеснуло на серебряных крыльях «Ила», и самолет с грузами для женщин и детей Сирии, пострадавших от израильской агрессии, оторвался от земли. Через несколько часов его уже встречали на Дамасском

аэродроме одетые в военную форму сирийки: дар Комитета советских женщин прибыл по назначению.

Это не первый рейс, который снарядили в помощь арабскому населению наши женщины. Несколько тонн медикаментов и сгущенного молока они отправили в Иорданию. По просьбе Союза сирийских женщин, активно помогающего беженцам, в Дамаск направлена походная полевая кухня. 42 ящика с детской одеждой, обувью, продовольствием послали советские женщины для детей Объединенной Арабской Республики. Готовятся к отправке новые грузы и посылки.

Из стран Арабского Востока в адрес комитета идут благодарственные письма и телеграммы.

«От имени арабских женщин Сирии, — говорится в одной из телеграмм, — мы выражаем нашу глубокую благодарность Комитету советских женщин за его солидарность с арабскими женщинами. Мы высоко ценим добрые усилия комитета, направленные на оказание нам моральной и материальной помощи».

«Я и все мои арабские сестры безгранично ценим ту искреннюю поддержку, которую вы оказываете нам в столь трудный для нашего народа час, — пишет от имени женщин Иордании руководитель женского движения Эмили Бишарат. — Мы надеемся, что вы вместе с вашим правительством и всеми миролюбивыми силами будете и впредь делать все возможное для немедленного вывода захватчиков с арабских территорий».

Н. КРИЧИГИНА

«Мой сын погиб во Вьетнаме»

2 500 американок устроили демонстрацию перед военным министерством США. Они несли над колоннами фотографии убитых вьетнамских детей и лозунги: «Прекратите бомбардировки!». «Не призывайте наших сыновей на военную службу, чтобы сбрасывать бомбы и убивать». Среди демонстрантов в печальном молчании шла женщина с фотографией молодого солдата в руках, под которой было написано: «Мой единственный сын погиб во Вьетнаме».

Представители Пентагона отказались принять делегацию демонстрантов.

В первые же дни израильской агрессии в Сирии родилась национальная женская организация — Всеобщий союз женщин Сирийской Арабской Республики. Его возглавила 26-летняя журналистка Суад Абдалла. Союз рассматривает себя как составную часть армии: патриотки работают в полевых госпиталях и больницах, помогают беженцам из оккупированных районов.

На снимке: президент Всеобщего союза женщин САР Суад Абдалла.

Испанские женщины требуют равноправия

По улицам Мадрида движется колонна женщин. Минувя полицейские посты, они направляются к зданию правительства, чтобы вручить письмо, под которым стоят подписи более 1 500 женщин — работниц-металлисток, домашних хозяек, адвокатов, стюардесс и представительниц многих других профессий. В письме требование равной с мужчинами оплаты труда, равных избирательных прав, требование открыть женские консультации, разрешить женщине возвращаться на работу после родов, поступать на работу без специального на то согласия мужа (по существующему законодательству женщины Испании и такого права лишены).

Письмо женщин осталось пока без ответа.

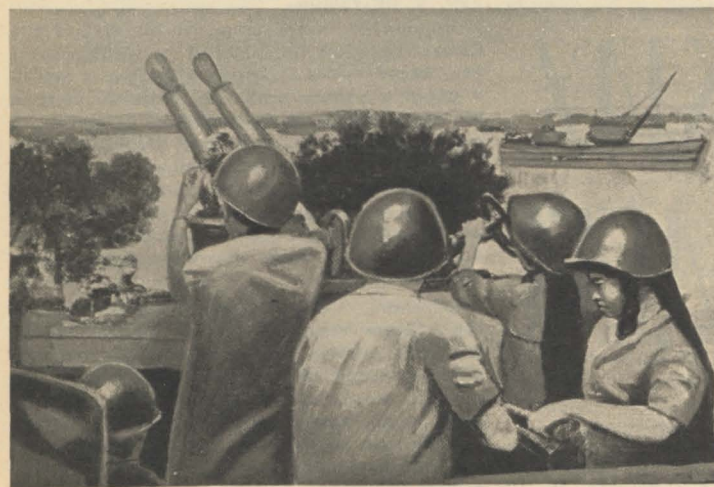
Г. АЙЗМАН

Солидарность

Они собрались в Токио со всей Японии — 8 500 девушек, юношей и молодых женщин, работающих на различных предприятиях страны. Большим митингом солидарности открылась новая кампания борьбы трудящихся за свои права, против поддержки японским правительством американской агрессии во Вьетнаме.

Фото из журнала «Фюр дих» (ГДР).

Агрессоры не пройдут

Хайфон. Девушки и женщины из группы противовоздушной

обороны днем и ночью охраняют небо родного города.

Фото из «Юманите».

Словно вещь

Этих девушек-мексиканок одели в праздничный наряд по особому случаю: они должны понравиться человеку, который отныне станет их хозяином и господином. Их не просто наймут на работу, нет, их купят, как вещь.

Работорговля до сих пор распространена в некоторых странах Латинской Америки. За какие-то 50 песо (100 песо равны 7,22 рубля) местный плантатор может приобрести молодую ра-

ботницу, а приезжий делец увезет к себе в Соединенные Штаты дешевый «товар» для публичного дома.

И уж почти совсем ничего не стоит «по курсу» новорожденный: на десять — пятнадцать песо, которые мать получает за проданного ребенка, она сможет лишь однажды поесть дысьта.

Фото из итальянского журнала «Нои донне».

**КОРОТКО
О МНОГОМ**

МНОГО ПОХОЖИХ ЛЮДЕЙ

И. МАРЧЕНКО

Рассказ

Рисунок П. КАРАЧЕНЦОВА

Ей приснилось, что в этот день придет сын.

С утра она захлопотала, ощущая радость. Но тут же одна за другой встали заботы:

вымывать и выскрести горницу, готовить обед, купить пол-литра.

Сына она не видела почти два года. Когда учился, их еще распускали летом на каникулы, а потом послали работать.

Работы было много, крупная какая-то работа. Он в письме объяснял, но она толком не поняла. Лишь уяснила, что он постав-

лен начальником над молодежью, воспитывает ее — воспитатель, значит. Она хвасталась соседкам и очень гордилась, что сын воспитывает молодежь.

Последнее письмо с поздравлением к Восьмому марта она хранила на полке за иконами. В нем он жаловался, что замучили дела, что очень устает.

Конечно, правда. Люди не хотят воспитываться, это так. Особенно нынешние молодые. Ему говоришь: «Лоб перекрести, басурман», — а он отвечает: «Зачем?» Родителей не почитают. Своим умом жить хотят.

Когда затрещала калитка, она бросилась со всех ног, глубоко уверенная, что это почтальон Богатских. Это был действительно почтальон. Но принес он не письмо и не телеграмму, а пенсию.

— Калитку пора чинить, Семеновна, поняла? — сердито сказал Богатских. — Не то убери ее напрочь от греха.

— Коля приедет, сделает.

— Дура баба, — вздохнул Богатских. — Приедет он к тебе на похороны, поняла?

— И как такое языком болтать! — всплеснула она руками, и накинулась на почтальона, и забранила так, что он проворно спасся на улицу, окончательно сломав калитку.

Она пошла в огород, вся вздрагивая от негодования, думая о том, какие бывают вредные, неласковые люди, вроде этого Богатских.

Симпатичным он казался ей несколько раз в году, когда приносил письма детей, а в остальное время она видеть не могла, как он проходит, надутый индюк, со своей сумкой мимо ее двора.

И ведь так всю жизнь и прожил: не пахал, не сеял, только и забот, что сходить на станцию за почтой. И поди ж ты, избу перестроил дай бог всякому, железом покрыл, ставни расписные, под окнами цветы, а над трубой телевизионная антенна. И детей в люди вывел: кто агроном, кто учительствует. Все тут и живут по соседству — и дети и внуки. Как соберутся, до поздней ночи шум.

А ей вечерами худо: одолевают мысли, навек простуженные кости болят. Ноги носят все хуже, и руки не поднимаются следить за хозяйством. Старость не радость, а господне испытание.

Всю свою жизнь она гнула спину в поле, у печи, над корытом, над ребячьими люльками, да так и не выгнула себе ни железной крыши, ни антенны над трубой. От всего хозяйства осталось у нее лишь пять кур с петушком.

Непонятно, как вышло, что много лет она была хозяйкой большой и шумной семьи, всю свою плоть и кровь вложила в нее — и вдруг осталась одна. Двое детей умерли своей смертью, двое погибли на войне, и муж там же сложил голову. Сколько испытаний она вынесла с оставшимися двумя! Росли вместе, а выросли разные. Дочь — ленивая, неласковая, как и ее муж, которого, видно, по себе отыскала. Хотя если подумать, то для нее и такой муж — счастье.

Осталось одно утешение — младший сын. Люди говорят верно: самое младшенькое дитя — сердцу услада. До последнего времени она из сил выбивалась, но дважды в месяц отправляла ему посылки: сала, груш, яиц вареных, сушеных фруктов. Потом он написал, чтоб она не слала, не позорила его: значит, поз стал зарабатывать.

Кто уж его знает, сколько он там зарабатывает, может, и вовсе голодный сидит. Да как узнаешь? Ведь из одной гордости не признается, не захочет мать объедать — он такой.

Набрав в огороде полное ведро тугих, зеленых помидоров, она принесла их в избу, но, прежде чем разложить, сняла с подоконников десятка три спелых.

Она аккуратно сложила спелые помидоры в глубокую глиняную миску и, закутав ее в полотенце, поспешила запереть избу: солнце стояло уже высоко.

До станции было всего семь километров, но в этот раз путь показался ей особенно длинным, наверное, потому, что она спешила, не зная точного времени.

Поезда останавливались у них на три минуты — пассажирские, а скорые и вовсе не останавливались, пролетали вихрем.

Базарчик был у самого перрона, отделенный от него штакетником, и несколько старух изнывали от жары за прилавком, разложив помидоры, яйца, вареную кукурузу.

Кроме старух, на станции не видно было ни души: все от жары попрятались в тень.

Она обрадовалась, что не опоздала: днем проходило всего три поезда, и важен был каждый. После ходьбы ей было жарко, так жарко, что хоть падай, но она за долгую жизнь привыкла пересиливать себя. Она поставила среди прочих свою миску и принялась ждать.

Старухи почти все были знакомы между собой еще с молодых лет и, обсуждая семейные дела, восклицали: «Да перестаньте, девки!», «Ох, девки, послушайте, что скажу!»

Рядом с Семеновной сидела незнакомая толстая женщина. Казалось, старенькое, застиранное платье вот-вот лопнет. Выяснилось, что зовут ее Женя, и что она вынесла яички на рынок, а потому что отправляет их в город. А вообще-то они тут на мостопоезде и она все же держит их в клетке.

Это было оч... в свою очередь... детей уже... дочь заму... дом — пол... прошлым... узнать. Т... ни тупли... мать тол... а каблу... называ... прошл... какая... и кон... названи... до сих пор... конфет... сынку бережет. А дырочки от «гвоздиков» только осенью дожди замыли.

Вдруг базарчик заволновался: сам начальник багажного отделения пожаловал за помидорами. Видно, ребята выпить собрались, закуску соображали.

Он сразу отобрал пяток у Семеновны, потому что помидоры у нее были и круглее и крупнее. Но тут, на беду, обнаружил, что снизу два желто-зеленых, и рассердился. Уж сколько она ему другие ни предлагала, отошел и взял у картовай Фроськи.

Жаль стало, конечно, что упустила выгодного покупателя, но не очень: ведь предстоял поезд.

— А сынок младшенький у меня, — продолжала она гордо рассказывать Ольге, — теперь в больших начальниках, молодежь воспитывает. Заработался — страсть, но зато уж писать не забывает. Дочка, та писать неохоча, она и в школе ленилась, а он пошел по ученой линии, грамотный, вот в начальники и поставлен.

— Что ж они тебя к себе не возьмут? — спросила Ольга, с сомнением глядя на нее.

Ее кольнуло это сомнение, и она поспешила вступить:

— Дочка б взяла, да куда? Там своя семья, муж да свекор со свекровью неласковые. И сынок бы взял, я уж знаю, что взял, но расхождение у нас с ним... Да и что им мешать? Они, нынешние молодые, своим умом любят жить, родителей слушать не хотят, а ведь старуха мать в доме то того захочет, то другого...

— Какое расхождение-то? — полюбопытствовала Ольга.

Семеновна поколебалась, но все же, понизив голос, рассказала:

— Был он, золотишко мое, в запрошлом году проездом. Переночевал. Все честь честью, а утром и скажи: «Стыдно мне за тебя, мамаша. Я такой большой начальник, а у тебя иконы висят». Вот я и думаю: поеду я к нему, а ему за меня перед своей молодежью стыдно будет.

— Деньги-то шлет?

— Какие деньги? — удивилась старуха. — Ему самому трудно. Я и так получаю, мне хватает.

— Ну и паразиты же у тебя дети! — грубо сказала Ольга.

Семеновна пораженно уставилась на нее, замахала руками.

— Да ты что? Господь с тобой, не смей, грех!

— Я бы на твоём месте, — сказала Ольга, — на них в суд подала, чтоб алименты платили.

Этого уже Семеновна не могла вынести.

— За своими гляди, корова ты гладкая! — крикнула она. — Ненормальная, ну, право ненормальная, — на родных-то детей ты говоришь, тыфу ты, прости

... жасась, жестоко разобиженная, ... сын как раз вот-вот приезжает в Москву, но по другой дороге эта длиннее. Но теперь возьмет билет на эту поездку помидоры вынесла, ... проездом пол-литра.

... убеждало, она ни на что не смешило скривилась, ... от индюк Богатских. ... сообразила, что ... приятная, злая и ... поезд прибывает,

... закопошились.

На перроне появился дежурный в красной шапке, за ним трое или четверо пассажиров. Застегивая пуговицы и ремни, спешил на солдечек милиционер Вася. Все бабы хорошо знали его с малых лет. Он их тоже всех знал, и между ними установились своеобразные отношения.

По службе ему полагалось не разрешать торговать на перроне. А продать, не выйдя на перрон, было невозможно: поезд стоит недолго, пассажиры лишь носы высовывают, чтобы спросить, какая станция. Куда уж тут бежать на базарчик! Поэтому бабы упрямо рвались к вагону.

Случалось, Вася начинал свою службу с головы поезда — тогда они бежали в хвост. А если наоборот, — бежали в голову. На этот раз Вася почему-то выбрал середину.

Завидя это, старухи схватили свои миски и кошелки и побежали за багажный склад. Семеновна поспешила за ними. Когда они обогнули длинное строение и вышли почти у светофора, поезд подкатывал к перрону. Они кинулись к ступенькам первых вагонов, выкрикивая: «Помидоры! Малина! Кукуруза горяченькая!»

Пассажиры охотно брали кукурузу, а к помидорам даже не приценивались. Тут Вася схитрил: он только сделал вид, что собирается ходить у середины состава, а сам проворненько пошел вперед. Старухи в панике попрятались. Но Семеновна хитро юркнула под вагон, ползла на другую сторону и побежала на хвост состава.

Там она снова перебралась на перрон, выкрикивая: «Помидоры, помидоры! Спелых помидоров кому?» Черная юбка болталась вокруг ее жилистых ног, она спешила: терять нельзя было ни секунды.

У мягкого вагона кто-то в пижаме спросил цену. Она стала расхваливать, нервно оглядываясь: уже зажгли зеленый свет. И непонятно было: возьмет этот в пижаме помидоры или только так голову дурит.

— Помидоры! — позвал парень из другого вагона.

— Сколько вам, золотишко?

— Десяток, пожалуй...

— Держите! Скорей!

Но поезд тронулся. Можно было б еще успеть, но парень не приготовил денег без сдачи.

— Эх, не успел! Ладно, на следующей станции, — сказал он весело и бросил помидоры обратно в миску.

Она отошла от поезда и, когда мимо проплывал мягкий вагон, вдруг увидела в окне сына Колю.

Он стоял рядом с каким-то военным и показывал сквозь окошко в поле.

У нее все завертелось в глазах, ей показалось, что он, не успев сойти, заговорившись, проехал. Она завопила: «Коля! Коля!» — и побежала за вагоном. Кажется, он даже увидел, но отклонился от окна, а поезд в этот момент пошел быстрее.

Как слепая, она споткнулась на ровном месте, чуть не выронила миску, помидоры рассыпались. Не так жалко было, что они вывалились в пыли, как жалко, что побились. Она скоренько стала их собирать. Подошел милиционер Вася, тоже стал собирать и строго выговаривать ей.

Теперь, когда поезд ушел, Васю не положено было бояться. Она говорила: «Ладно, Васятка, не буду, не буду», — для порядка, конечно. Она обтерла помидоры полотенцем и пошла на свое место рядом с Ольгой.

Едва отдышалась — так набегалась за эти три минуты.

Конечно, сын в окне померещился ей в этой жаре и беготне. Да и подслеповатой стала она на старости. Если б это был он, то непременно вышел бы на перрон: родные места все-таки.

Следующий поезд ожидался через полтора часа. Бабы опять завели канитель про семейные дела.

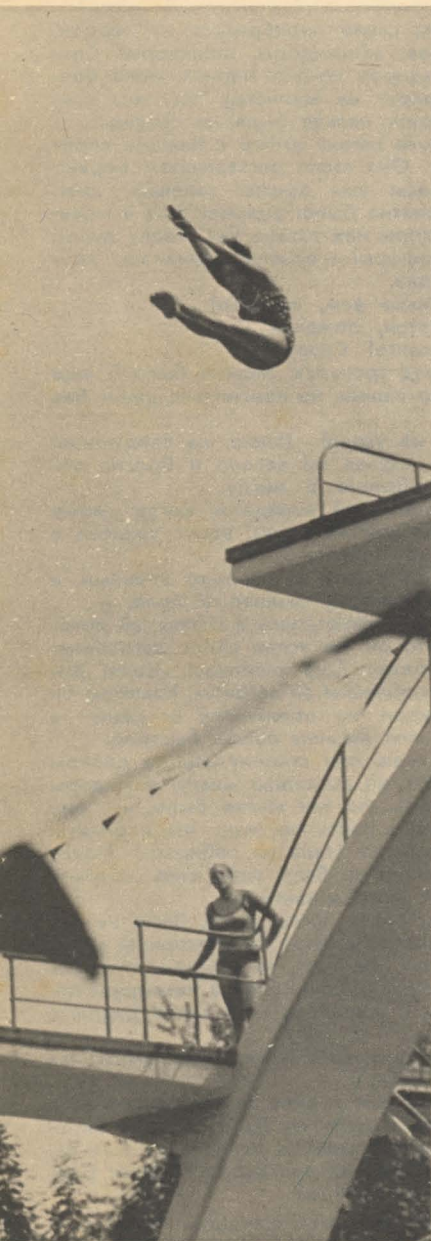
Солнце жгло, перрон опустел. Изредка со щелчком прыгала вниз стрелка вокзальных часов.

Милиционер Вася взял в буфете три бутылки сидра, сложил их в «авоську» и пошел домой обедать. С обеда он иногда запаздывал к поезду, и могло случиться, что в такой жаркий день, как сегодня, он тоже опоздает.

Она понемногу успокоилась, и даже хорошо ей вдруг стало. Продаст все помидоры, а дома новые в окнах зреют. Она все лето будет их растить, поливать, раскладывать по подоконникам, чтобы продать больше. А накопив денег, сядет в поезд и поедет в далекий город, отвезет сыну сала и сушеных фруктов.

Нынче, конечно, ей померещилось. Просто был похожий человек. Разве один на свете такой, как ее сын? Много на земле похожих людей.

Четвертая юби

Немало спортивных праздников видела Москва. Но такого массового, такого яркого еще не было.

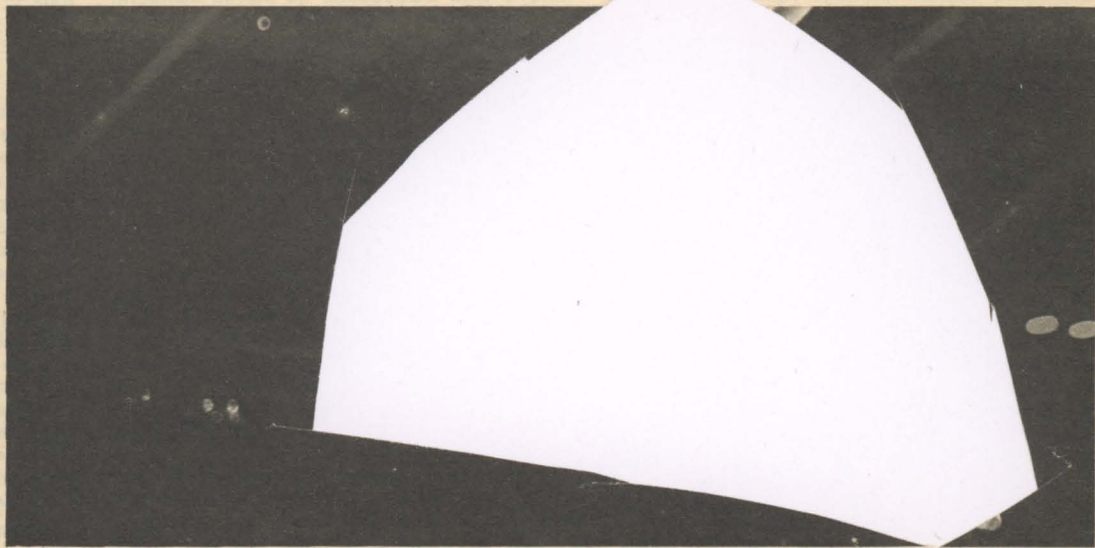
50 тысяч — такова официальная цифра, 50 тысяч состоятельных людей занимались в царской России спортом. А сейчас в любом городе, в любом поселке обязательно есть свой стадион, свои чемпионы. 150 миллионов спортсменов разных поколений с гордостью прикалывали на грудь значки, свидетельствующие: сданы спортивные нормы, получен спортивный разряд.

IV Спартакиада показала: подрастает поколение, которое ни одному рекорду не даст «залежаться».

Приехала в Москву из Полтавы четырнадцатилетняя Лида Гребец. В ее Полтаве на весь город один 25-метровый, открытый бассейн. Но зато там живет Михаил Владимирович Бричков, влюбленный в свое дело энтузиаст-тренер, и все малыши, пришедшие к нему учиться, вскоре становятся настоящими пловцами. Пришла к Бричкову весной 1964 года и Лида. Через год она отлично владела и кролем, и брассом, и баттерфляем. Прошлым летом тринадцатилетняя школьница стала мастером спорта. А на нынешней Спартакиаде — первая победа, первое большое признание — серебряная медаль.

Тоненькой хрупкой девочке — Любе Бурда из Воронежа пятнадцать лет, и внимание на нее вначале обратили лишь внешнею. Но вот девочка вышла на ковер, и сразу стало ясно — мастер! Две серебряные медали и третье место за прославленными гимнастками Кучинской и Петрик в многоборье!

Фехтование — только для храбрых женщин. Непрерывный грозовой порыв, максимум волевых устремлений в атаке — так ведет себя в бою студентка Минского педагогического института Лена Новикова, которой в дни Спартакиады сравнялось двадцать лет. Однако в конце состязаний Лена вдруг сникла. Почему? Ей предстояло сразиться с пятью сильнейшими мастерами, трое из которых имеют титул чемпионки мира. И все-таки Лена собралась, не зря товарищи зовут ее «разячая молния». И вот подарок к собственному дню рождения — победа над чемпионкой мира А. Забелиной и серебряная медаль.

НОВОСТИ науки и техники

ХОЗЯЕВА ДРЕВНИХ СОКРОВИЩ

Ночной профилакторий строителей Ленинграда размещается в петергофском дворце Бельведер. Недавно выяснилось, что строители ходят по полу... римского императора Тиберия, сына Нерона. Это неожиданное открытие сделали сотрудники Центрального государственного исторического архива СССР. Они нашли документы, сообщаящие, что в начале XIX века в Россию из Италии привезли мраморный пол дворца Тиберия. Дворец этот был воздвигнут в первом веке нашей эры на острове Капри. Пол приобрела графиня Лаваль для своего особняка на Английской набережной в Петербурге. Затем пол был куплен у наследни-

ков графини для одного из залов Эрмитажа. Но когда в Петергофе началось строительство царского дворца Бельведер, уникальный мозаичный пол перенесли туда. Он устилает центральную часть парадного зала.

ТУРБИНА... ДЛЯ РЫБЫ

Как известно, весной рыбы многих ценных пород устремляются в верховья рек на нерест. Поэтому каждую новую гидростанцию приходится оснащать специальными сооружениями для прохода рыбы.

«Турбина-рыбоход», которую установят на Саратовской ГЭС, будет точно регулировать и количество воды, пропускаемой в

лоток рыбоподъемника, и скорость водного потока. Скорость будет именно такой, при которой рыбы привыкли тысячелетиями передвигаться к местам нереста. Из лотка рыба благополучно перекочует в специальный лифтовый подъемник и очутится по другую сторону плотины.

«Турбина-рыбоход» выгоднее других устройств тем, что она сможет выполнять две задачи: поможет сохранить рыбу и будет вырабатывать электроэнергию, используя поток сбрасываемой воды.

«ЧУДО» МЕЛОВОЙ СКАЛЫ

Более трехсот лет назад в Святогорском монастыре, что

Лейная

80 МИЛЛИОНОВ ФИЗКУЛЬТУРНИКОВ УЧАСТВОВАЛО В СОВРЕНОВАНИЯХ IV ЮБИЛЕЙНОЙ СПАРТАКИАДЫ НАРОДОВ СССР. НА 2 500 СТАДИОНАХ, В 33 000 СПОРТИВНЫХ ЗАЛАХ ШЛИ СОСТЯЗАНИЯ.

16 МИРОВЫХ И ЕВРОПЕЙСКИХ, 1 007 ВСЕСОЮЗНЫХ И РЕСПУБЛИКАНСКИХ РЕКОРДОВ УСТАНОВИЛИ УЧАСТНИКИ СПАРТАКИАДЫ.

На снимках:

- Соревнования по прыжкам в воду.
- Анна Дмитриева, чемпионка Советского Союза по теннису.
- Наташа Кучинская, абсолютная чемпионка Советского Союза по гимнастике.
- Валентина Масловская установила рекорд мира в беге на 200 метров с барьерами.
- А это — Люба Бурда, самая юная гимнастка, которой по праву принадлежит третье место.

Фото А. БОЧИННИНА.

стоит на берегу Северного Донца, произошло «чудо». В одно прекрасное утро на меловой скале возле монастыря возник храм необычайной красоты. Монахи объявили, что он вырос из-под земли. Приезжие богомольцы поверили в «божье чудо»: еще накануне никто не видел храма на пустынной скале. Новость разнеслась по стране. В Святогорский монастырь устремились толпы паломников, баснословно росли прибыли монастыря...

Однако многие из местных крестьян отлично знали подлинную историю возникновения храма.

По приказанию монахов строительством храма в глубокой тайне занимались крестьяне, принадлежавшие монастырю. Монахи выбрали для осуществления своего замысла луч-

ших умельцев, самобытных народных художников. Место работы было скрыто высоким меловым гребнем.

Когда храм был закончен, меловой гребень подрубили — и перед изумленными людьми предстало «чудо».

Впрочем, это и на самом деле чудо — чудо народного искусства. После революции в храме открылся музей. Во время гитлеровского нашествия он был сильно поврежден. Сейчас храм, как один из великолепных памятников народного зодчества, восстанавливают.

ГАЛАКТИКИ В ФОРМЕ КРИСТАЛЛА!

Во вселенной разбросаны огромные звездные скопления — галактики, разделенные рас-

стоянием в миллионы и миллиарды световых лет.

Считалось, что галактики расположены в бесконечных просторах космоса без видимого порядка. Но в недавнем вышедшем втором номере нового журнала «Астрономический вестник» опубликовано письмо М. М. Шемякина «О расположении галактик в скоплениях «Волосы Вероники»¹. Изучая фотографию галактик, находящихся в районе этого созвездия, Михаил Михайлович Шемякин пришел к выводу, что они расположены в определенном порядке и образуют симметричную фигуру правильной формы, напоминающую строение кристалла. Это предположение чрезвычайно заинтересовало ученых.

Михаил Михайлович Шемякин — художник, но уже много

лет он увлекается астрономией, руководит любительским телескопостроением во Всесоюзном астрономо-геодезическом обществе при Академии наук СССР.

¹ Вероника (Вереника) была женой египетского царя Птолемея Эвергета (II—I вв. до нашей эры). Существует легенда, что в благодарность за победы, одержанные Птолемеем, Вероника пожертвовала свои волосы, красоту которых воспевали поэты, храму Афродиты. Пряди волос хранились в храме. Однако кто-то из почитателей Вероники ухитрился их украсть. Опасаясь гнева царя и царицы, жрецы объявили, что волосы Вероники перенесены богами на звезды. Поэтому одно из созвездий было названо «Волосами Вероники» (Вереники).

Коллектив Подольского механического завода имени М. И. Калинина в юбилейном году решил выпустить 1 миллион 250 тысяч швейных машин — на 250 тысяч больше, чем в прошлом году. Если раньше на полировочном участке лакоорнаментного цеха в смену обрабатывали по 1 600 головок швейных машин, то теперь тем же рабочим предстояло делать 2 тысячи. Как выполнить обязательства? Раньше головки полировали вручную. Рационализаторы давно трудились над созданием пневматических полировальных машин. Теперь их стали торопить: «На вас вся надежда».

Фото Н. МАТОРИНА.

Рекомендация Вали Бокаревой

Наконец цех получил несколько пневматических машин. Мастер участка Нина Ивановна Ганжук передала их самым опытным рабочим. Ей казалось, что именно они освоят новые машины быстрее других. Но выяснилось, что машины предполагаемого роста производительности труда не дают. Их вынесли в кладовую.

И тогда комсомолка Валя Бокарева с подругами Тamarой Ланичевой, Раей Косовой и Зиной Серковой попросили мастера разрешить им испытать полировальные машины: быть может, у них получится. Несколько дней девушки изучали машины, приспособлялись к работе с ними.

Первый успех — двадцать пять головок за одну смену у каждой! Вдвое больше, чем получалось у опытных рабочих. В цехе появилась «молния», рассказывающая о победе Вали Бокаревой и ее подруг. А девчата набирали темп. Новая радость: за смену отполировано тридцать пять головок. А еще через некоторое время — сорок.

Валя и ее подруги учили других, как работать на новых машинах. Производительность на полировальном участке резко поднялась, затраты труда снизились на тридцать процентов. Теперь обязательства будут выполнены.

Это было самой лучшей рекомендацией для Вали Бокаревой, когда коммунисты цеха принимали ее кандидатом в члены КПСС.

Г. СИГАЕВ

г. Подольск.

ДЕЛА ОБЩЕСТВЕННЫЕ

Первый в Мордовии

«Клянемся! — прозвучало в зале.— Клянемся! Клянемся!»

Это давали клятву матерям комсомольцы Саранска, пришедшие приветствовать I съезд женщин Мордовии.

Вручая молодым рабочим пылающий факел, Клавдия Ивановна Пителина, член Ленинского комсомола с 1919 года, сказала:

— Мы зажгли этот огонь от пламени рево-

люции. Несите и вы его в своих сердцах. Верно служите делу революции!

Сорок пять тысяч женщин работают в промышленности, на транспорте, на стройках республики. Девять тысяч — в школах, детских садах, более тысячи — специалисты сельского хозяйства. А среди врачей Мордовии 76 процентов — женщины... Об этом говорила в

своем докладе Ефимия Давыдовна Яскина — бывшая сельская учительница, ныне председатель Президиума Верховного Совета Мордовской АССР.

Женщины Мордовии — активная общественная сила. По всей республике работают сотни женсоветов. Только в Саранске их 105. Созданы клубы «Красная гвоздика», «Активистка» и дру-

гие. Женсоветы борются за коммунистический быт, занимаются вопросами воспитания детей, становления подростков. В Саранске ими организован Университет коммунистического быта.

Съезд обратился с призывом ко всем женщинам Мордовии еще активнее участвовать в строительстве светлого будущего народа — коммунизма.

Женский совет г. Троицка, Челябинской области, взял под контроль капитальный ремонт детских садов № 3 и № 10.

З. УЛЬЯНОВА

Женсовет Свердловского района г. Фрунзе открыл библиотеку на общественных началах в новом жилом массиве. Библиотека названа «Юбилейной».

Н. ПОЛЯКОВА

Отделение общества «Знание» и женсовет г. Жданова, Донецкой области, открыли в городе клуб женщин «Красная гвоздика». В нем состоялись встречи со старыми коммунистами, с участницами Великой Отечественной войны, с учеными, артистами, поэтами. Сейчас клуб готовится к праздничному вечеру.

Е. СОЛОВЬЕВА

В клубе шелкоткацкого комбината г. Чарджоу, Туркменской ССР, состоялся выпуск 50-го номера устного женского журнала «Современница». Журнал рассказывает об участии женщин в подготовке к славному юбилею Советского государства.

З. ЗАГРЕБИНА

Тулячки держат совет

В Туле состоялось областное собрание актива женщин. Около тысячи активисток, ударниц первых пятилеток и ударниц коммунистического труда, ветеранов революции и участниц Отечественной войны собрались в Колонном зале Дома офицеров, чтобы вместе решить, что еще нужно сделать для достойной встречи 50-летия Октября.

Собрание приняло обращение ко всем женщинам Тульской области. В нем — призыв добросовестно трудиться каждой на своем посту, выполнять и перевыполнять обязательства предоктябрьского соревнования, в нем — и материнская забота о воспитании детей, молодежи и забота об облегчении домашнего труда женщин, улуч-

шении работы служб быта. Активистки решили сделать все от них зависящее, чтобы красивыми и благоустроенными стали их города, села и деревни, их дома и улицы.

Актив от имени всех женщин Тульской области заявил о своей солидарности с женщинами и всем народом героического Вьетнама, сражающимся против американских агрессоров, с женщинами и народами ОАР, Сирии и Иордании, подвергшимися преступной агрессии Израиля. Участницы собрания решили развернуть сбор средств в фонд мира для оказания помощи женщинам и детям этих стран.

На собрании было принято письмо подругам из Республики Мали, с которыми у тулячек завязалась крепкая дружба.

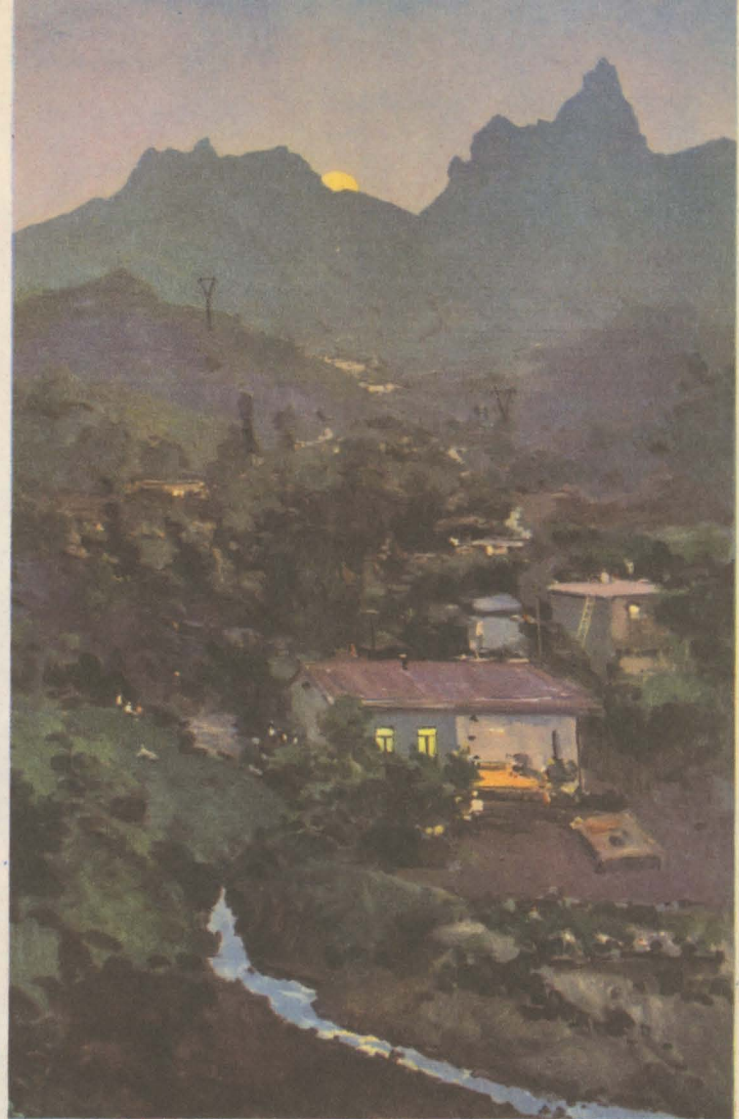
Л. ШЕНГЕЛИЯ. ПЕСНЬ О РОДИНЕ.

Э. МАМЕДОВ. ЗА НОВУЮ ЖИЗНЬ.

У. ТАНСЫКБАЕВ.
ГОРНЫЙ КИШЛАК. ВЕЧЕР. ►

В. КАЛПРОЗЕ.
РЕЧНОЙ ПЕЙЗАЖ. УТРО.

М. ЛИХАЧЕВ. ОБЪЯСНЕНИЕ.

М. Лихачев 84.

С Е М Ь Я

С. ГАНСОВСКИЙ

Вот они вернулись из Дворца бракосочетаний — невеста в белом наряде, жених с цветком в петлице — и сидят во главе праздничного стола. Родители затуманившимся взглядом смотрят на своих совсем уже взрослых детей, гости шумят, смеются и весело кричат: «Горько!»

Что же ожидает молодых впереди? Как им сделать свой союз прочным и счастливым? Как добиться того, чтоб, проведив один день жизни, жена и муж всегда с радостной надеждой и уверенностью ждали дня следующего?

Во Дворце культуры московских заводов «Борец», «Станколит» и «Спецстанок» шел диспут на тему «Семья». Выступивший одним из первых недавний молодожен пожаловался на то, что любовь как-то поблекла на третьем году после свадьбы: бытовые заботы, загруженность работой и учебой остудили чувство, уже не так тянет к жене, да и она не так, как прежде, привязана к мужу. Отвечал ему старый рабочий, вырастивший пятерых детей, проживший счастливо с женой около пятидесяти лет, В. В. Макаров. Казалось, нехитрым был его рецепт: он всего лишь старался каждый день сделать приятное, доброе жене и детям. И в результате получал от них то же самое, что отдавал сам. Важную проблему затронул старый рабочий — проблему ответственности чувства, воспитания любви.

Не так это все просто. Сама собой супружеская жизнь не получается счастливой. Быть хорошей женой или хорошим мужем тоже требует усилий. Ведь семья — такой организм, где несчастье одной стороны означает в конечном счете и горе для другой. Не может быть счастливого супруга при угнетенной жене и счастливой супруги при несчастном муже. В семейном союзе все хорошее и все плохое попадает в общий котел и делится потом поровну. Брось туда обиду, — будешь обижен сам. Пусть не сразу, но отзовется.

Любящая и счастливая семья — это прежде всего союз равных. Любовь и равенство неразделимы. Первая гаснет, когда нет второго, когда супруги делаются (или считают себя) неравными. И речь идет тут вовсе не о равном образовании, равенстве в занимаемой должности или специальных условиях. Дело в том, какой вклад — нравственный, эмоциональный, экономический — несут обе стороны в семью. А вкладом может быть и авторитет у окружающих, и духовное благородство, и большие усилия, которые приложены для воспитания детей. Пусть муж будет ученым, а жена ткачихой, но брак получится счастливым, если они равны нравственно, если одинаково стараются для семьи.

В современных условиях получается так, что существенной частью женского вклада в семью является труд жены на производ-

стве. И это хорошо. Женщина чувствует себя равной с мужем, независимой, если она трудится.

Нам могут возразить: «Почему вы все время толкуете о материальной стороне брака, о бюджете, о труде? А где же любовь, почему о ней нет ни слова?»

На это мы ответим, что о настоящей любви можно говорить, если снят «материальный вопрос», когда чувство, а не материальная зависимость от мужа держат женщину в браке. Настоящая любовь там, где муж видит в жене не прислугу, а товарища, равного ему, и жена, в свою очередь, живет с супругом оттого, что она любит его, а не потому, что он содержит и кормит ее. Только равные права с мужчиной — в том числе и равное право на труд — создают предпосылки для брака, основанного на чувстве. Не станем говорить о буржуазном браке: он чаще всего был куплей-продажей. Мировая литература почти не сохранила свидетельств о счастливой буржуазной семье, зато о несчастных мы знаем немало произведений. Если женщина была привлекательной, — ее покупали, была богатой, — сама покупала себе мужа.

Ну, а если в семье растет много детей или обстоятельства жизни складываются так, что жена оказывается в положении домашней хозяйки? Конечно, материнские хлопоты, душевные и физические силы, которые женщина отдает воспитанию детей, нельзя измерить никакими цифрами — подаром у нас в стране учреждены награды за материнство. И все-таки, не довольствуясь семейными обязанностями, женщины находят возможность для общественной деятельности.

Дело еще в том, что влюбляются в красоту, а любят человека, человеческую личность. А человеческая личность обогащается и расцветает прежде всего в общественно полезной деятельности. И, наоборот, личность способна бледнеть и гаснуть, если ограничится только мелкими семейными хлопотами.

А для равенства и счастья в семье нужно, чтобы муж и жена «одинаково понимали жизнь», как верно сказал один из участников диспута.

Но и в семейном союзе, основанном на любви, не все и не всегда бывает гладко и ровно. Случается, что после нескольких лет совместной жизни женщина перестает быть столь желанной и удивительной для мужчины, какой она была в первые дни. И не всякий муж, с другой стороны, способен в совместном быту годами держать себя, как жених. Но выход состоит не в том, чтобы менять супруга. Не говоря о глубокой незаживающей ране, которую наносит развод детям, напомним, что никогда не бывает

счастливым мужчина, в третий либо четвертый раз идущий в загс. Этот человек очень многого себя лишил: он ни разу не испытал счастья, которое возникает от спокойной взаимной привязанности супругов, от уверенности их друг в друге, не испытывал счастья воспитывать детей и знать, что тебя всегда ждут, твою боль всегда разделят и, уж конечно, тебя никогда не предадут. У него не было ощущения домашнего очага, он доходил лишь до первых ступенек брака, да и эти первые ступеньки, не раз повторенные, потеряли для него прелесть. А ведь каждая пора семейной жизни как бы приурочена к определенному возрасту, и не будешь счастливым женихом в сорок, а тем более в пятьдесят лет. В этом возрасте можно быть только счастливым мужем и отцом. И десятилетие брака и двадцатый имеют свою радость, но ее надо, так сказать, «заслужить», и ее никогда не узнают те наши знакомые, которые приглашают нас на третью свою свадьбу.

Конечно, на свете много интересных женщин и интересных мужчин, но полную меру семейного счастья получает лишь тот, кто искал этого счастья с одной женщиной, и та, которая с одним мужчиной испытала все то прекрасное, что способна получить и отдать женщине.

В браке есть нечто такое, что возникает только с долгими прожитыми годами, — особое богатство, совместный фонд пережитого, добрых поступков, воспоминаний, первых шагов ребенка, первых отметок, принесенных им из школы, и многого другого. Это именно совместный фонд, им нельзя владеть поодиночке. Он исчезает, если люди расходятся, его вообще нет у тех, кто порхает.

Но — повторяю — в союзе, покоящемся не на материальной зависимости супругов, иной раз появляются трещинки. На третий год мужу может показаться, что соседка по этажу веселее его жены, или жена вдруг заметит, что их общий знакомый куда как галантнее ее «увальня». Вот здесь и должны вступить моменты ответственности чувства. Придется сравнить, что весит больше — совместный семейный фонд или несколько приятных часов (недель) с другим. А чтобы фонд этот всегда перевешивал, чтобы семья не подвергалась опасности разрушения, необходимо с первого дня семейной жизни копить добрые поступки, совместные переживания, хранить и воспитывать любовь. Жена должна научиться уважать привычки мужа так же, как он уважает ее вкусы. Ей нужно сделать так, чтоб муж не чувствовал себя виноватым, встречаясь со старыми друзьями, и следует попытаться сделать их своими друзьями тоже. Во имя большого чувства приходится прощать друг другу мелкие слабости...

Беспорно, что при этом мужу надо бу-

дет помогать жене в домашних делах, беря на себя одинаковую и даже большую долю.

Если муж не делит с женой домашние хлопоты, семейная жизнь просто сводится к эксплуатации слабого сильным.

С каким негодованием говорил В. И. Ленин о мужчинах, которые «...спокойно смотрят, как женщины изнашиваются на мелкой работе, однообразной, изнуряющей и поглощающей время и силы, работе в домашнем хозяйстве...» «Очень немногие мужья,— говорил он,— даже из пролетариев, думают о том, как сильно они могут облегчить тяготы и заботы жены или даже совсем снять их с нее, если бы захотели помочь в «женской работе»... Домашняя жизнь женщины—это ежедневное приношение себя в жертву в тысячах ничтожных мелочей. Старое право господства мужа продолжает жить в скрытом виде».

И Владимир Ильич требовал: «Мы должны вытравить старую рабовладельческую точку зрения до последних мельчайших корней ее».

...Все меняется в окружающем нас мире, меняется и семья. Раньше в нашей стране понятие семьи было куда более широким, чем сейчас. Оно включало мужа, жену, детей, родителей мужа, братьев, сестер, а также многочисленную родню, вплоть до троюродных дядьев, теток и племянников. Получалось так потому, что жизнь была тяжелой, исполненной невзгод, человеку трудно было прожить без помощи большого, очень широкого семейного коллектива. Долгими годами молодые не могли, как тогда говорилось, «стать на ноги». А в наши дни городской житель не сразу ответит на вопрос, что такое «деверь» и чем этот «деверь» отличается от «свояка». Жизнь стала неизмеримо легче, не приходится бегать по «дядьям» и «своякам» в поисках работы или куска хлеба. Содержание понятия «семья» изменилось, сейчас оно обычно подразумевает только жену с мужем и их незрелых детей.

А что же дальше будет с семьей?

Приходилось даже слышать мнение, что в будущем семья, как ячейка общества, вообще исчезнет.

Уверен, что это не так. Семья сохранится и в будущем, потому что понятие Человек как бы состоит из двух равных половинок. Мужчина никогда не почувствует себя полноценным мужчиной без женщины, а женщина тоже не осознает полностью свою человеческую суть без достаточно устойчивой и прочной связи с мужчиной, без того, чтоб не быть женой и матерью. Всегда останется великое счастье и великая ответственность материнства и отцовства.

Человек не может быть совершенно счастлив без того, чтоб быть счастливым в семье. Когда ладится работа, творчество, самую высокую и настоящую цену это получает, если рядом есть любящее и все о тебе понимающее существо, если ты счастливый муж и отец или жена и мать.

СКУЛЬПТУРА ИЗ БЕРЕСТЫ

Повстанцы. 1863 г.

Крепостной гнет.

Литовский народный скульптор Эльжбета Даугвилене была мало кому известна при жизни. Немногие знали, что в домини, притаившемся под пологом старых деревьев на окраине города Каунаса — Жалаякальнисе, скрыты чудесные, непривычные по форме и материалу творения художника: громадные рельефные композиции из бересты.

Эльжбета Даугвилене родилась в 1886 году и всю жизнь прожила в городе Каунасе.

Отец ее был мелким чиновником. Он рано умер, и все заботы о содержании семьи легли на плечи матери.

В доме жили предания о дедушке — литовском революционере, погибшем во время восстания 1863 года. Эти рассказы, видимо, глубоко запавшие в маленькое сердце, много лет спустя нашли выражение в работе Даугвилене (цикл

ЦВЕТЫ МАРИИ ПРИМАЧЕНКО

Засватанная сорока.

Лисица и Журавль.

Творчество знаменитой украинской художницы Марии Примаченко все больше привлекает внимание любителей живописи. В нем соединились яркий талант неповторимой художественной индивидуальности с народной традицией, характером, стилем. Это соединение и дает право называть искусство Марии Примаченко народным, хотя нам известно имя художницы.

...Это было давно. Маленькая тихая Марийка, дочь крестьянки из села Болотня, лепила глиняные шарики и бросала их через забор во двор соседнего дома. Неожиданно из дома вышла хозяйка. Она резко закричала, грозя девочке. Это было так внезапно, что Марийка, рыдая, бросилась домой, упала на кровать. Когда вошла мать, девочка была без сознания. К вечеру она очнулась, но не смогла двинуть ни рукой, ни ногой. Возможно, паралич был результатом проявившейся скрытой болезни и лишь совпал с испу-

ВОЛШЕБНАЯ СКАЗКА

Игрушки народной художницы Узбекистана Хамро Рахимовой известны ценителям искусства во всем мире. Бережно хранимые в музеях, экспонированные на многих выставках, они сейчас демонстрируются на международной выставке в Монреале.

Кишлак Уба, где родилась и выросла Хамро Рахимова, когда-то называли кишлаком свищулек. Хамро училась искусству лепить у своей бабки: в тот день, когда ей исполни-

скульптур на тему «Восстание 1863 года»).

Мать зарабатывала шитьем. Эльжбета рано начала помогать ей. Врожденная чуткость к красоте, отличный вкус проявились и в этом. С возрастом росло желание учиться. Но Эльжбета смогла закончить только четыре класса. Здоровье матери резко ухудшилось, и девушке пришлось оставить гимназию. Она поступила работать в мастерскую дамских шляп. Не знаю, насколько это достоверно, но, по слухам, дамы из Петербурга специально приезжали к Эльжбете заказывать шляпы.

В 1912 году в печати появилась статья, в которой рассказывалось о молодой ремесленнице, которая из бумаги, картона и дерева создает полные экспрессии художественные произведения. Автор статьи призывал общественность обратить

внимание на оригинальное дарование. Увы, никто не внял этому призыву.

В 1919 году Эльжбета вышла замуж и вместе с мужем занялась огородничеством, а в свободное время — своим искусством. Может быть, потому, что она любила природу — травы, цветы, деревья, ей пришла мысль использовать в скульптуре кору. Вглядываясь в неровный ствол, наблюдая, как на нем играют свет и тени, силой своего воображения она воссоздавала волновавшие ее картины.

Любопытно, что Э. Даугвилене не делала никаких эскизов, все будущее произведение жило в ее воображении. К самым сложнейшим работам она приступала без всяких набросков, в процессе соиздания меняя композицию. Постепенно выявлялись суровые лица людей, поднятые руки, фигуры.

Каждую весну леса в окрестностях Каунаса дарили Эльжбете материал для работы. Она хорошо знала, какая береста самая подходящая: не слишком стара и не слишком молода, не слишком тверда и не настолько толста, чтобы ломаться.

Собранную и тщательно очищенную бересту художница мочила в специальном растворе, сушила и сортировала в зависимости от окраски.

Творческое наследие художницы составляют 11 законченных и несколько доведенных лишь до половины работ. Самая большая композиция (270 × 179 см) названа «Восстание 1863 года». Это группа повстанцев с косами в руках. Факел, который поднимает одна из фигур, символизирует свет, к которому стремится пораженный люд. Переплетенные ветви деревьев напоминают языки пламени.

Глубокой философской мыслью проникнута и скульптура «Крепостной гнет», где лицо человека как бы вырывается из темноты, которая его сковывала и унижала.

Словно в болезненном крике, застыли лица измученных людей на горельефе «Крепостная виселица».

Гора черепов и голые ветви деревьев трагически устремились ввысь, словно призывают к мести за смерть и муки невинных людей (композиция «Освенцим»).

Но несмотря на трагическую тематику многих скульптур, творчество Даугвилене отнюдь не пессимистично.

Наоборот, в нем громко звучит оптимистический аккорд, зовущий людей к жизни справедливой и светлой.

З. ЖЕМАЙТИТЕ,
искусствовед

гом? Кто знает... Врача в селе тогда не было.

Все думали, что Марийка умрет. Но болезнь, хотя и медленно, отступала. Сначала стали сгибаться пальцы. Потом девочка уже ползала по земле, хотя еще и не могла ходить.

Как она рассказывала впоследствии, желание рисовать пришло к ней именно в это время. Цветы, травы, птицы, стали ее друзьями и собеседниками. Она разговаривала с кошками, с ужами и лягушками. После пережитого испуга, который потряс ее душу, она уже никого не боялась.

Бумаги и красок у нее не было. Да она и не знала тогда слова «рисовать». Но творческое начало проявилось: вымала девочка глиной стекло и по глине вывела нехитрый узор белилами. Позже изукрасила окна в хате. Пришли соседи. Им понравился рисунок. Она и для них нарисовала. Так был сделан первый шаг.

Прошло два десятилетия. На международных выставках в

Москве, Киеве и Париже появились живописные работы Марии Примаченко.

Чудный мир открывается перед глазами, когда смотришь на полотна художницы. Синие птицы и красные рыбы, фантастические цветы и звери... Поразительное чувство ритма... Ни одного лишнего штриха, ни одной лишней детали — безукоризненная композиция. Кажется, если вынуть, убрать какой-либо компонент, тотчас все рассыплется.

Две птицы — серые, молчаливые — клювами друг к другу. На желтом фоне темно-красные и фиолетовые цветы. «Песня о могиле Неизвестного солдата». Это скорбь и гордость. Это рекем павшим.

«Тело человека в солнце». Работа посвящена памяти конструктора космических кораблей С. П. Королева. Траурное панно. Багровые маки, украинские рушники.

Бычок на прогулке. Между рогами у него пророс и расцвел диковинный цветок. Бычок впи-

сан между тремя ягодами клубники. А какие ветвистые у бычка рога! Такие бывают только в сказке.

Это и есть сказка. Добрая, крестьянская сказка, созданная талантливыми руками не учившейся, но щедро одаренной природой женщины.

Подсолнух... Радостное желтое солнце венчает зеленый ствол растения — такого обычного, но под кистью Марии Примаченко приобретающего некоторую загадочность и сказочность. Этот подсолнух — символ изобилия, богатства, щедрости украинской земли. Не правда ли, именно таким увидели вы его на 4-й странице обложки этого номера журнала?

Сколько в работах художницы, в ее декоративных полотнах внутренней свободы, тонкого вьуса и гармонии! Сколько поэзии и музыки! В каждой линии, во всякой детали она стояла на почве национальной украинской традиции, руковод-

ствовалась законами, выработанными поколениями народных мастеров, делавших яркие рубашки и полотенца, украшавших печи праздничными рисунками.

В селе Болотня, Киевской области, у Марии Примаченко ученики — целая студия. Их работы неоднократно удостоивались премий на международных выставках и конкурсах. За работу с детьми Мария Примаченко награждена орденом «Знак Почета».

Один из последних циклов своих картин Мария Примаченко назвала «Любям на радость». Название это точно отвечает духу всего ее творчества. Както, давая пояснения к своим картинам, художница сказала:

— Веселые цветы у меня, потому что очень я людей наших люблю. И все мечтаю, чтоб цветы мои, как жизнь, расцветали, чтобы люди жили красиво, как цветы.

В. ПРИХОДЬКО

лось четырнадцать лет, старуха впервые торжественно подпустила девочку к горну.

С незапамятных времен известны в Узбекистане глиняные игрушки. Фигурки птиц, собак, драконов, лошадей находили в раскопках V—VIII веков. На некоторые из них чем-то похожи работы Рахимовой. Только древние игрушки окрашены по-другому: иногда это красная терракота, иногда зеленая глазурь. А Рахимова каждую игрушку разрисовывает яркими

контрастными красками: желтой, синей, малиновой. Безудержна ее фантазия. В Узбекистане, например, никогда не водились львы, и Рахимова «придумывает» их: широко открытая пасть, высоко поднятые, настороженные уши, взметнувшийся вверх, как у дворняжки, хвост. Лев получается совсем не страшный, скорее нелепый и очень смешной.

Недавно я побывала в совхозе «Ленинградский» (так теперь называется кишлак Уба), виде-

ла Хамро Рахимову. Ей уже много лет, у нее дети, внуки. Но по-прежнему во дворе горит маленький горн — в нем обжигаются смешные разноцветные животные. Ребята теснятся около него, ожидая, когда бабушка вынет из огня очередную раскаленную игрушку. Иногда к малышам присоединяется сын Хамро — в свободное от работы в совхозе время он охотно помогает матери.

Игрушки Хамро Рахимовой глубоко национальны по форме

и колориту. И в то же время прекрасно вписываются в современный интерьер, оживляют, делают его богаче. И дело не только в лаонизме и точности художественного языка, свойственного нашему времени. Любое народное искусство в сущности своей интернационально, так как всем людям, всем народам свойственно стремление к красоте, добрая улыбка и любовь к жизни.

О. ВОРОНОВА

Мариэтта ШАГИНЯН

Из первых страниц советской литературы

Имя Мариэтты Сергеевны Шагинян широко известно в нашей стране и за ее пределами. Будущей весной писательнице исполнится восемьдесят лет. Ее первые книги — «Своя судьба» и «Перемена» — появились в начале двадцатых годов. О «Перемене» одобрительно отозвался В. И. Ленин. Затем следуют трилогия «Месс-Менд» и «Гидроцентральный» — роман о пафосе революционного созидания.

Темпераментный публицист и ученый, М. Шагинян много ездит по Союзу и зарубежным странам, долгие годы работает в архивах. Так в поисках и находках возникли ее работы о Шевченко и Гете, о чешском композиторе Йозефе Мылсливечке.

Особое место в творчестве М. Шагинян занимает ленинская тема, которой писательница отдала четверть века напряженного труда. «Семья Ульяновых» — книга о жизни Ульяновых, о педагогической деятельности Ильи Николаевича. Ее продолжает роман-хроника «Первая Всероссийская».

«Мерсиэ-ханум» — один из ранних рассказов Мариэтты Шагинян, он написан в 1926 году. Мы печатаем рассказ в сокращении.

МЕРСИЭ-ХАНУМ

I

Я проснулась в незнакомой комнате и долго не могла вспомнить, где нахожусь. Постель мягкая, как перепелиное гнездо, под носом кусок одеяла из пестрых шелковых лоскутков, дальше длинная занавеска, продетая на шнур и отделяющая мою часть комнаты от другой, более обширной. Угол откинут, я вижу стол, стулья, граммофонный рупор. Дальше окно.

За окном стеклянная веранда. Прошел сутулый старик в барашковой шапке с козым бурдюком на плече. Остановился. Ему навстречу тонкая женщина, качающаяся в складках юбки, как тычинка над лепестками. В руках у нее два ведра. Старик осторожно спустил бурдюк с плеча, одной рукой поддерживает его под живот, другой давит горлышко, похожее на коровий сосок, точно доит. Из горла побежала вода; бурдюк съеживается, вздыхает, никнет, наконец, похудел и отвалился — живой образ истощения и гибели. Тут всему делу конец, ведра наполнены, старик уходит, а я вспомнила, где нахожусь: на женской половине большого мусульманского дома, в гостях у молоденькой тюрчанки¹ Мерсиэ-ханум.

Вчера был кутеж по всем правилам: потчевали заезжих гостей из центра, в лесном питомнике, среди огромных серебристых буковых стволов, на земле, уже сыроватой, потому что близко осень, пахнущей прельмь, поганками, гнилым листом... Нас было две женщины: я и Мерсиэ-ханум... А вокруг человек шестьдесят незнакомых... мужчин, армян и тюрков. Мы сели рядом, и нам придвинули одну тарелку с пилавом, возле которого лежали... сладкие сливы, алыча, кусочки бараньего жира и высушенные на вертеле крылышки цыпленка. А на скатерти против нас стоял стакан вина, тоже один на двух, ломтики дыни, пучок душистых травок. Все это было очень вкусно, и мы стали есть из одной тарелки, я с правой стороны, она с левой, деликатно пододвигая друг дружке что повкуснее.

Потом она пробежала по мне косым взглядом, точно не взгляд, а паучок (я подумала: слишком длинные ресницы), и открыла губы, заблестевшие от пилава. Я услышала очень мягкую, воркующую речь с проглоченными концами слов:

¹ Азербайджанцев в те годы называли тюрками.

— Сколь... те... деть.
Сразу не разберешь, потом догадалась.
— У меня один ребенок, девочка, а у тебя?

Тут она подняла целых пять пальцев, и это было удивительно, ей казалось не больше двадцати.

Рядом с нами сидел ее муж, коммунист и вояка, большой немолодой тюрк с орлиным носом, близко сидящими глазами, чувственным ртом, приподнятой, как хоботок, верхней губой. Он отлично говорил по-русски, Мерсиэ-ханум — плохо.

Потом пошли музыка и танцы...
Я собиралась ехать дальше, чтобы переночевать в ближайшем караван-сараяе. Мерсиэ-ханум улыбнулась:

— Нье, нье.
Оказывается, обо мне давно подумали и распорядились. Караван-сарай был плох и грязен, неподходящее место для одинокой женщины. Муж Мерсиэ предложил свой дом...

Вот почему я проснулась на другое утро на женской половине мусульманского дома.

II

...Мерсиэ-ханум, присев на корточки перед мангалкой, топил в огромной черной кастрюле бараний жир. На другой мангалке варится вишневое варенье на жженом сахаре, пряное, с ароматами, и будет до тех пор вариться, пока не почернеет. Дети толпятся вокруг, таская потихоньку из кастрюли кусочки жира.

Утром Мерсиэ-ханум перемыла каждого в корыте. Пятеро — один другого вкуснее, белее, ярко-румяные, крепко-кудрявые, толстенные, с черными глазами, лоснящимися, как французский чернослив, от собственной черной влаги, — такие жирные глазенки. Дети Мерсиэ-ханум почти неразборчиво схожи и путаются перед глазами. Только один запомнился мне с первой же минуты, как я подъехала к дому и дверь на женскую половину открылась передо мной впервые. Это был самый маленький и последний, годика в полтора. Он ходил, крепко прижимая подбородок к груди и выставляя вперед выпуклый лобик, словно собираясь бодаться. При этом губы у него тоже надувались и пузырились, точно он свистит про себя, как индюшонок. Смею-

щиеся глаза кусались исподлобья длиннейшими спутанными стрельчатыми ресницами. Со щек не сходили ямочки. Когда взрослые тискали его, мальчик увертывался. Но стоило заняться своим делом, и Юсик тут как тут — потянет вас за платье, прижмет к вам головешкой, заберется за плечи, дернет за волосы, а потом отбежит и мяукнет в углу от смеха и вызова: ну-ка, поймите. Такие бывают щенячки. Про них говорят, что они «растут» и у них «зубы чешутся». Юсик рос в этой душной, огромной, коврами и подушками заваленной половине дома, как самый крепкий, самый настойчивый, обуреваемый жизнью и соками и всеми сильными и тихими страстями роста, человек детеныш, и в нетерпении роста у него чесались зубки...

Представляя мне Юсика, Мерсиэ-ханум сказала серьезно:

— Это особенни, незаконни.
Что бы это значило — незаконный ребенок в мусульманском доме? Откуда он взялся, чей?..

III

Вечером Мерсиэ-ханум повела меня в женский клуб. Длинный стол, покрытый красным. Уголок Ленина. Щегольской рисунк серпа над молотом, похожий на полумесяц. Большие плакаты — старые знакомцы. В Москве, на Солянке, в большом доме, где входов и выходов больше, чем в лабиринте Минотавра, роятся эти плакаты, обегая Союз и громко зазывая женщину-работницу: эскимоску, украинку, черкешенку, тюрчанку, самоедку, белоруску, немку, айсорку, чувашку, курдянку, карачайку — кого только! Надписи разные, слова одни. Костюмы разные, лица одни. Прямые, смелые, спокойные глаза с плакатов, а под ними латинским шрифтом тюркские мягкие слова.

Я делаю попытку прочитать, соображаю, для чего одни и те же буквы стоят то прямо, то вверх ногами. Молоденькая тюрчанка возле меня, за столом. Лет двенадцать, но уже мать. И странная мать: с кукол в рукаве.

— Она еще любит играть в куклы, — мило говорит председательница клуба Феруза-ханум, снимая с себя через голову черную коленкоровую чадру, держащуюся на тесемке, и вешая ее на гвоздик, —

Рисунок А. КРАЮШКИНА

старые обычаи не сразу проходят. Вот и я ношу на лице чадру, чтоб не говорили старые женщины «бесстыдная Феруза» и чтоб не боялись отпускать сюда дочерей, а все-таки бояться. Нас мало, сильно мало!

У Ферузы голос, как у любой профсоюзницы: четкий, с нажимом. Маленькая соседка, видя, что я заглядываю в газеты, наклоняется ко мне...

Я жестом прошу: напиши на бумаге, как тебя зовут, только смотри, по новой орфографии.

Тюрчанка прячет куклу в рукав, берет лист бумаги...

а п м

На меня глядят несколько пар глаз. Ни за что нельзя провалиться.

— Анам,— говорю я торжественно, вспоминая, что в арабском шрифте нет гласных. Моя соседка вскрикивает от радости.

Несколько восклицаний: «Анам!», «Анам!». Меня хлопают по плечу. Хороший это шрифт — новый шрифт. Разные люди со всех концов света могут прочитать на нем турецкую речь. Феруза-ханум важно, ничуть не хуже Москвы, использует это маленькое событие в своей речи.

За Ферузой говорит Мерсиэ. Воркующий говор слетает у нее с губ, словно со струн.

...Я люблюю своей хозяйкой, ее тонкой и задумчивой красотой, прямизною бровей, широтой глаз, расставленных так просто друг от друга, что они не сливаются в один, когда устаешь смотреть на них, а каждый становится милым сам по себе. Юсик сидит перед ней на столе, положив палец в рот. Он слушает. Мерсиэ взяла его с собой, многие взяли с собой детей, особенно маленьких. После речи — прения. Сперва все молчат. Но когда хочет высказаться одна, хотя говорят и десятки других.

Феруза-ханум делает гримасу, слегка поднимая левое плечо и развернув ладонь у своего носа, как это делают школьники, когда просят, чтобы их вызвали.

...Не скоро мне докопаться, о чем идет речь. А когда выносятся резолюция, то пиши ее хоть справа налево, или вверх ногами, или точками с запятыми, или иероглифами, а прозвучит она по-московски...

В резолюции говорится о «подготовке инструкторов для организации женотдела» в соседней деревне.

Кончилось собрание. Феруза-ханум полезла головой в колени чадру, держась на тесемке, и подхватила ее ловким привычным жестом, как горсточку, возле носа. Мерсиэ подняла со стола Юсика.

— Эх ты, незаконный,— милостиво произнесла Феруза, проходя мимо нас к дверям.

Опять!

Выйдя с Мерсиэ на площадь под огромный звездный колпак, похожий на иллюминатор, обрызганный морскими брызгами, я дала себе слово завтра же узнать, в чем дело.

IV

На следующий день к нам приехали гости.

...Сперва вошел сторож доложить о приезде. Потом мужчины справились о хозяйке и пошли за ним в исполком. Напоследок вылезли из повозки женщины, большая и маленькая, мать и дочь. Маленькая оказалась матерью, большая — дочерью, двоюродной сестрой моей хозяйки.

...Обе ханум распаковались с дороги, оделили детей и уселись пить чай с вишневым вареньем.

...Вот на коленях младшей появился Юсик. Я выбрала минуту и обрушилась с вопросом: кто такой Юсик и почему он незаконный?

Старшая (дав Юсику облизовать ложку от варенья):

— Ханум не знает этой истории? Правда, правда, доктора просили не болтать про нее. Но, если хотите, мы вам расскажем. Мерсиэ, миленькая, ведь можно рассказать?

Хозяйка моя кивает. Обе гостьи, перебивая друг друга, говорят о коротенькой истории, обыкновенной истории, женской истории и все-таки самой неожиданной истории, потому что в ней все произошло не как у нас, а совсем наоборот, вроде мусульманского письма — справа налево...

Мерсиэ-ханум родила уже четыре раза и не успела оправиться, как забеременела в пятый. Тут у ней сделались жар и рвота. Позвали свекровь, она прочитала молитву, отрезала ножницами по воздуху, прогоняя дурной глаз, потом сплюнула в каж-

дый угол. Вернулся муж Мерсиэ, узнал про принятые меры, рассердился и позвал доктора. И тут оказалось, что Мерсиэ-ханум больна и рожать ей нельзя, а надо медленно, не запуская, ехать в больницу и сделать аборт. Он назвал, какая больница, обещал приготовить комнату и уехал.

Город, где они жили, был смешанный, и больница тоже смешанная. Мерсиэ приехала со своим бельем, халатами, туфлями, сладостями. Но доктор развел руками: не то что отдельной комнаты, а хоть в коридоре сиди. Общая палата битком набита, отдельные превращены в общие.

— Кто ж их знал,— каялся врач,— то мало, то много, одни рожают, других оперируешь...

Мерсиэ повели в ванную, вымыли, выбрили, одели во все больничное и послали дожидаться в общую палату. Женщины-призраки ходили, лежали, сидели. Ни с кем она не стала разговаривать, а увидела, как повели мусульманку, и пробралась за ней в операционную. Здесь тоже было тесно. Ее заметили, хотели вернуть, да в суматохе оставили; между докторшами в белых халатах и больничными няньками она спряталась, села за ширму и слышала, как вопила ее соседка.

Через полчаса настала ее очередь. Сиделки хватились, где она. Врач вышел в коридор, заглянул в палату. Стали искать по уборным — нет Мерсиэ. Чадра, белье, туфли, сладости — все осталось в больничном шкафу за номерочком, а сама больная исчезла...

— Что же случилось?

— А то, что Мерсиэ-ханум пять минут говорила с мусульманкой.

— Ну что, ничего?

— Да теперь ничего.

— А раньше?

— А раньше совсем как при родах: и схватки, и с каждым разом больше, и последний раз — самое большое.

— Оттого ты и кричала?

— Оттого и кричала.

— Нет, ты не так кричала, как во время родов,— сказала Мерсиэ и задумалась.

Народу было много, лестница и коридор полны, люди приходили и уходили. Удрать ничего не стоило, и Мерсиэ удрала к своей подруге Ферузе-ханум. Через день она была дома спокойна, весела, с виду здорова. Мужья не вмешиваются в женские дела. Муж Мерсиэ-ханум ничего не подозревал и не видел, пока не пришло время, и жена не закричала внезапно, кусая подушку,— закричала совсем другим криком, чем мусульманка в больнице. Юсуф появился на свет, здоровый, как орешек. Мать тоже не сплеховала. Туберкулез, расширение сердца, температура, почки — все, что нашел доктор, приказавший ехать в больницу, куда-то сгнуло.

— Ваше счастье,— философски проборотал он,— а не повези вам...

— Вот почему мы и зовем Юсика незаконным!

Рассказчица ущипнула мальчугана за щечку. Но мне было мало. Рассказ оставался без морали.

— Мерсиэ,— обернулась я к хозяйке, глядевшей на огонь столовой лампы,— ведь вы сперва согласились. В чем же дело-то? Почему вы отказались от аборта? Не из-за боли же?

Гостья перевела турецкое воркование: — Она говорит, хорошо что-нибудь делать, когда что-нибудь выходит. Она говорит, хорошо терпеть боль, когда родишь ребенка. Но совсем нехорошо много делать, чтобы ничего не вышло, и тяжело стараться, чтобы то, что должно быть, стало тем, чего нет.

ОТ ВСЕГО СЕРДЦА СПАСИБО!

Сотни писем приходят каждый день в редакцию. И среди них, быть может, самые впечатляющие — те, которые полны слов признательности и искренней благодарности товарищам по работе, соседям, а то и вовсе не знакомым людям — за доброту, за участие, за поддержку.

Подполковник в отставке, инвалид Отечественной войны Иван Григорьевич Алексейченко и его жена Анна Андреевна живут в Виннице. В их саду растут сливы, абрикосы, яблоки. И каждое утро Иван Григорьевич выходит из дома с полными корзинами фруктов. Он несет их в детский сад, детские ясли или в диспансер, где лечатся инвалиды Отечественной войны. За последние годы Иван Григорьевич и Анна Андреевна передали ребятишкам и больным тысячи килограммов фруктов, выращенных своим трудом. Об этом написали в редакцию сотрудники детских яслей № 6 города Винницы.

Мария Антоновна Задымшева из г. Сургута, Тюменской области, шлет сердечное спасибо врачам хирургической клиники Новосибирского научно-исследовательского института экспериментальной биологии и медицины товарищам Мезинцеву и Носкову. Эти врачи сделали трудную операцию ее сыну. «Мой Сережа страдал врожденным пороком сердца и не мог ходить. А сейчас не удержу в комнате — бегает на рыбалку. В сентябре он пойдет в школу...»

«Пойдет!» Как много значит для матери и для Сережи обыкновенное это слово.

Я НЕ БЫЛА СИРОТОЙ

Человек, о котором я хочу рассказать, живет и работает в Бярятинском районе, Калужской области. Здесь когда-то мы и встретились. Мои родители и брат в годы войны погибли. Я воспитывалась в Бярятинском детском доме. До четвертого класса училась хорошо. А потом пошли двойки. На мое счастье, вскоре в нашем детском доме появилась молодая учительница немецкого языка Мария Максимовна Мельникова. Я полюбила Марию Максимовну. Она часто беседовала со мной, стыдить не стыдила, но мне самой неловко было: дружить с такой хорошей учительницей — и плохо учиться!

Приближались выпускные экзамены. Пора прощаться с детским домом. Куда ехать? Кем быть?

Не знаю, чье влияние сказалось на моем характере, возможно, Марии Максимовны, только мне очень хотелось делать людям добро. Хотелось, чтобы и профессия моя была доброй. Мне всегда нравились люди в белых халатах. Может быть, потому, что во время разных болезней около нас, воспитанников детского дома, сидели не мамы, а чаще всего люди в белых халатах. Я решила пойти в медицинский техникум.

Мария Максимовна постоянно помогала мне, посылала деньги, посылки. На каникулы приглашала и себе в гости.

Я окончила техникум. Давно работаю старшей медсестрой. Работу люблю. Правда, не все сразу шло гладко. И опять я обратилась за советом к своему другу: «Как быть, как поступить?»

Мария Максимовна — занятый человек, но всегда находила время написать, подсказать, помогать и сам пример ее жизни.

«Милая моя Надюша, — писала она, — не сердись, что задержалась с ответом. Почти целых десять дней не была дома. Ездил на секцию русского языка, где я была докладчиком. А потом была в Бярятинском на партактиве, ездил на семинар пропагандистов, я ведь веду занятия в кружке колхозных коммунистов. Так вот и проходят дни. А вечерами кружок художественной самодеятельности — тоже надо. Люблю, люблю все это. Только невозможно не высипаюсь...»

Даже в самом сокровенном, в семейных своих делах, я не обошлась без ее совета. Я давно замужем. У меня хороший муж, двое детей. Но в семье ведь всякое бывает. В ответ на мое тревожное письмо о домашних неурядицах Мария Максимовна писала:

«...Милая моя Надя, не всегда надо прислушиваться к тому, что говорят вокруг. Есть и недоброжелатели и сплетники. Будь осторожна с ними. А уж если что и случится, то держи голову выше. Не унижай женского достоинства... А вообще, очень хочу видеть тебя с мужем, с ребятишками у себя...»

Письмо заставило меня подумать, взвесить поступки мужа, свои.

Очень взволновало меня ее последнее письмо о детском доме.

«Детского дома, Надюша, теперь нет. Осиротевших детей нет в наших краях...»

Мне было жалко нашего родного дома. Но и радостно: нет в округе осиротевших детей. Только слово «осиротевших» я к поре своего детства не отношу. С вами, Мария Максимовна, я не была сиротой.

Надежда ФЕДЯНИНА

Казань.

ЗОЛОТАЯ СВАДЬБА

«У нас большой семейный праздник — золотая свадьба родителей. Расскажите о них в журнале. Их совместная дружная жизнь может быть примером для многих.»

Дети и внуки Тананковы».

Молодой солдат, получив разрешение жениться, зашагал с дружкой в свою подмосковную деревню. За небогатым столом пелись попеременно со свадебными и песни о тяжелой солдатской доле, о разлуке. А на завтра солдат вновь явился в казарму.

Было это в июле 1917 года. Солдату Ивану Тананнову сравнялось тогда 23 года, его невесте Раисе — 21.

Прошел через две революции солдат Иван Тананков. Выпало ему счастье стоять на часах в Лефортове, когда там выступал Владимир Ильич Ленин. Правда, образование Тананков получил, когда перевалило ему за сорок, уже сын в институте учился.

Есть что вспомнить и Раисе Григорьевне: она — первая женщина, избранная депутатом в Ромашковский сельский Совет. Трех детей вырастила, пять внуков вынянчила.

И вот празднуют свою золотую свадьбу Иван Иванович Тананков и его супруга Раиса Григорьевна. Вокруг них сидят за праздничным столом сын Борис — морской офицер, дочь Антонина — старший редактор Главной редакции морских карт, дочь Любовь — учительница. Внук Павел готовится быть дипломатом — учится в институте международных отношений. Внучка Таня — еще школьница, врачом хочет стать. И все уверены — станет! Так повернулись нынче судьбы людей: все, что задумали, сбывается. За это и бился в 1917 году Иван Тананков, за это и тосты провозглашают на золотой свадьбе его дети и внуки, многочисленные друзья.

Будьте счастливы, Раиса Григорьевна и Иван Иванович!

Москва.

ФРОСИНА ДАЧА

Недалеко от деревни Янино, в лесопарке Кировского района Ленинграда, на опушке построен небольшой навес, а рядом — самодельные столы, скамейки. Здесь постоянно можно увидеть пожилых людей: кто читает книгу или газету, кто чай пьет из термоса. Это и есть «Фросина дача».

Ефросинья Макеевна Матеева много лет проработала на ленинградской фабрике «Веретено». В 1950 году ушла на пенсию. С той поры она и облюбовала этот уютный лесной уголок. Сперва одна сюда ходила, потом друг позвала.

Ефросинья Макеевне 73 года, но сверстники, как и в прежние годы, называют ее Фросей. Это имя и привилось к уютному уголку. Особенно с тех пор, как Ефросинья Макеевна на свои средства соорудила небольшой навес, чтобы можно было укрыться в непогоду, и несколько столиков. А потом и другие пенсионеры стали обстраивать «Фросину дачу». Даже печку поставили. В лесу они подсаживают молодые деревца. Руками самой «хозяйки дачи» посажено 26 деревьев. «Пусть растут на память и на радость людям», — говорит Ефросинья Макеевна.

М. УМАН

Ленинград.

Фото В. АННИ.

ПОДРУЖКА

НЕОБХОДИМО МНЕ ЛИЧНО

Галина ГРЕБНЕВА

Помните нашу анкету «Какая ты, современная девушка?». Помните, среди многих вопросов был в ней такой: «Занимаешься ли общественной работой?». Шесть тысяч ответов лежат в редакции. Все разные, спорят друг с другом: «Да, без этого жить нельзя», «Кому это нужно?»... Хотелось найти человека, который смог бы ответить девчатам, чтобы ему даже самый закоренелый скептик не посмел бы бросить обычной своей реплики: «Убеждаешь, а сам-то!»

Встретили мы такого человека на Саратовской ГЭС. Это Галя Гребнева, заместитель начальника комсомольского штаба стройки.

Бывают люди — вожаки по натуре. Это как дар. Гребнева еще в школе верховодила. Потом была секретарем комитета комсомола швейной фабрики, где работала до стройки. Но дело не в титулах, а в отношении этого человека к окружающим людям и людей к нему. Надо, чтобы говорили о нем, вот так же, как ребята на стройке о Гале: «Галка — парень настоящий!»

Все, что вы прочтете ниже, — это просто мысли вслух, Галины мысли.

Висят в штабе фотографии. Наша стройка на них. Кажется, совсем недавно повесили снимки, а смотришь: давно-давно прошедший день.

Когда пришла сюда, все сооружение ГЭС едва вылезало из земли. А сейчас на всех планерах, во всех бригадах только и слышишь: «затопление», «затопление»! Считанные дни до затопления котлована остались. А будка нашего штаба стоит в самом его центре. И ребята, забегая сюда, острят:

— Пора бы вам наверх перебраться или вешать спасательные круги, чтоб до Каспия доплыть.

Три года я в штабе. Была свидетелем почти всех событий, происшедших за это время на стройке. Сколько разных узнала людей!

Кто-то спросил меня недавно: «Слушай, не надоел тебе еще твой штаб? Крутишься с утра до ночи. Сумасшедшая работа! И что тебе это дает?»

Что мне дает моя «сумасшедшая работа»? Вот об этом-то я, честно говоря, никогда и не думала.

Но однажды вдруг почувствовала, как мне дорого все — и стройка и штаб. Это было пять месяцев назад, когда Наташка у меня родилась. Принесли мы ее из роддома, и началось: пеленки, бесконечная стирка, глажка, суматоха. Ну и человек появился! И отойти от него ни на минуту нельзя. Страшно: маленький, беспомощный. А тут еще заболела она. Тогда и мелькнуло: «Ну, Гребнева, на этом, наверное, и кончится твоя кипучая деятельность. А что? Разве

ты незаменимая? Вон сколько девчат энергичных! Лучше тебя будут работать». И тут все запротестовало во мне. Нет, должна я вернуться в штаб! Вовсе не потому, что незаменимая. Для себя лично должна.

Это очень хорошее чувство — причастность к большому и общему. И, честное слово, мне жаль тех, кому не пришлось его испытать.

* * *

Вчера у нас на комитете девчонку одну из комсомола исключили. Два года взносы не платила, комсорг пристыдить пытался, а она заявление подала: «Разочаровалась в комсомоле. Прошу меня выписать». Я и раньше встречала таких вот «разочарованных». Сядешь с ней рядом: «Ну, давай разберемся. Ведь разочарование — это когда что-то делаешь, делаешь и вдруг видишь, что все бессмысленно, что никто в этом не нуждается. Так вот, что ты делала-то?» И такая вдруг зелен в ней проглянет! И поймешь: о разочаровании она от кого-то услышала. И нацепила его на себя, не раздумывая долго, как стеклянные сережки.

Но иногда девчонка оказывается совсем не пустой. Значит, был у нее повод разочароваться, причина была. Вот тогда и начинаешь размышлять, сопоставлять разные факты.

Решил однажды наш штаб проверить, как хранятся стройдетали на арматурном дворе. Звоню на завод железобетонных изделий, прошу: дайте молодого инженера в помощь. Раз с ним условилась, не пришел. Второй. И вдруг вижу: такое великое одолжение человек делает! А поставь его самого на стройучасток и привези ему искореженные блоки, кричать начнет: «Беспорядки! И еще ударная комсомольская стройка! Что же комсомол не вмешается!» Как будто сам к комсомолу отношения не имеет. А ведь он специалист, многие молодые рабочие к нему как к авторитету прислушиваются. И не исключено, что кто-то из них дешевую демагогию примет за продуманный вывод и будет выдавать потом за свое личное мнение, тоже возводя себя в ранг «разочарованных».

Или вот случай с одним воскресником. Проводился у нас семинар комсомольских секретарей. Позаседали мы, а потом решили, что после речей в самый раз засучив рукава поработать. Я к начальнику одного из управлений: «Где у вас самое узкое место? Хотим помочь». «Хорошо, — говорит. — Нужно срочно очистить на двадцать третьей секции водосбрасывающую часть». До седьмого пота мы работали, вылизали все. А на следующий день при-

хожу на эту же секцию: все снова щебенкой и мусором завалено. Расстроилась я тогда! Ну действительно, участвовала бы, к примеру, в этом воскреснике девчонка, для которой он был первым комсомольским поручением, какие мысли у нее потом появились бы? Не иначе как: «В комсомоле нет настоящих дел».

Конечно, отдельный факт в принцип возводить — это недостаток жизненного опыта. И все-таки от каждого разочарования не отмахиваться надо, разбираться в нем. А переубеждать разочарованных, наверное, не словом нужно — делом.

* * *

...Сегодня у парней в штабе измученный вид: один присядет — голову на руки, другой прикорнет. Ночью-то всего часа два удалось подремать. Рейд по автотранспорту проводили. Смотрела я на них, на того же Васю Вернигору, комсорга из СУ-7. Сколько ночей в котловане провел, выполняя поручения штаба! И никогда в жизни не слышала от него: «Наработался. Пусть другие».

Недавно ребята собрались в штабе, не на заседание, просто один зашел, другой. И, чего с ними никогда не бывало, расхвстались. Почувствовали себя именинниками. «Саратовгэсстрой» занял первое место в соревновании ударных комсомольских строек. На Всесоюзном слете, который был недавно у нас в Балакове, вручили нашей комсомольской организации переходящее знамя ЦК ВЛКСМ. И мы действительно сделали совсем немало. Есть теперь на стройке 59 комсомольско-молодежных бригад, 75 экипажей. Такое горячее соревнование, в какое, честно говоря, сначала и не верилось. Идешь с тетрадкой, когда итоги проводишь, так все с вопросами: «А что у Гайдыбова? А что у Петряшина?»

* * *

Есть у нас в штабе дневник — записи о простоях, рекордах, рейдах.

Приехал как-то к нам товарищ из обкома комсомола. Полистал дневник и вдруг: «В производство вы влезаете. А как воспитанием занимаетесь?» Мы потом спорили и доказывали, что такое вот «влезание» — главный способ воспитания. Саша Ведерников, начальник штаба, правильно говорит, что наш дневник — это «История человеческих отношений». Кран простоял — чья-то расхлябанность, досок нет — чья-то нерасторопность...

ЗА СТОЛОМ

Как-то на стройке не было электродов нужной марки. Сварщики прямо осаждали штаб: «Простаиваем!» Пошли к снабженцам. Оказалось, все, что было по плану, завезли. Где же электроды? Собрали мы тогда рейдовую бригаду — и в поход, по стройке. Вернулись с трофеями. Сложили все вместе — целая гора электродов. Находили их всюду, на всех секциях, где работали сварщики. Один бросил только что начатый электрод, другой — целый нераспакованный пучок. К счастью, многие из них отсыреть не успели, в дело пошли... Потом в бригадах можно было услышать: «А не в той ли куче твоё кровное имущество? Пойди, голубчик, забери». Разве это не воспитание? Стоит десяти лекций на тему «Береги государственную копейку».

* * *

За что я стройку люблю? Потому что она многому учит. Не испугаешься мозолей на руках, набухшего от дождя ватника — стройка тебя человеком делает и специальность даст. Хорошая это школа жизни. Для меня она с лопаты началась. (Техники у нас много, самой совершенной, а этот инструмент все никак не можем в музей отнести.) Наша бригада в то время была единственной в СУ-7 женской. И у нас никто никогда не ныл. Умела Марина Калинина, бригадир, тонус высокий поддерживать. Я тогда поняла, сколько он значит для человека, этот тонус.

На стройке трудно. Поэтому здесь все люди на виду, и отношения между ними — тоже: сразу понимаешь, кто чего стоит.

Помню дни, когда шел большой бетон. Нельзя было останавливаться, прерывать работу. И, как назло, как раз в то время не хватало у нас людей. Никто не имел права заставлять работать бетонщиков после смены. Об этом можно было только просить. И нередко бригадиры и начальники участков присоединяли к просьбам посулы заплатить больше, чем полагается. Но никогда не случалось такого у Саши Петряшина. Бригадир сказал, что нужно остаться на вторую смену, — значит нужно.

Знакома я с Петряшиным давно. Наш он, балаковский. На танцах часто встречала. Не из тихих был! Тогда еще не видела его в деле. И здесь все присматривалась, все понять хотела, отчего у людей такое уважение к нему?

Строг. Попробуй у него словчи, — так высмеет, что во второй раз не захочешь. Случился прогул — сразу собирает бригаду. Приучил своих парней к тому, что любое дело касается каждого. Справедлив. Ни за что не упрекнет человека, прежде чем сам не убедится, что тот действительно виноват. Не боится сделать больше, чем ему по должности расписано. И работает всегда сам так, что остальные за ним подтягиваются...

На стройке я мысленно стала делить для себя людей на две категории: у кого не стоит учиться жить и у кого стоит.

* * *

Сейчас на стройке особенно напряженные дни, предштормовые, как мы говорим. И у штаба много работы. Рейды, «молнии», «тревоги». Каждый день нужно бывать в бригадах, работают они от первой секции до двадцать третьей. Расстояние — дай бог! А Наташка несознательная пока что. Время подходит, — бросай все на свете, беги кормить. Мне знакомые говорят: «Неужели тебе не могут на стройке найти работы поспокойней?» Да могут, конечно. Только сама я этого не хочу.

Более двухсот лет назад в России появилась книга «Юности честное зерцало или Показание к житейскому обхождению», изданная Императорской Академией наук.

Книга эта напечатана непривычными для нас старинными буквами. Некоторые слова, вроде «талерки», теперь и не сразу поймешь. Но прочитать эту книгу и сегодня небезынтересно.

«Не хватай первым блюдо и не дуй в жидкое, чтобы везде не брызгало.

Не соли, егда еси.

Когда что тебе предложат, то возьми часть из того, протчее отдай другому.

Руки твои да не лежат долго на талерке, ногами везде не мотай, не утирай губ рукою и не пей, пока пищи не проглотил.

Не облизывай перстов и не грызи костей, но обрежь ножом.

Хлеба, приложь к груди, не режь; ешь, что пред тобой лежит, а инде не хватай.

Над ествою не чавкай. Не проглотив куска, не говори.

Около своей талерки не делай забора из костей, корок хлеба и протчего.

Неприлично руками по столу везде колобродить, но смирно ести. А вилками и ножиком по талеркам, по скатерти или по блюду не чертить, не колотить и не стучать, но должно тихо и смирно, прямо, а не избоченяя сидеть».

и непринужденно? А ты сама? Не случилось ли тебе попасть в неловкое положение из-за незнания самых простых вещей?

Ну, например, ты замешкалась с каким-нибудь блюдом и осталась за столом одна. Все уже встали, ждуть, а ты торопливо глотаешь кусок за куском... Вот для того, чтобы не поставить кого-нибудь в такое неприятное положение, и принято вставать из-за стола всем одновременно. Если же кому-то необходимо встать раньше, он спрашивает разрешения у хозяйки.

А вот правила, основанные на простой целесообразности.

К чему, например, есть ложкой то, что удобнее есть вилкой? А уж есть с ножа — и некрасиво и опасно: можно порезать рот.

Когда-то попытка разрезать рыбу ножом считалась ужасным нарушением «хорошего тона». Думается, что это не столько «неприлично», сколько бесцельно. Здесь достаточно одной вилки.

Не садись к столу боком или положив ногу на ногу. Это не только неудобно тебе же самой, но и невежливо по отношению к соседям. Очень неприятно видеть людей, которые за едой без нужды крошат хлеб и оставляют на столе груды корок. Если ты вспомнишь, сколько людей трудилось, чтобы вырастить урожай, собрать его и превратить зерно в муку и хлеб, то поймешь, почему доедать кусочки.

Но существуют и ложные правила поведения, унаследованные от прошлого.

Есть, скажем, люди, считающие признаком хорошего воспитания держать стакан или чашку тремя пальцами, отставив далеко в сторону мизинец.

Разве так пить удобнее?

Конечно, нет. Эти «деликатные» приемы придумали когда-то разбогатевшие купчихи, чтобы отличаться от простых крестьянок. Мы, мол, даже чашку держим по-особенному!

Другие считают нужным десять раз отказаться от угощения, обязательно оставить на тарелке часть гарнира и, кончив есть, отодвинуть тарелку, брезгливо поджав губы. Нас, мол, ничем не удивишь, мы и дома не голодные сидим!

Все это не хорошие манеры, а дурное манерничанье. И перенимать его не следует.

ДАЙТЕ СЛОВО МАЛЬЧИШКЕ

Прошу дать мне слово, я тоже хочу сказать о дружбе.

Девочки ругают мальчишек за грубость, непостоянство, цинизм. А сами иногда дают повод к такому неуважительному отношению. Пожалуйста, наберитесь терпения и дочитайте письмо, а потом уж судите, прав я или нет.

Я дружил с одноклассницей несколько лет. Лена — так ее зовут. Мы вместе носились по двору, бывало, что и дрались. Но если ее обижали другие мальчишки, я всегда заступался.

Мы выросли и уже не могли друг без друга: вместе на каток, вместе в кино, а когда не было денег, просто бродили по улицам, говорили, мечтали, спорили. Если речь заходила о кино или о поэзии, тут Лена была на высоте. Литература и искусство — ее стихия. Обычно наш спор на эти темы кончался тем, что я поднимал руки. Это у нас означало — «сдаюсь». Но, например, в спорте или в технике она не очень-то хорошо разбиралась, иногда ее «заноси-

ло». Помню, как однажды она вдруг «изрекла»: «Для спортсмена важнее ноги, а не голова». Это было сказано в связи с тем, что я, по ее мнению, чересчур увлекся гимнастикой.

Или вот был у нас еще такой разговор. «Что ты будешь делать, если не поступишь в институт?» — спросила она меня. А я, не очень-то задумываясь, с ходу ответил: «Пойду в армию». «Ну, знаешь ли, если ты станешь солдатом, я и близко к тебе не подойду». Ух, как я тогда рассердился! Говорил, убеждал, доказывал... Долго не мог успокоиться, хотя она шла рядом с поднятыми руками и смеялась. Бывало, что в спорах и меня «заносило», но об этом Лена бы вам лучше рассказала, чем я.

И все-таки вместе нам было интересно, хорошо. В классе ребята подшучивали над нами, писали мелом на доске: «Лена + Гена = любовь». Как-то один приятель спросил: «Ты хоть раз поцеловал Ленку?» Я так «дал» ему, что он не приставал ко мне больше с вопросами. А я и под руку не брал Лену, боялся ее обидеть.

И вдруг случилась беда. В прошлом году я заболел, долго лежал в больнице, потом дома. Как я ждал Лену! Но она не пришла, не навестила. Мне было не по себе, думал, случись с ней такое, я бы не отходил от ее постели...

И вот после большого перерыва встречаю ее в школе. Она уже ученица 10-го класса, а я из-за проклятой болезни второгодник, остался в девятом. Переживал я очень, а тут еще с Леной стали реже видаться: то у нее уроки, то разные там классные мероприятия. А потом как холодной водой обдала: «Я не хочу дружить с тобой».

Не буду рассказывать, что со мной тогда было. Тяжело вспомнить. А тут еще знакомые ребята говорят: «Дурак

ты, Генка, она все твои письма показывала девчонкам. Сами слышали, как они смеялись над тобой. И Ленка вместе с ними». Как услышал я это, сразу же направился к Лене и при всех залепил ей пощечину.

Знаю, что станете возмущаться: «Как ты смел? Поднять руку на девушку!» А скажите, имела Лена право выставлять нашу дружбу на всеобщее посмешище?

В общем-то, конечно, мне стыдно. Уже на следующий день я просил у Лены прощения. Она сказала, что хотела бы дружить со мной, как и прежде. А я уже не мог «как прежде», знал: не получится. Так ей и сказал. Это Лену оскорбило, как мне показалось, больше, чем пощечина.

Сейчас я ни с кем не дружу, хотя уже две девочки мне предлагали дружбу. Но разве дружбу можно предлагать? Мне кажется, дружба — это как у нас было с Леной, когда друг без друга невозможно.

Лену я часто вижу в компании ребят из соседнего двора. Я давно их знаю, с некоторыми даже учился вместе. Потом они почему-то ушли из школы. Сейчас работают, но наш участковый милиционер то и дело захаживает к ним во двор: там частенько играют в карты, выпивают. Недавно всей компанией ребята явились на танцплощадку. И Лена с ними. Когда-то она сама осуждала их. И вдруг нашла с ними общий язык.

Вы, наверное, думаете: это говорю не я, а мое оскорбленное самолюбие. Может, и так. Но скорее всего нет! Я к дружбе отношусь по-другому, чем Лена, да и многие другие девушки.

Когда произошли с Леной все эти перемены? Не знаю, не заметил и теперь ругаю себя за это. Но и Лену извинить не могу.

Гена У.

Песня сердца. Фото А. САНДУЛЕР (г. Магадан).
С выставки фотолобителей «Россия — родина моя».

ПОДРУЖКА

ОкazujeTся

Из даленых субтропиков в Москву были доставлены ящики с бананами. На плодовоощной базе, вскрывая груз с фруктами, в одном из ящиков обнаружили... шевелящийся банан, да еще с ногами, хвостом и головой. Вызвали сотрудника зоопарка. Оказалось, что в ящике был хамелеон, которого, очевидно, не заметили, когда упаковывали фрукты. Так хамелеон «зайцем» пробрался в Москву. В пути он провёл месяц и, хотя кругом было много лакомств, все же сильно отощал. Бананы не его пища. Зоологам пришлось откармливать хамелеона насекомыми.

Юный натуралист

У НАС В ГОСТЯХ ЖУРНАЛ «ЮНЫЙ НАТУРАЛИСТ»

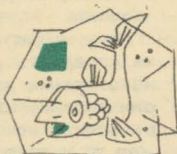
Ребенок услышал что-то очень интересное, попавший на глаза предмет поразил его воображение: ракушка, выкопанная в песке; пшеничное зернышко с ближайшего поля; краб на мелководье или удивительно красивый кусочек мрамора... И оттопырились у мальчишек карманы, и появилось неудержимое желание понять: а что это такое?

Кто знает, может, с этого все и начнется. Может, и вся жизнь будет посвящена исследованиям, поискам, открытиям...

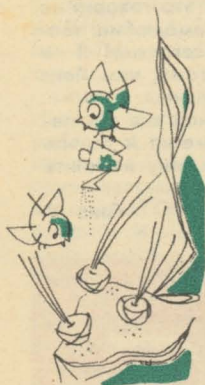
Журнал «Юный натуралист» — верный друг и советчик юных любителей природы. Много интересного для себя найдут в этом журнале и взрослые — родители, учителя, пионервожатые.

Мы печатаем несколько материалов, которые появятся в очередных номерах «Юного натуралиста».

1100 лет пролежала в «холодильнике» рыба, которую нашли в Антарктиде на поверхности шельфового ледника Мак-Мердо. Всего там было найдено пятьдесят рыб, из которых самая большая достигала в длину ста сантиметров.

В Джидинском районе, Бурятской АССР, около деревни Елотуй есть камень, который все называют Луковым. На этом камне действительно растет дикий лук, сочный, ароматный. Он гораздо вкуснее культурного и созревает раньше. Вот только достать этот лук почти невозможно. Растет он на отвесной стене. Скала высотой с трехэтажный дом выступает на склоне горы громадной ступенью. Внизу и с боков — сплошная россыпь острых камней. Фасад скалы, постоянно освещенный солнцем, изрезан на щели шириной до 20 сантиметров и длиной до метра. На них-то и растет лук. Почву туда, видимо, наносит ветром, а птицы удобряют и взрыхляют землю, словом, ухаживают за огородом.

ЧЕТВЕРОНОГИЕ ЧИСТЮЛИ

Игорь АКИМУШКИН

Земля сделала полуоборот, и солнце выглянуло из-за горизонта — начался новый день. Ночные звери и птицы попрятались в дуплах и логовах, проснулись дневные жители планеты.

Звери начинают новый день с туалета: моются, чистятся, причесываются. Слоны идут купаться. Они долго плавают в реке. Ни один сухопутный зверь не любит так воду, как эти громадины.

Жители безводных степей и пустынь — антилопы, дикие ослы и хомяки купаются в песке. Сыпучие частицы, сбегая по телу мелкими струйками, уносят с собой всю грязь и паразитов.

Белый медведь обожает принимать снежные ванны. Он щурит от удовольствия глаза и, точно ныряльщик в купальне, вниз головой бросается в сугроб.

Обезьяны не любят воду. «Брр!» — достаточно с них тропических ливней и ночной росы, чтобы чисто и вымыться и накупаться. Ранние утренние часы они посвящают играм и гимнастике. А потом много времени проводят за туалетом. Они расчесывают друг у друга спутанную шерсть, вытаскивают колючки и занозы, а затем начинают традиционную «охоту на блох». Этот ежедневный ритуал производят они с особым увлечением и усердием. Ловкими пальчиками обезьянка расчесывает шерсть замирающего от блаженства собрата, находит «блоху» и... отправляет ее в рот. Раньше думали, что обезьяны и в самом деле ищут блох. Но оказалось, что у этих животных почти не бывает паразитов, а ищут они в шерсти друг у друга... маленькие кристаллики соли, до которых обезьяны большие охотники.

Расчесывая шерсть, обезьяны обходятся без гребней и щеток. Цепкие пальцы заменяют им расчески. Один ученый рассказывает, что собственными глазами видел, как

самец-макак приводил в порядок прическу самки. Он выщипал у нее брови и слишком длинные волосы на лице, зубами аккуратно подровнял бакенбарды, и самка вышла из «косметического кабинета» с заметно изменившейся внешностью.

Обезьяны, наверное, добились бы еще большего искусства в парикмахерском деле, если бы у них были какие-нибудь туалетные инструменты. Хотя бы такие нехитрые гребешки, как у кенгуру или бобра, которыми те расчесывают свою шкуру.

У бобра коготь второго пальца на задней ноге зазубрен в виде гребня. Когда бобер хочет поправить прическу, он сильно оттягивает палец с гребнем, так что тот торчит вбок, садится на хвост и расчесывает гребешком свою драгоценную шкуру. Особые железки при этом выделяют «помаду» — пахучую жидкость для питания волос.

Надо сказать, что звери вообще очень любят душиться. Мало им своих собственных мускусных и прочих распространяющих резкие ароматы желез, они еще и чужими запахами себя пропитывают. Всем, конечно, известна страсть кошек к валерьянке. Медведи же душатся древесной смолой. Они могут часами натираться кусочком ваты, смоченной в скипидаре, если им дать ее. Малайские медведи, пишет Зденек Веселовский, директор Пражского зоопарка, обожают... лук. Зажав луковичку между двумя пальцами, они, урча от удовольствия, трут и трут себя этой луковичей.

«Крылатый» зверек кагуан, который живет в девственных лесах Индонезии, днем висит где-нибудь на дереве, плотно прижавшись к нему. Его шкура, припудренная зеленовато-желтым порошком, совершенно незаметна на фоне древесной коры. Этот порошок в изобилии выделяют особые пудреницы на его теле. Если притронуться к нему, то пальцы станут желтыми. К вечеру кагуан оживает и начинает приводить в порядок свою шерсть.

Зверек много раз за ночь причесывается, поэтому его гребень быстро засоряется обрывками волос. Но конструкция его настолько совершенна, что в ней предусмотрены специальные щеточки для чистки самого гребня. На кончике языка кагуана сидят многочисленные роговые бугорки. Проводя ими быстро-быстро по зубам, кагуан очищает свой гребень.

Гребешки, щеточки для гребешков, щеточки для зубов, скребницы, пудреницы, мази для волос и рогов — вот сколько разных туалетных принадлежностей у зверей.

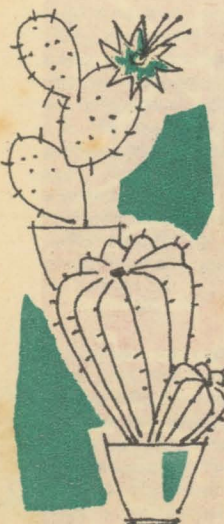

● Зигокантус, который называют еще «декабристом», цветет зимой, примерно с декабря по февраль. В это время он любит воду, тепло и свет. Когда зигокантус наберет бутоны, не переставляйте его с места на место и даже не поворачивайте, иначе он их сбросит.

● Если эхинопсис — шаровидный ежовый кактус — дает много «деток», значит, земля для него слишком «жирная». Пересадите его в землю, смешанную пополам с песком, отрежьте «детки» и поставьте кантус на зиму в прохладное и сухое место.

● Если кактус покраснел, значит, ему или очень жарко, или слишком холодно.

● Если кактус плохо растет, выньте его из земли, осмотрите корни, большие и загнившие удалите и посадите кактус в новую землю.

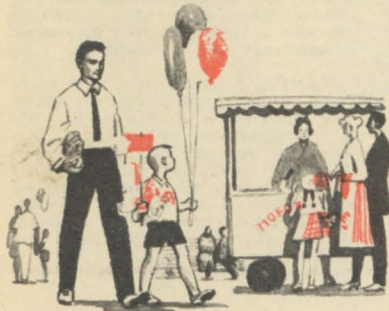

НАШ ПРАЗДНИК

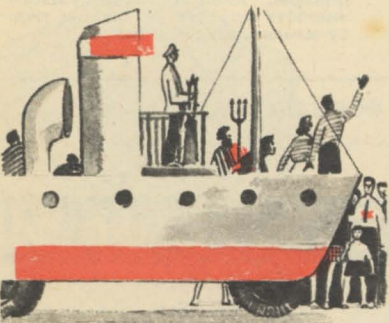
Валерий ШУМИЛИН

Рисунки П. КОРЕЦКОГО.

МЫ ГУЛЯЕМ

Хоть устал я очень-очень,
 Не спешу домой идти,
 Все, что хочешь, все, что хочешь,
 Купит папа по пути.
 У меня в руках флажок
 Есть,
 Шар воздушный и свисток
 Есть,
 Есть бумажные цветы
 Небывалой красоты,
 Петушки
 И пирожки,
 А всего лишь две руки.
 Что же делать? Вот досада!
 И не знаю, что сказать:
 Мне мороженое надо,
 А его никак не взять.
 У меня в руках флажок
 Есть,
 Шар воздушный и свисток
 Есть,
 Есть бумажные цветы
 Небывалой красоты,
 Пирожки
 И петушки,
 А всего лишь две руки...

МАСКАРАД

Вокруг смотрю: идет машина,
 Пошутить она решила,
 Не простой у ней наряд —
 У машины — маскарад!
 Подбежал я к ней поближе,
 И трубу и мачту вижу.
 Зашумел вокруг народ:
 — Ой, глядите, пароход!
 Я один кричать не стал,
 Я один ее узнал.

НА ДЕМОНСТРАЦИИ

Идет отец со знаменем,
 А я флажок несу.
 Никто теперь не скажет мне:
 — Не пой, ты не в лесу.
 Взлетает песня, кружится
 Над самой головой,
 И улица,
 Вся улица
 Поет,
 Поет со мной!

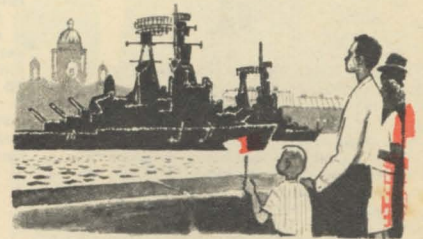
МАШИНЫ

Машин в переулке
 Построилось много.
 Не мы, а они
 Уступают дорогу.
 Часами стоят,
 Наблюдают и ждут,
 Когда ж наконец
 Демонстранты пройдут.
 Не скоро, машины,
 Не скоро, не скоро:
 Сегодня на улицу
 Вышел весь город!

КИНО НА ПЛОЩАДИ

Я видел кино,
 И, представьте, не в зале:
 Мы с папою даже
 Билетов не взяли.
 Народу, народу!
 Но где же кассиры?
 И нет билетеров.
 И свет не гасили.
 На доме большое
 Висит полотно,
 И смотрит Дворцовая площадь
 Кино.

КОРАБЛИ НА НЕВУ

Скорей на Неву
 Торопитесь, ребята,
 Пришли корабли,
 Корабли из Кронштадта!
 Подводные лодки
 Стоят перед нами,
 Смотрите, матрос нам
 Сигналят флажками!
 Но только над городом
 Вспыхнет заря —
 Поднимут опять
 Корабли якоря,
 Обрато вернуться
 К причалам Кронштадта,
 Но вы не грустите
 Об этом, ребята:
 Пусть снова уйдут
 Крейсера и линкоры,
 Но с нами зато
 Остается «Аврора»!

САЛЮТ

«Ба-бах!» —
 Загораются
 В небе ракеты,
 А мне показалось,
 Что это букеты
 Зеленых, оранжевых,
 Синих и красных
 Веселых цветов.
 До свидания,
 Праздник!

Т

ное явление. Впрочем, есть и иные объяснения, но это кажется мне самым правдоподобным.

РЕБЕНОК. Должен вас огорчить: первоначальное значение этого слова было «маленький раб» — «робёнок». Утешает лишь то, что само слово «раб» в те далекие времена не значило «невольник», а «сирота-воспитанник», живущий в чужой семье и выполняющий поэтому самые тяжелые и неприятные работы. Отвратительный для нас смысл (человек-собственник) появился у слова «раб» лишь много позже.

РУБАШКА. Вообще-то говоря, перед нами уменьшительное от «рубаша». «Рубаша» же родственна слову «рубить». Удивляет это преимущественно мужчин: для них «рубить» прежде всего «сечь дерево топором». Женщины лучше помнят «подрубать» в смысле «подшивать края материи рубцом». Первоначально «рубаша» (как и «рубище») имело смысл: «сшитые вместе полотнища с рубцами по соединенным кройкам», то есть «одежда». Да и вообще в древности «руб» значило «край», «грань». Недаром и сегодня «рубеж» и «граница» — синонимы.

П

ПАРИКМАХЕР. На свете уйма слов-гибридов. В данном — «парик» — из французского «перик» (искусственные волосы), а «махер» — немецкое «делатель» (из «махен» — делать). Слово в петровскую эпоху заменило наше русское «брадобрей» и ему подобиные.

ПАРФЮМЕРИЯ. Во французском языке «парфюме» — «душить», «придавать приятный запах»; «парфюм'ри» — ароматические вещества и товары. Слово возникло из итальянского «профумарэ» — буквально «окуривать» (благоговениями), от «фумо» — дым. Французское «парфюм'ри» мы снабдили нашим окончанием женского рода «а» («я»).

ПЛАТЬЕ. В древнерусском языке образовывались существительные собирательные на «ье»: «тряпье» — от «тряпка». Точно так же построено и «платье» — от «плат» — кусок материи, полотно. Первоначальный смысл был, видимо, близок к нашему «тряпки» в предложении: «Она обожает тряпки!»

ПЛЕМЯНИК. Вначале это слово значило: «человек моего рода и племени», «одноплеменный». Потом значение сузилось до «сын моего брата или сестры». Ясно, что в основе лежит слово «племя».

ПРОСТЫНЯ. В детстве я был уверен, что «простыня» называется так потому, что под ней можно легко «простыть». Конечно, это неверно. Ученые полагают: значение этого слова связано с понятием «простой кусок холста». «Простой», то есть несшитый (сравните это со словами «рубашка», «рубашка»). Но стоит подумать и вот о чем. В народных говорах еще недавно «ткать просткой» значило изготовлять гладкую, незорчатую ткань, без рисунка. Не отсюда ли пошло и слово «простыня»?

Р

РАДУГА. В Псковской области ее называют милым именем «весёлка». Случайно это или нет? Вполне возможно, что и нет: в древнерусских памятниках слово «рад» встречается в значении «весёлый». Может быть, от него и образовано слово, обозначающее это красивое и действительно веселое небес-

слово «сардёлла» может означать и небольшую колбаску и рыбу — сардинку.

СВАДЬБА. А. С. Пушкин в свое время обратил внимание на нелогичность правописания этого слова: мы пишем его через «д», а ведь оно явно связано со словами «свѣтатъ», «свѣтовствѣ», «сват».

Так оно и есть: правописание тут подчинилось произношению; перед звонким «б» мягкое «тъ» звучит как «дъ»; так мы его и пишем.

СЕМЬЯ. Образовано от старославянского «семь», что значило «челядинец», «работник в доме». Первым значением слова «семья» и было: «домочадцы», «все обитатели дома» — и хозяйка и слуги.

СИТЕЦ. Многие считают, что название этой материи намекает на ее тонкость, полупрозрачность: «как сито». На деле же мы взяли слово из голландского языка; а голландцы использовали индийское слово, означавшее «пестрая ткань». Видите, дело не в прозрачности, а в зорности ситца.

СОПРАНО. Латинское «супер» значит «сверх»: «супермен» — сверхчеловек, «суперобложка» — бумажная обложка поверх переплета книги и так далее. Это же значение и у итальянского «сопра» — «выше», «над». Отсюда ясно: «сопрано» — самый высокий из женских голосов. «Меццо-сопрано» — средне-высокий голос. «Колоратурное сопрано» — раскрашенное, расцвеченное.

СПЕКТАКЛЬ. По-латыни «спентарэ» — смотреть, созерцать; «спентакулум» — зрелище. Глаголы, означающие «смотрение», «видение», многими народами используются при образовании слов, означающих всевозможные сценические представления. По-гречески «смотреть» — «тэомаи», отсюда — «театр». У чехов «смотреть» — «дивати»; театр у них — «диваadlo».

СУКНО. Одного норья с глаголом «сучить» — соединять нити, скручивая их друг с другом. В народных говорах рядом с «сучить» живет и другое, близкое к нему слово: «сукать». Отсюда и наше «сукно».

С

САНДАЛИИ. Так называлась в античные времена легкая обувь — дощечка с ремешком, крепящим ее к стопе. Русский язык взял слово «сандалии» из греческих христианских книг. До начала XX века оно было старинным, книжным, в разговорной речи неупотребительным. С тех пор как кожаные сандали вошли и у нас в моду, это слово знает каждый.

САРЕЛЬКИ. А это — итальянское заимствование. Как и название рыбы — «сардины», итальянское «сардёлла» связано с именем острова Сардиния в Средиземном море. Имя же «Сардиния» производят либо от названия древнего племени сардов, либо связывают с древними словами, означавшими «след», «ступня»: остров в плане напоминает след огромной ноги. Кстати, в самой Италии

Отдел ведет кандидат филологических наук Н. И. ФОРМАНОВСКАЯ.

С Л У Ж Б А В Р Е М Е Н И

КАК ЧУВСТВУЕТ СЕБЯ ВАШ ХОЛОДИЛЬНИК!

Станок, за которым вы работаете на заводе, регулярно осматривает слесарь. А ваш холодильник или швейная машинка — это ведь не менее сложная техника. Но за ее «здоровьем» как-то не принято следить... до тех пор, пока холодильник или машинка окончательно не выйдут из строя. Разве это разумно?

«Нет!» — сказали на харьковском заводе «Металлоремонт» и выпустили специальный абонемент. Имея его, можно быть уверенным: опытный специалист будет регулярно «навещать» ваш холодильник,

стиральную и швейную машины, пылесос, полотер и вовремя устранять мелкие неполадки. Стоит абонемент 6 рублей в год.

Жаль, что приобрести такой абонемент могут пока только харьковчане.

Н. ПАТЛАНКОНОВА

«ШЕЙТЕ САМИ»

Так называется салон, открытый в Дрогобыче. Женщина покупает отрез ткани и идет сюда. В салоне ей посоветуют, какой фасон выбрать, помогут раскрыть ткань, сделать при-

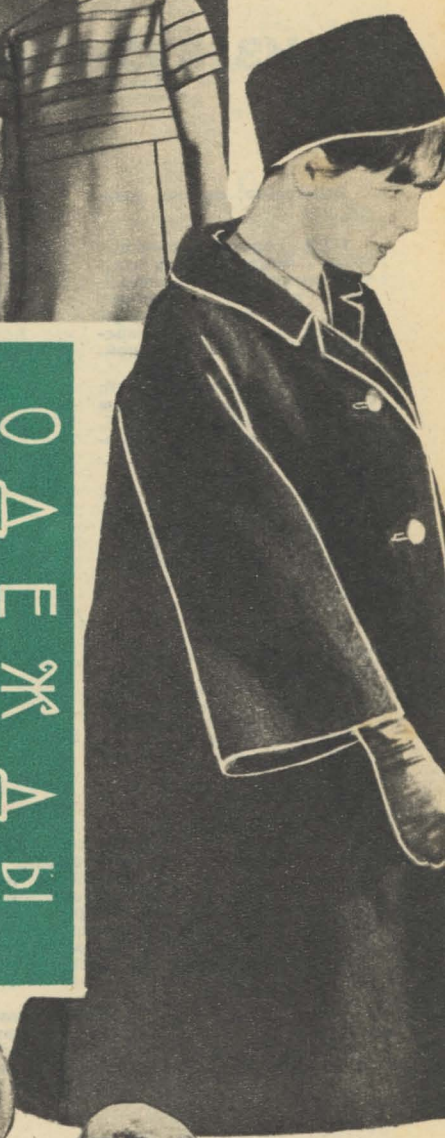
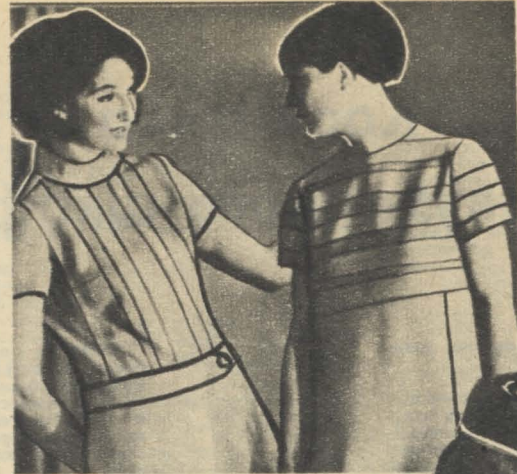
мерну. Теперь можно и садиться за шитье. Швейные машины стоят тут же, в салоне.

Я. ШАПОШНИКОВ

СУП ЗА ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА

«Суп домашний», «суп любительский», «суп овсяный с овощами и мясом» можно сварить за четверть часа из концентратов, изготовленных Московским ордена Ленина пищевым комбинатом. В этом году комбинат планирует изготовить тысячу тонн таких концентратов.

В. КАРАЧЕНЦОВА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ОДЕЖДЫ

Художники Московского специального художественного конструкторского бюро подготовили к Международной выставке одежды большую коллекцию моделей разных видов одежды. Значительное место среди них занимают модели с элементами русского народного кроя, с отделкой из вологодских кружев. Бюро не отступает от своих традиций: большинство тканей и отделок — продукт совместной творческой работы модельеров и художников московских комбинатов «Красная Роза», имени Щербакова, имени Свердлова, вологодского объединения «Снежинка». Все эти ткани поступили или вскоре поступят в продажу.

Вместе с московскими художниками свои работы показывают и Дома моделей других городов. Спортивную одежду по мотивам народов Севера привезли на выставку модельеры Новосибирска и Свердловска, костюмы под девизом «Хохлома» — горьковчане, целые хороводы ситцевых платьев и сарафанов показывают ивановские художники.

Л. ЕФРЕМОВА, главный художник СХКБ

На этой странице, вверху, вы видите модели московских художников, а внизу — модели наших зарубежных гостей

Косметика из кухонного шкафа

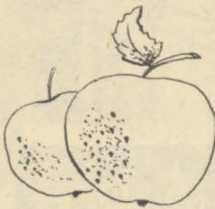
Возможно, вы не знаете, что...

МЕД хорошо освежает кожу лица. Ложку расплавленного меда смешайте с ложкой лимонного сока и намажьте лицо. Через 10—15 минут маску смойте теплой водой.

Кожа рук станет белой, если натереть ее теплым **КАРТОФЕЛЬНЫМ ПЮРЕ**, приготовленным на молоке.

ЛИМОННЫЙ СОК очень полезен для жирной кожи. Залейте разрезанный лимон кипяченой теплой водой, и вы получите лосьон, смягчающий и очищающий кожу.

СОЛЬ придает белизну рукам и лицу, уменьшает отечность век. Делайте для рук теплые солевые ванночки, а примочки из соленой воды (чайная ложка на стакан) кладите на веки и лицо.

ЯБЛОКИ освежают и омолаживают кожу лица. Сварите яблоко в небольшом количестве молока и сделайте теплую маску для лица. Через 20 минут смойте ее холодной водой.

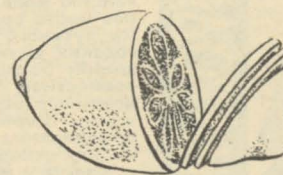
Пробовали ли вы когда-нибудь делать маску для лица из обычной **КВАШЕНОЙ КАПУСТЫ**? Положите ее толстым слоем на лицо, накройте салфеткой, а через полчаса снимите и смажьте лицо кремом. Если делать такую маску каждую неделю, жирная и угреватая кожа станет мягкой и эластичной, лицо посвежеет.

ДРОЖЖИ делают кожу эластичной и гладкой, избавляют от угрей. Тем, у кого кожа на лице жирная, советуем растворить дрожжи в теплой воде до густоты сметаны и смазывать лицо, а затем умываться теплой водой

или настоем ромашки. А те, у кого кожа сухая, могут пользоваться дрожжами, растворенными в растительном масле.

ОЛИВКОВОЕ МАСЛО очень полезно для сухой кожи. Французский журнал «Антуанетт» предлагает его в качестве средства, помогающего избавиться от преждевременных морщин. Станок оливкового (или другого растительного) масла поставьте в кастрюлю с горячей водой и нагрейте примерно до 37°. Сделайте из ваты маску с отверстиями для глаз и носа, погрузите ее в масло, слегка отожмите и положите на лицо. Глаза прикройте кусочками ваты, смоченными чистой холодной водой. Через 20 минут снимите маску и умойтесь теплой водой.

Рисунки В. МАСЛЕННИКОВА.

● Чтобы у вас были густые брови, ежедневно массируйте их старой зубной щеткой — сначала в одну, потом в другую сторону. Раз в неделю втирайте в корни волос вазелин.

● Подпиливайте ногти в одном направлении — тогда они не будут расщепляться. Лак тоже накладывайте в одном на-

правлении длинными, равномерными мазками.

● Если ногти длинные, не покрывайте лаком лунку. Широкие ногти будут выглядеть изящнее, если положить лак узкой полоской.

● Не покрывайте ногти лаком на солнце, а свозняке, у горячей батареи: лак будет пузыриться.

● Чтобы маникюр дольше держался, опуните ногти с не просохшим еще лаком в холодную воду.

● Покупая губную помаду, пробуйте ее не на тыльной стороне ладони, а на коже внутренней стороны запястья: ее оттенок больше всего похож на цвет ваших губ.

САЛАТ «РУССКИЙ БУКЕТ»

Вареные картофель и морковь, а также соевые огурцы, очищенные от кожицы, порежьте мелкой соломкой, посолите, перемешайте, добавьте майонез, еще раз тщательно перемешайте и выложите в салатник горкой. Отварите рыбу, порежьте ее тонкими кусками и обложите салат.

Салат украсьте маринованными фруктами, маслинами, свежими или соевыми огурцами, помидорами, зеленью петрушки так, чтобы получился красивый букет. Перед подачей на стол еще раз полейте салат майонезом.

Расход продуктов: 8—10 картофелин, 4—5 морковок, 3—4 огурца, рыбы 200 г, майонеза 160 г, зелени 20 г, фруктов 20 г, маслин 50 г и по 80 г маринованных помидоров и огурцов.

МЯСО ДУХОВОЕ ПО-ДОМАШНЕМУ

Небольшие куски мяса, порезанный кубиками картофель, морковь и лук обжарьте в масле. Приготовьте соус: в горячее сливочное масло положите муку, обжарьте, налейте бульон, посолите, прокипятите и обязательно процедите.

На дно глиняного горшочка (их должно быть по числу персон) положите часть обжаренного картофеля, на него мясо, затем жареные лук и морковь, а сверху — оставшийся картофель. Залейте соусом и поставьте горшочки в духовку на 20 минут. На стол подавайте прямо в горшочках.

ЯБЛОКИ В ТЕСТЕ

Яблоки очистите от кожицы, выньте сердцевину, нарежьте кружочками, посыпьте сахарным песком и дайте постоять 10—15 минут. Приготовьте клар: яйца, сметану, соль, сахар, молоко сбейте венчиком или вилкой. В битую массу всыпьте муку и тщательно размешайте, чтобы не было комочков. Яблоки наколите на вилку, опуните в клар и жарьте на сковороде в кипящем топленом масле. Готовые яблоки положите на блюдо, посыпьте сверху сахарной пудрой. К яблокам подайте сливки.

Шампунь без мыла

Говорят, что самые красивые волосы у ленинградок. Невская вода такая мягкая, что волосы превосходно промываются и блестят, как шелк. Москвичкам приходится мыть голову более жесткой водой, а в южных районах, особенно в Донбассе и в районе Жигулевских гор, такая жесткая вода, что, сколько ни мылешь волосы, как ни полощешь, они плохо расчесываются, а главное, не блестят, покрываются липким белесым налетом.

Почему так происходит? В жесткой воде, как известно, содержится много солей кальция или магния. Когда мыло «мылится», его составные части соединяются с этими солями, и получается так называемое кальциевое или магниевое мыло — липкое вещество, которое не растворяется в воде, а обволакивает волосы тонкой пленкой. Особенно трудно промыть голову в жесткой воде после окраски или химической завивки.

Московская фабрика «Свобода» производит новые безмыльные шампуни «Садко» и «Янтарь», которые прекрасно промывают волосы в любой воде — мягкой, жесткой, даже морской. Эти шампуни изготовлены на основе синтетических моющих веществ и не образуют не растворимой в воде пленки. Обладают они еще одним ценным качеством — нейтральной или кислой реакцией. Дело в том, что кожа человека имеет кислую реакцию, а любое мыло — всегда щелочную. После того, как голова вымыта с мылом,

кислая реакция восстанавливается лишь через несколько часов, и этот перерыв вреден для клеток кожи, а значит, и для корней волос. Безмыльные шампуни, напротив, никак не влияют на естественное состояние кожи.

«Янтарь» предназначен для нормальных и жирных волос, «Садко» — для любых. Если волосы чересчур сухие, лучше предварительно разбавить «Садко» водой (на одну часть шампуня — одну-две части воды). Можно вымыть голову и разбавленным в той же пропорции «Янтarem», только придется заранее подготовить волосы, смягчить их с помощью крема «Особый».

Об этом креме (он тоже создан московскими косметологами) нужно сказать несколько слов специально. В состав крема введены витамин F, тонко измельченная сера и другие вещества, которые вызывают приток крови к голове, улучшают питание кожи и деятельность сальных желез. Перед тем как мыть голову, надо легкими движениями пальцев медленно втереть в кожу немного крема, а затем расчесать волосы щеткой, повязать полиэтиленовой косыночкой, полотенцем и походить так час или два. Волосы станут мягкими, укрепятся корни и исчезнет перхоть. Крем «Особый» можно заменить «Хинной эмульсией», в составе которой есть насторовое масло и спиртовой экстракт хинной коры.

Т. ЮРКОВА

Расход продуктов: яб-лок 400 г, муки 80 г, 2 яйца, сметаны 20 г, сахара 12—15 г, масла 40—50 г, соль, сахарная пудра, молока 80 г.

УКРАИНСКАЯ

КУЛЕБЯКА

Разведите 50 г дрожжей двумя стаканами теплого молока и размешайте до исчезновения комочков. В растворенные дрожжи всыпьте половину (500 г) муки, две чайные ложки сахарного песка и поставьте опару в теплое место на час-полтора. Когда опара увеличится в объеме в полтора-два раза и уже начнет опускаться, добавьте в нее 5 яичных желтков, 100—125 г сливочного масла, 2—3 столовых ложки сахарного песка, 1 чайную ложку соли, всыпьте оставшиеся 500 г муки и вымешивайте тесто, пока оно не перестанет приставать к рукам. Тесто поставьте в теплое место на полтора-два часа. За это время не забудьте пару раз обмять его рукой. Теперь о начинке.

МЯСНАЯ. Мякоть говядины, телятины, курицы (на выбор) пропустите два раза через мясорубку, обжарьте фарш на топленом масле и снова пропустите его через мясорубку. Нарежьте кольцами лук, обжарьте его в кипящем масле до золотистого цвета и смешайте с фаршем, добавив мелко изрубленные яйца, немного соли, перца, мелко нарезанную зелень петрушки и укроп. На 800 г мяса: 3—4 столовых ложки топленого масла, 2—3 яйца, 1—2 головки лука, соль, перец, зелень — по вкусу.

РЫБНАЯ. Приготавливается точно так же. На 750 г рыбы или 500 г рыбного филе масла топленого 2—3 столовых ложки, лука — 1—2 головки. Укроп, соль — по вкусу.

КАПУСТНАЯ. Мелко нарубленную капусту ошпарьте кипятком, промойте холодной водой, дайте стечь воде и прожарьте, помешивая, в кипящем масле до золотистого цвета. Затем смешайте ее с рубленными яйцами, посолите, добавьте одну чайную ложку сахара. На один кочан капусты (1,5—2 кг) 4—5 яиц, 3—4 столовые ложки масла.

Приготовив начинку, выложите тесто на подпыленную мукою доску и разделите его на несколько лепешек. На лепешку выложите начинку и края теста соедините. Кулебяка может быть в форме пирога и прямоугольной. Подготовленной к выпечке кулебяке дайте минут десять постоять, затем смажьте ее поверхность яйцом, сделайте в двух-трех местах проколы и поставьте в горячую духовку. Готовую кулебяку выложите на блюдо, накройте полотенцем и подавайте на стол.

ЗАПОРОЖСКИЙ КАПУСТНЯК

Отварите свинину, бульон обязательно процедите. Отожмите квашеную капусту, выложите на сковородку и тушите до полуготовности, добавляя периодически бульон и жир. Нарежьте соломкой и слегка обжарьте морковь, петрушку, пастернак. Пропустите через мясорубку свиное сало. Разотрите его (лучше в ступке) с порубленным луком, зеленой петрушкой и предварительно перебраным пшеном.

В готовый бульон положите нарезанный кубиками картофель и варите 15—20 минут, добавьте тушеную капусту с обжаренной морковью, петрушкой, пастернаком и смесью лука, петрушки, пшена.

Готовый суп разлейте в тарелки, положите сметану и посыпьте зеленью петрушки.

Расход продуктов: свинина — 400 г, квашеная капуста — 600 г, морковь — 80 г, петрушка — 40 г, репчатый лук — 80 г, пастернак — 40 г, лавровый лист — 0,08 г, перец черный — 0,08 г, жир — 80 г, сало — 40 г, сметана — 80 г, зелень петрушки — 20 г.

ПЕННИК ИЗ ЯГОД

Малину или другие ягоды (можно и яблоки) помойте в холодной воде, протрите, добавьте сахарную пудру и хорошо разотрите смесь. Сбейте отделить белки, чтобы образовалась густая пена. Посуда, где сбиваются белки, должна быть чистой, без следов жира (в грязной белки не собьются). Смешайте ягоды и белки.

Смажьте сковороду маслом, выложите полученную смесь, посыпьте ее сверху сахарной пудрой и запекайте 15—20 минут в не очень горячей духовке (150°). Пенник подается на стол горячим.

Расход продуктов: ягоды или яблоки — 150 г, сахар — 50 г, белки от двух яиц, сливочное масло — 5 г, сахарная пудра — 25 г.

МОЛДАВСКАЯ

БИТОЧКИ ПО-КИШИНЕВСКИ

Пропустите свинину через мясорубку, фарш заправьте солью, перцем, добавьте сырые яйца и взбивайте, как омлет. Из фарша сделайте биточки

(по одному на порцию) и поставьте на 1—2 часа в холодильник. Затем смочите в смеси растопленного масла, муки, яйца и молока (чтобы образовалась хрустящая корочка) и жарьте. Подавая на стол, полейте сливочным маслом.

Расход продуктов на одну порцию: свинины — 100 г, 1 яйцо (половина — в фарш, другая — для корочки), 5 г молока, 5 г муки, 10 г маргарина, 10 г сливочного масла, соль, перец.

«ОГУРЧИКИ» ПО-ТИРАСПОЛЬСКИ

Свинину нарежьте поперек волокон широкими кусками круглой или овальной формы (по два на порцию), отбейте до толщины 0,5 см, натрите толченым чесноком, посыпьте солью, перцем, заверните трубочкой (так, чтобы были похожи на огурчики), положите на сковородку и жарьте.

Расход продуктов на 1 порцию: 150 г свинины, 4 г чеснока, 10 г топленого масла, соль, перец.

БЕЛОРУССКАЯ

ЖАРЕНКА

Нарежьте мясо небольшими кусочками — приблизительно по 100 г (на каждую порцию приходится два таких кусочка) и обжарьте.

Мелко нарежьте и обжарьте морковь, лук, картофель, отваренные грибы. Все положите в чугунок или кастрюлю и залейте бульоном, в котором варились грибы, так, чтобы бульон не покрывал продукты, был на одном уровне с ними. Добавьте сметану, накройте крышкой и тушите до готовности. Подавая к столу, посыпьте петрушкой, укропом.

Расход продуктов: картофель — 800 г, сало шпик — 100 г, мясо — говядина — 600 г, лук репчатый — 100 г, морковь — 100 г, грибы сушеные — 60 г или свежие — 300 г, сметана — 50 г.

ЧЕРНОСЛИВ В МОЛОКЕ

Чернослив промойте, замочите в теплом сахарном сиропе и дайте постояться в течение часа. Набухший чернослив выложите в металлическое глубокое блюдо или кастрюлю, залейте кипяченым молоком, поставьте в духовку (50°) и держите до образования пенки. Подайте на стол в горячем или холодном виде.

На 100 г чернослива нужно 20 г сахара и 150 г молока.

АРМЯНСКАЯ

САЛАТ ИЗ БАКЛАЖАНОВ С ПОМИДОРАМИ

Промойте баклажаны, очистите их от кожицы, нарежьте кружками, посыпьте солью и дайте постоять 15—20 минут, затем промойте водой так, чтобы отошла соль, и слегка отожмите. Подготовленные баклажаны обжарьте вместе с репчатым луком на подсолнечном масле, положите в салатник, добавьте нарезанные кружками помидоры, предварительно очищенный болгарский перец, посыпьте все солью, перцем, полейте уксусом и перемешайте. Сверху посыпьте зеленью петрушки.

Расход продуктов: баклажаны — 400 г, лук — 200 г, болгарский перец — 100 г, помидоры — 400 г, масло подсолнечное — 80 г, соль, перец, уксус, зелень петрушки по вкусу.

МАЦОНИ С МЕДОМ

Молоко прокипятите, остудите до температуры 40—50°, добавьте предварительно взбитое кислое молоко, перемешайте. Посуду с молоком накройте теплым одеялом и дайте постоять 2—3 часа, пока не прокиснет. Добавьте мед и хорошо размешайте.

Расход продуктов на 1 стакан: молоко — 200 г, мед — 35—40 г, кислое молоко — 10 г.

ЛАТВИЙСКАЯ

ЗЕМНИКУ БРОКАСТИС (КРЕСТЬЯНСКИЙ ЗАВТРАК)

Нарежьте корейку, колбасу и лук в форме кубиков, обжарьте. Отварите картофель, нарежьте ломтиками и тоже обжарьте на сливочном масле. Сложите все на сковородку.

Смешайте яйца с молоком, слегка взбейте. Не забудьте посолить. Готовую смесь выложите на сковородку с колбасой и картофелем, поставьте в духовку и запекайте. Подавая на стол, посыпьте

сверху зеленым луком. Отдельно подайте огурцы.

Расход продуктов: колбаса — 100 г, корейка копченая — 100 г, лук репчатый — 100 г, 8 яиц, молоко — 100 г, картофель — 800 г, сливочное масло — 50—60 г, огурцы соленые — 200 г, лук зеленый — 20—30 г.

УЗБЕКСКАЯ

САЛАТ «УЗБЕКИСТАН»

Очистите редьку от кожицы, порежьте ее и вареную баранину соломкой. Нарежьте репчатый лук кольцами, обжарьте в масле до золотистого цвета. Баранину, редьку и лук сложите в миску или кастрюлю, добавьте майонеза и тщательно перемешайте.

Салат выложите в салатник горкой, сверху полейте оставшимся майонезом, украсьте вареным яйцом, зеленью и фигурно порезанными редисом или редькой.

Расход продуктов: вареная баранина — 300 г, редька — 200 г, растительное масло — 5 г, репчатый лук — 70 г, яйцо — 1 шт., майонез — 100 г, зелень (петрушка, укроп, кинза), соль — по вкусу.

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ

ТАВА-КЕБАБ (ШАШЛИК НА СКОВОРОДЕ)

Мякоть баранины средней жирности пропустите через мясорубку, мелко нашинкуйте репчатый лук, положите перец, соль, тщательно перемешайте. Разделите полученную массу на 12 частей, из каждой сделайте шарик — круглый биточек. Биточки жарьте на сковороде, желательно в топленом масле, время от времени поворачивая и обжаривая со всех сторон.

Влейте в эмалированную миску яйца, положите в них зелень (кинза, укроп), сбейте венчиком или ложкой, вылейте в сковородку, поставьте в горячую духовку и держите там 1 минуту. Подайте к столу на сковороде.

Расход продуктов: баранина — 1000—1200 г, лук репчатый — 120 г, яйца — 8 штук, масло топленое — 100 г, перец, соль, зелень — по вкусу.

Блюда национальной кухни рекомендуют: В. ПОЛЯКОВ, шеф-повар ресторана «Россия», Т. ГЛУХОВА, зам. шеф-повара ресторана «Славянский базар», В. НОСОВ, заведующий производством ресторана «Украина», В. КРЫЛОВА, мастер-повар кишиневского кафе «Днестр», С. САРКИСЯН, шеф-повар ресторана «Арабат», В. БАГРАТУНИ, шеф-повар ресторана «Бану», Ф. ЦАРЕВ, шеф-повар ресторана «Узбекистан», Л. КОЗЛОВСКАЯ, шеф-повар кафе «Рига», А. АНДРЕЕВ, шеф-повар ресторана «Мински».

«Красной Москве» — «Знак качества»

Кто из женщин не знает духи «Красная Москва»? Их аромат включает запахи ириса, гвоздики, жасмина, цветов апельсинового дерева, гелиотропа, мускуса.

А известно ли вам, что этим духам уже больше сорока лет?

В 1925 году, когда на фабрике «Новая заря» были созданы духи «Красная Москва», их выпуск исчислялся лишь сотнями флаконов. Сейчас с конвейеров фабрики ежегодно сходит более 6 миллионов флаконов в разной расфасовке: и в старой, ставшей традиционной, и в новой, современной.

Духи пользуются популярностью не только в нашей стране, но и за

рубежом. Их покупают 17 стран мира, в том числе и Франция, считающаяся мировым экспортером духов. На Всемирной выставке в 1958 году в Брюсселе они были признаны лучшими и награждены премией Гран-при и Большой золотой медалью.

Недавно духи «Красная Москва» выдержали еще один экзамен. Они прошли государственную аттестацию, и им был присвоен «Знак качества», которым у нас в стране отмечается самая лучшая продукция.

Мелочи домашней уборки

● Попробуйте мыть крашеный пол, добавляя в воду 1—2 столовые ложки 4-процентного уксуса, — пол будет блестящим.

● Оконные стекла не так быстро загрязняются, если после мытья вы протрете их смесью из 30 г воды, 70 г глицерина и нескольких капель нашатырного спирта.

● Потусневшую полированную мебель можно осветлить с помощью специальных средств («Гамма», «Блести», «Глянцев» и т. д.). Полированную мебель протирайте сухой (лак боится воды!) мягкой тряпочкой, капнув на нее немного глицерина.

● Жирные пятна со стекла смывайте водой с нашатырным спиртом.

● Зеркало вытирайте мягкой сухой тряпкой. Если оно очень грязное, намочите тряпку в холодном чае или теплой воде, куда можно добавить немного синьки. Когда зеркало высохнет, наведите окончательный блеск сухой тряпочкой или мягкой бумагой.

● Шелковые абажуры можно вычистить щеткой, смоченной в бензине.

С 1 сентября началась подписка на газеты и журналы на 1968 год. В отделе или агентстве «Союзпечати», в любом отделении связи, у общественных распространителей можно оформить подписку на журнал «Работница». Стоимость подписки на год — 1 рубль 20 копеек.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ И ПОДПИСЧИКИ «РАБОТНИЦЫ»!

МЫ ХОТИМ, ЧТОБЫ НАШ ЖУРНАЛ ЧИТАЛА ВСЯ ВАША СЕМЬЯ.

В 1968 году в нашем журнале вы сможете прочесть очерки и репортажи о жизни нашей страны, об участии женщин в великом созидательном труде советского народа.

«У карты родной страны» — под этой рубрикой мы продолжим серию очерков о новостройках, о преобразовании родной земли.

Мы расскажем о наших современниках — лучших работницах, талантливых ученых, врачах, учителях, артистах, художниках.

Раздел журнала «На далеких меридианах» поможет вам совершить путешествие в дальние страны, узнать о жизни за рубежом.

Под рубрикой «Имени женщины» появятся новые материалы о женщинах, заслуживших признание и память потомков.

«В цехах и бригадах» — этот раздел журнала продолжит разговор о тех проблемах, которые волнуют каждую работницу.

В новом году журнал откроет консультацию для родителей. На вопросы о воспитании детей будут отвечать педагоги, психологи, врачи. Темам морали и нравственности будут посвящены очерки, статьи, рассказы. Молодых супругов мы приглашаем принять участие в дискуссии о том, что такое семейное счастье.

Впервые наш журнал открывает свой Дом моделей. По заказу журнала модные и несложные модели готовят известные художники и модельеры. По просьбе многих читателей мы будем печатать заметки и о мужской моде.

И по-прежнему наш журнал будет выпускать для юных читателей «Подружку», с которой можно посоветоваться о самом сокровенном.

В портфеле нашего журнала — рассказы, одобренные жюри конкурса. У нас выступают известные писатели: Федор Кнорре, Владимир Лидин, Юрий Казаков, Георгий Семенов, Ирина Велембовская. Мы опубликуем воспоминания старшей писательницы Ольги Матюшиной о Маяковском, Горьком. Конечно, в каждом номере будет появляться любимец ребятшек — «Колобок».

С каждым номером журнала вы получите бесплатное приложение: выкройки платьев новых моделей, рисунки для вышивки, образцы вязания и другие полезные для рукодельниц материалы, а также советы по убранству квартиры.

Надеемся получить и от вас пожелания о том, что хотелось бы увидеть в журнале в 1968 году.

Ваша «РАБОТНИЦА»

На первой странице обложки: «Юность». Художник А. Васильев. С выставки «Физкультура и спорт в изобразительном искусстве», 1967 г.

На четвертой странице обложки: «Подсолнух». Художница М. ПРИМАЧЕНКО.

Бесплатное приложение: «Праздничный лапс».

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА.

Редакционная коллегия:

Н. С. БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ,
В. П. ВЫСОЦКИЙ, В. А. ГЕРАСИМОВА,
М. Н. КОЗЫРЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО,
Е. Д. МИШИНА, А. А. СЕВЕРЬЯНОВА,
З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам. главного редактора).

Адрес редакции:

МОСКВА, А-15, БУМАЖНЫЙ пр., 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного — Д 0-11-72; между-
народной жизни — Д 0-12-30; литера-
туры и искусства — Д 0-12-30; семьи
и быта — Д 0-11-93; науки и антирели-
гиозной пропаганды — Д 0-44-80; худо-
жественного оформления — Д 3-34-79;
писем — Д 0-57-38; массовой работы —
Д 0-44-80; зав. редакцией — Д 3-30-05.

Оформление художника
Г. ГОРСТИНОЙ.

Технический редактор
Т. ЖУРАВЛЕВА.

А 00199. Подписано к печ. 31/VIII 1967 г.
Формат бумаги 60×92½.
Усл. печ. л. 5,43. Тираж 10 000 000 экз.
(1—9 552 850 экз.)
Изд. № 1726. Заказ № 2471.

Ордена Ленина типография
газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

М*О*Д*А

1. Двубортный костюм для женщины любого возраста. Жакет застегивается на воздушные петли, клапаны карманов выкроены вместе с подрезными бочками.

2. Платье модного рубашечного покроя из шелка или мягкой шерсти светлых, нежных оттенков особенно хорошо выглядит на стройной, высокой фигуре. Длинный рукав на манжете. Высокая кокетка украшена вышивкой.

3. Нарядное платье-костюм для молодой девушки. Прямая, расширенная книзу блуза и юбка, расклешенная клиньями. Воротник «хомутик» и передние швы блузы отделаны крупной строчкой.

4. Платье из набивного шелка или однотонной светлой шерсти с модно отделанной горловиной и длинным рукавом на манжете подойдет для любой фигуры. Можно носить платье и с поясом.

5. Легкий шерстяной костюм для любой фигуры. Воротник, клапаны и конец пояса закруглены. Линии покроя удобны тем, что позволяют создавать нужную форму без дополнительных вытачек.

6. Расклешенное платье с двубортной застежкой и белым воротничком для молодой женщины. Впереди глубокая складка.

7. Простое элегантное платье понравится женщинам всех возрастов. Платье можно шить из любой ткани — шелка, шерсти, бархата. Полным женщинам лучше сделать его с рукавами.

Рисунки Н. ГОЛИКОВОЙ.

Индекс 70770

Цена 10 копеек.

